
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

ПРУСС Н.М. – ректор Университета управления «ТИСБИ», доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии гуманитарных наук, академик Международной Академии Управления, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующая Международной кафедрой ЮНЕСКО, Национальный координатор проекта «Ассоциированные школы ЮНЕСКО» в Российской Федерации. Награждена Орденом Дружбы, имеет звания «Женщина-лидер, общественный деятель-2012», «Ректор года-2010, -2011, -2012», обладает Большой золотой медалью Яна Амоса Каменского.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ПОСТАЛЮК М.П. – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и инноватизации Университета управления «ТИСБИ», Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

НИКОЛАЕВ М.В. – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и инноватики Казанского кооперативного института Российского университета кооперации.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

АМИРОВ К.Ф. – советник Президента Республики Татарстан.

АРСЛАНОВА С.К. – канд. социол. наук, доцент Набережночелнинского филиала Университета управления «ТИСБИ» (г. Наб. Челны).

АЮПОВ А.А. – д-р экон. наук, профессор, проректор по науке Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БЕССОНОВА Л.А. – д-р филос. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БЛАГИХ И.А. – д-р экон. наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург)

БОБИЕНКО О.М. – канд. пед. наук, доцент, проректор по качеству Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БУДОВИЧ Ю.И. – д-р экон. наук, профессор Университета финансов при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).

ВАГИЗОВА В.И. – д-р экон. наук, профессор, зам. директора по учебной работе школы МВА КФУ (г. Казань).

ВЕДИН Н.В. – д-р экон. наук, профессор КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева (г. Казань).

ГРОМОВ И.А. – глава администрации Петроградского района Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург).

ГРЯЗНОВ А.Н. – д-р социол. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань)

ЗАРИПОВА Д.А. – д-р экон. наук, профессор Альметьевского государственного нефтяного института (г. Альметьевск).

КИРШИН И.А. – д-р экон. наук, профессор Высшей школы бизнеса КФУ (г. Казань).

КОРОБОВ Ю.И. – д-р экон. наук, профессор Саратовского социально-экономического университета (г. Саратов).

МЕЗЯЕВ А.Б. – д-р юрид. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ХАМИДУЛЛИН Ф.Ф. – д-р экон. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ЦАРЕГОРОДЦЕВ Е.И. – д-р экон. наук, профессор Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола).

ЩЕЛКУНОВ М.Д. – д-р филос. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РТ, Лауреат премии Правительства РФ в области образования 2012 г., директор Института социально-философских наук и массовых коммуникаций (г. Казань).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Орджоникидзе Г.Э. – Ответственный секретарь Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, зам. директора Департамента международных организаций МИД России (Россия, г. Москва).

Ивасив И.Б. – д-р экон. наук, профессор Киевского национального экономического университета (Украина, г. Киев).

Ковальчук К.Ф. – д-р экон. наук, профессор, декан факультета экономики и менеджмента Национальной металлургической академии Украины (Украина, г. Киев).

Мишаткина Т.В. – канд. филос. наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и экономики Международного государственного экологического университета им. А.Д. Сахарова, региональный эксперт ЮНЕСКО в области этики и биоэтики от Республики Беларусь (Республика Беларусь, г. Минск).

Морозов А.В. – д-р пед. наук, профессор Евразийского открытого института (Россия, г. Москва).

Утц Донбергер – профессор, PhD, Университет Лейпцига, директор Международной программы MBA (Германия, г. Лейпциг).

Фиц М. – д-р экон. наук, профессор факультета информатики и управления Политехнического университета (Польша, г. Вроцлав).

Цауркубуле Ж.Л. – д-р социол. наук, профессор Балтийского института психологии и менеджмента (Латвия, г. Рига).

УЧРЕДИТЕЛЬ:

УВО «Университет управления «ТИСБИ».

Статьи рецензируются и проверяются на плагиат.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА.....	1
КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	5
СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА.	8

ЮНЕСКО: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, КУЛЬТУРА

ДЫРИН С.П. Содержание российской полиментальности	23
МИРОНОВА О.В. Пути формирования общественного мнения.....	32
СТЕНЯШИНА Н.Л., НАЗМУТДИНОВА Р.Н. Социализация детей в неблагополучной семье: теоретико-методологические подходы.....	36

ЭКОНОМИКА

БЛАГИХ И.А. Бизнес-правила компаний и обеспечение защиты информации в условиях цифровой экономики в России.....	41
ГРОМОВ И.А. Информационная безопасность управления производственными и административно-управленческими процессами в России.....	48
ПОСТАЛЮК М.П., ПОСТАЛЮК Т.М. Управление инновационными системами в рыночной экономике: содержание и формы	55
ВАЛИЕВА Д.И., МАЛЫХ О.Е. Экологические аспекты обеспечения национальной безопасности: опыт развитых и развивающихся стран для России.....	70
АППАЛОНОВА Н.А., МАГСУМОВ А.И. Теоретические аспекты возникновения исламского банкинга в Российской Федерации.....	76
ГОРЯЧЕВ Н.А., ВАРЛАМОВ С.В. Управление маркетингом в стоматологической практике.....	84
ОГОРОДНИКОВА Ю.Г., КОНДРАТЬЕВА А.В. Воздействие старения населения на экономику России.....	89
КАКОРИНА А.В., АППАЛОНОВА Н.А. Современное состояние розничного банковского бизнеса	97
КНЯЗЕВА Ю.А. Оценка экономической эффективности использования ресурсов ООО «Х»	101

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

СТЕПАНЕНКО Р.Ф., СОЛДАТОВА А.В. Стратегии Национальной безопасности и развития информационного общества в проблемном поле правовой образовательной политики.....	112
---	-----

ВОЛЬДИМАРОВА Н.Г., ХАПЕРСКАЯ К.С. Особенности противодействия преступлениям, связанным с уклонением от уплаты налогов, сборов и страховых взносов.....	118
ВАСИЛЬЕВ А.В. Человек и общество в системном взаимодействии с государством	126
ГИЛЬМАНОВА А.Р. Правовое регулирование в сфере использования возобновляемых источников энергии: методологические и сравнительно-правовые аспекты	133
САБИТОВ И.С. Проблемы субъектного состава правоприменителей в современной теории права и государства.....	139
МИНАЕВА М.Г. Проблемы правовых конфликтов в сфере семейных отношений: вопросы теории и практики	145
ШАТРОВСКИЙ М.А. Современное правовое регулирование образовательной сферы: общетеоретические вопросы.....	150
СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА И АННОТАЦИИ МАТЕРИАЛОВ И СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	157
УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ	164

Издается с января 2000 г. Выходит 1 раз в квартал.
Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 02 декабря 2013 г. ПИ № ФС77-56358
Адрес редакции и издателя: 420012, Казань, ул. Муштары, 13
Университет управления «ТИСБИ»
Тел./факс: (843) 294-83-33
<http://www.tisbi.org/science/vestnik/index.html>
E-mail: esabirzyanova@tisbi.ru

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели и коллеги!

Представляем вам четвертый (74-й) номер журнала 2018 г. Он является специальным выпуском, который в значительной своей части посвящен сложным и актуальным вопросам национальной, в том числе экономической, информационной и других видов безопасности России и ее регионов, а также анализу состояния безопасности и механизмов ее обеспечения. В разделах журнала опубликовано 19 статей 27 авторов, во многих из которых рассматриваются различные аспекты вышеназванной проблемы, а также, наряду с этим, освещаются и некоторые другие важные вопросы сферы образования, науки, культуры, социально-экономической и хозяйственной практики.

Как известно, в целом ряде документов, в том числе в Законе Российской Федерации «О безопасности» от 5 марта 1992 г., в Концепции национальной безопасности Российской Федерации 2000 г. и разработанной впоследствии на ее основе Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г., а позднее и на период до 2030 г., и в некоторых других рассматриваются не только важнейшие принципы обеспечения безопасности общества, личности и государства, но и характеризуются многочисленные вызовы и угрозы национальной безопасности, раскрываются национальные интересы страны и ее соответствующие стратегические приоритеты, освещаются в той или иной степени все связанные с безопасностью сферы общественных отношений. Несколькими в меньшей степени в этих материалах затрагивается региональная составляющая безопасности, в то время как каждый человек живет и трудится не просто в государстве, а в конкретном городе, поселке, месте, где происходит удовлетворение всех его материальных и духовных потребностей и обеспечивается его личная безопасность. Поэтому повышенное на сегодня внимание к региональному аспекту проблемы безопасности является и необходимым, и оправданным.

Всевозрастающее значение в настоящее время приобретают вопросы информационной безопасности, которая является неотъемлемой составляющей цифровой экономики, еще только формирующейся в одних странах и бурно развивающейся в других. Об этом же возрастании отчасти свидетельствует и развернутая в последнее время на Западе кампания по поводу, как они считают, имевшего места постороннего вмешательства в выборный процесс в США, ставшего, в принципе, в той или иной степени действительно возможным в условиях современного (по существу беспрецедентного) уровня развития информационных технологий и поэтому требующего разработки и создания адекватных систем защиты.

Как следует из сказанного, анализ и обсуждение различных составляющих проблемы обеспечения надежной защиты управления информацией в цифровой экономике, подходов и требований к его безопасности, а также исследование непростых, в том числе дискуссионных и спорных, вопросов, касающихся информационной безопасности функционирования многочисленных производственных и управленческих структур, действующих на всех уровнях хозяйственных систем, являются на сегодня безусловно актуальными и должны стоять на повестке дня. Например, одним из интересных, но пока еще недостаточно изученных аспектов рассматриваемой проблемы является влияние информационных технологий на устойчивое развитие страны или региона через формирование общественного мнения, в настоящее время все более претендующего на роль важнейшего не материального ресурса. При этом особо важными представляются поиск и предложение конкретных мер по совершенствованию всех названных сложных процессов информационной безопасности.

Ключевую роль в эффективном развитии страны и ее регионов играет экономическая безопасность, которую в целом можно рассматривать как совокупность факторов и условий, которые обеспечивают устойчивость и независимость национальной экономики, ее способность к непрерывному обновлению. Важнейшими из них в настоящее время выступают инноватизация экономики и всех ее сфер, грамотное рациональное управление инновационными системами, позволяющими интегрировать в единое целое науку и производство, радикально изменить сложившуюся экономическую структуру, максимально приблизив ее к ресурсным природным возможностям страны, регионов, предприятий. Серьезное значение при этом играет также глубокое научное обоснование роли государства, социума и власти в развитии инновационных процессов и нововведений во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

Нельзя также не отметить, что по мере углубления инновационного развития, сопровождающегося техническим и технологическим прогрессом, во всех странах, особенно в развитых, быстро нарастает и усиливается проблема экологической безопасности, защиты и охраны окружающей среды от природных и антропогенных воздействий, постепенно охватывая и региональный, и локальный, и глобальный уровни экономических систем. А с учетом имеющихся в любой стране ресурсных ограничений решение рассматриваемой задачи должно быть комплексным, не в ущерб другим составляющим национальной безопасности.

Объединяющим звеном всех отдельных компонент национальной безопасности является ее правовой аспект. Правовые положения и нормы формируются на основе ранее называвшихся документов, в том

числе Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Они выступают основой для тесного и плодотворного взаимодействия всех структур государственной власти, различных общественных организаций и объединений в целях обеспечения национальных интересов страны и ее информационной сферы, безопасности личности и защиты ее прав и свобод.

Подобную связующую роль играют механизмы обеспечения национальной безопасности и отдельных ее составляющих, которые чрезвычайно разнообразны. В широком смысле они включают в себя, в частности, соблюдение законодательства страны, норм и положений международного права, противодействие преступлениям, правовое регулирование во всех сферах деятельности, образование и воспитание, укрепление свобод и прав человека, тесное взаимодействие человека и общества и др.

Итак, различные аспекты охарактеризованной выше многогранной проблемы национальной безопасности и отдельные элементы механизма ее обеспечения нашли в большей или меньшей степени свое освещение в статьях настоящего выпуска журнала. Эксперты и консультанты редакции в целом положительно оценили представленные в данном номере работы. По некоторым положениям, изложенным в статьях наших авторов, редакция имеет иное мнение.

Новым авторам и читателям нашего журнала сообщаем, что благодаря совместным усилиям учредителей, редакционного совета и, конечно же, наших авторов и читателей он включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Мы обеспечиваем Интернет-сопровождение публикуемых материалов в соответствии с критериями Высшей аттестационной комиссии как и в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Мы благодарим всех наших авторов и читателей за поддержку и надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество. В наступившем Новом 2019 г. желаем всем крепкого здоровья, семейного благополучия и новых творческих успехов! До встречи на страницах нашего журнала.

С уважением,
главный редактор журнала «Вестник «ТИСБИ»,
доктор экономических наук, профессор Университета управления
«ТИСБИ» Посталюк Михаил Петрович;

заместитель главного редактора, доктор экономических наук,
профессор Казанского кооперативного института Российского
университета кооперации Николаев Михаил Викторович.

СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

THE ECONOMIC SECURITY STRATEGY FOR THE PERIOD TILL 2030

I. Общие положения

1. Настоящая Стратегия является документом стратегического планирования, разработанным в целях реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, определенных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683.

2. В настоящей Стратегии определяются вызовы и угрозы экономической безопасности Российской Федерации (далее – экономическая безопасность), а также цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности.

3. Настоящая Стратегия направлена на обеспечение противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности, предотвращение кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах, а также на недопущение снижения качества жизни населения.

4. Правовую основу настоящей Стратегии составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», другие федеральные законы, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

5. Настоящая Стратегия является основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности на федеральном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях.

6. Настоящая Стратегия призвана консолидировать усилия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации (далее – органы государственной власти), органов местного самоуправления, Центрального банка Российской Федерации и институтов гражданского общества по обеспечению экономической безопасности в целях защиты национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

7. В настоящей Стратегии используются следующие основные понятия:

1) «экономическая безопасность» – состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации;

2) «экономический суверенитет Российской Федерации» (далее – экономический суверенитет) – объективно существующая независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом международных обязательств;

3) «национальные интересы» Российской Федерации в экономической сфере – объективно значимые экономические потребности страны, удовлетворение которых обеспечивает реализацию стратегических национальных приоритетов Российской Федерации;

4) «угроза экономической безопасности» – совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере;

5) «вызовы экономической безопасности» – совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности;

6) «риск в области экономической безопасности» – возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере в связи с реализацией угрозы экономической безопасности;

7) «обеспечение экономической безопасности» – реализация органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центрального банка Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере.

II. Вызовы и угрозы экономической безопасности

8. На современном этапе мирового развития отчетливо проявляются объективные признаки разрушения однополярного мира. При этом процесс перехода к многополярности сопровождается нарастанием геополитической нестабильности и неустойчивости развития мировой экономики, резким обострением глобальной конкуренции. Отмечается стремление к перераспределению влияния в пользу новых центров

экономического роста и политического притяжения. Происходят существенные изменения в области международного права, военно-политической и экономической областях.

9. На международные экономические отношения все большее влияние оказывают факторы, представляющие угрозу для экономической безопасности. Усилилась тенденция распространения на сферу экономики вызовов и угроз военно-политического характера, а также использования экономических методов для достижения политических целей.

10. На состояние экономической безопасности существенное влияние начинают оказывать факторы, связанные с глобальным изменением климата, способные вызвать дефицит продовольствия и пресной воды, обострить конкуренцию за доступ к возобновляемым ресурсам, в том числе к ресурсам Арктической и Антарктической зон, акваторий Северного Ледовитого океана.

11. В условиях усиления существующих и появления новых вызовов и угроз экономической безопасности Российская Федерация сохраняет достаточно высокий уровень экономического суверенитета и социально-экономической стабильности.

12. К основным вызовам и угрозам экономической безопасности относятся:

1) стремление развитых государств использовать свои преимущества в уровне развития экономики, высоких технологий (в том числе информационных) в качестве инструмента глобальной конкуренции;

2) усиление структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе, рост частной и суверенной задолженности, увеличение разрыва между стоимостной оценкой реальных активов и производных ценных бумаг;

3) использование дискриминационных мер в отношении ключевых секторов экономики Российской Федерации, ограничение доступа к иностранным финансовым ресурсам и современным технологиям;

4) повышение конфликтного потенциала в зонах экономических интересов Российской Федерации, а также вблизи ее границ;

5) усиление колебаний конъюнктуры мировых товарных и финансовых рынков;

6) изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы и структуры их потребления, развитие энергосберегающих технологий и снижение материалоемкости, развитие «зеленых технологий»;

7) деятельность создаваемых без участия Российской Федерации межгосударственных экономических объединений в сфере регулирования торгово-экономических и финансово-инвестиционных отношений, которая может нанести ущерб национальным интересам Российской Федерации;

8) подверженность финансовой системы Российской Федерации глобальным рискам (в том числе в результате влияния спекулятивного иностранного капитала), а также уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы;

9) истощение экспортно-сырьевой модели экономического развития, резкое снижение роли традиционных факторов обеспечения экономического роста, связанное с научно-технологическими изменениями;

10) отсутствие российских несырьевых компаний среди глобальных лидеров мировой экономики;

11) недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики, обусловленный неблагоприятным инвестиционным климатом, высокими издержками бизнеса, избыточными административными барьерами, неэффективной защитой права собственности;

12) слабая инновационная активность, отставание в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий (в том числе технологий цифровой экономики), недостаточный уровень квалификации и ключевых компетенций отечественных специалистов;

13) истощение ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей по мере истощения действующих месторождений;

14) ограниченность масштабов российского несырьевого экспорта, связанная с его низкой конкурентоспособностью, недостаточно развитой рыночной инфраструктурой и слабой вовлеченностью в мировые «цепочки» создания добавленной стоимости;

15) низкие темпы экономического роста, обусловленные внутренними причинами, в том числе ограниченностью доступа к долгосрочным финансовым ресурсам, недостаточным развитием транспортной и энергетической инфраструктуры;

16) несбалансированность национальной бюджетной системы;

17) недостаточно эффективное государственное управление;

18) высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере;

19) сохранение значительной доли теневой экономики;

20) усиление дифференциации населения по уровню доходов;

21) снижение качества и доступности образования, медицинской помощи и, как следствие, снижение качества человеческого потенциала;

22) усиление международной конкуренции за кадры высшей квалификации;

23) недостаточность трудовых ресурсов;

24) неравномерность пространственного развития Российской Федерации, усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития;

25) установление избыточных требований в области экологической безопасности, рост затрат на обеспечение экологических стандартов производства и потребления.

13. Вызовы и угрозы экономической безопасности в обязательном порядке учитываются при разработке документов стратегического планирования в сфере социально-экономического развития Российской Федерации.

III. Цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности

14. Целями государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности являются:

1) укрепление экономического суверенитета Российской Федерации;

2) повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз;

3) обеспечение экономического роста;

4) поддержание научно-технического потенциала развития экономики на мировом уровне и повышение ее конкурентоспособности;

5) поддержание потенциала отечественного оборонно-промышленного комплекса на уровне, необходимом для решения задач военно-экономического обеспечения обороны страны;

6) повышение уровня и улучшение качества жизни населения.

15. Основными направлениями государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности являются:

1) развитие системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики;

2) обеспечение устойчивого роста реального сектора экономики;

3) создание экономических условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирования инновационного развития, а также совершенствование нормативно-правовой базы в этой сфере;

4) устойчивое развитие национальной финансовой системы;

5) сбалансированное пространственное и региональное развитие Российской Федерации, укрепление единства ее экономического пространства;

6) повышение эффективности внешнеэкономического сотрудничества и реализация конкурентных преимуществ экспортно-ориентированных секторов экономики;

7) обеспечение безопасности экономической деятельности;

8) развитие человеческого потенциала.

16. Основными задачами по реализации направления, касающегося развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики, являются:

1) совершенствование системы стратегического планирования, последовательное проведение государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности;

2) улучшение инвестиционного климата, повышение привлекательности российской юрисдикции для осуществления предпринимательской деятельности;

3) принятие комплекса дополнительных мер, направленных на деофшоризацию национальной экономики;

4) совершенствование государственного контроля за осуществлением иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства;

5) совершенствование механизма принятия ответных мер в случае применения иностранными государствами и международными организациями санкций и других дискриминационных ограничений в отношении российских юридических и (или) физических лиц и отраслей экономики Российской Федерации;

6) оптимизация регулятивной и налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты с учетом необходимости обеспечения устойчивого развития экономики страны и модернизации ее производственно-технологической базы;

7) совершенствование механизмов бюджетного планирования, осуществления контроля в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, предотвращение картельных сговоров;

8) повышение эффективности бюджетных расходов;

9) повышение эффективности государственного управления государственными корпорациями, государственными компаниями и акционерными обществами с государственным участием;

10) использование механизмов проектной деятельности, в том числе при решении задач обеспечения экономической безопасности;

11) совершенствование деятельности контрольно-надзорных органов, в том числе на основе широкого внедрения риск-ориентированного подхода и развития практики страхования ответственности субъектов экономической деятельности;

12) оптимизация потоков трудовой миграции, исходя из потребностей национальной экономики;

13) юридическое закрепление границ исключительной экономической зоны Российской Федерации (включая арктический континентальный шельф и морские акватории), защита прав и интересов российских хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в этой зоне;

14) совершенствование норм и нормативов применения инновационных технологий (в том числе технологий цифровой экономики) и материалов в производственной и хозяйственной деятельности;

15) борьба с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой.

17. Основными задачами по реализации направления, касающегося обеспечения устойчивого роста реального сектора экономики, являются:

1) комплексная модернизация производственно-технологической базы отраслей реального сектора экономики с учетом требований промышленной и экологической безопасности;

2) обеспечение достаточного (безопасного) уровня технологической независимости национальной экономики, в первую очередь стратегически важных производств;

3) создание и устойчивое развитие перспективных высокотехнологичных секторов экономики;

4) обеспечение устойчивого развития стратегически значимых организаций оборонно-промышленного комплекса;

5) поддержка высокотехнологичного малого и среднего бизнеса;

6) повышение производительности труда, ресурсо – и энергоэффективности производственных процессов;

7) формирование производственных кластеров, развитие территорий, на которых установлен льготный режим осуществления промышленно-производственной и технико-внедренческой деятельности;

8) комплексное развитие транспортной инфраструктуры, создание современных транспортно-логистических комплексов, разработка и внедрение современных транспортных средств;

9) комплексное развитие энергетической инфраструктуры, внедрение перспективных энергоэффективных технологий, повышение эффективности переработки энергоресурсов и диверсификация направлений их экспорта с учетом мировых тенденций перехода на низкоуглеродную экономику;

10) создание стратегических запасов государственных материальных резервов и мощностей, достаточных для гарантированного обеспечения мобилизационных нужд Российской Федерации;

11) расширение использования производственно-технологического и инновационного потенциалов организаций оборонно-промышленного комплекса для развития производства продукции гражданского назначения.

18. Основными задачами по реализации направления, касающегося создания экономических условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирования инновационного развития, а также

совершенствования нормативно-правовой базы в этой сфере, являются:

1) преодоление критической зависимости от импортных поставок научного, экспериментального, испытательного и производственного оборудования, приборов и микроэлектронных компонентов, программных и аппаратных средств вычислительной техники, селекционных и генетических материалов;

2) интеграция образования, науки и производственной деятельности в целях повышения конкурентоспособности национальной экономики;

3) расширение государственной поддержки научно-технической и инновационной деятельности, а также формирование благоприятных условий для привлечения частных инвестиций в эту сферу, в том числе с использованием механизмов государственно-частного партнерства;

4) обеспечение доступа к иностранным технологическим решениям в интересах национальной экономики;

5) развитие технологий (в том числе технологий цифровой экономики), обеспечивающих укрепление конкурентных позиций Российской Федерации на глобальных рынках продукции с высокой добавленной стоимостью, включая фотонику, биотехнологии, аддитивные технологии и новые материалы;

6) регулирование трансграничного трансфера отечественных технологий и результатов научно-технической деятельности с учетом национальных интересов Российской Федерации;

7) развитие инструментов финансирования инновационных проектов, включая венчурное финансирование;

8) стимулирование введения в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности;

9) совершенствование правовых и административных механизмов защиты интеллектуальной собственности и прав российских правообладателей на объекты промышленной собственности;

10) совершенствование правового регулирования и развитие рынков новой высокотехнологичной продукции, создаваемой в рамках реализации проектов Национальной технологической инициативы.

19. Основными задачами по реализации направления, касающегося устойчивого развития национальной финансовой системы, являются:

1) снижение критической зависимости национальной денежно-кредитной системы от колебаний конъюнктуры на международных финансовых и товарных рынках;

2) снижение использования иностранной валюты при осуществлении хозяйственной деятельности в российской юрисдикции;

3) развитие внутренних (национальных) источников долгосрочных финансовых ресурсов, обеспечение нормы накопления, достаточной для устойчивого развития национальной экономики;

4) развитие механизмов и инструментов инвестиционно ориентированной государственной финансовой политики, предусматривающей, в том числе, увеличение нормы накопления, а также привлечение накоплений для реализации инвестиционных проектов;

5) совершенствование специализированных инструментов поддержки кредитования стратегических отраслей экономики, наукоемких и высокотехнологических производств;

6) развитие инфраструктуры национального финансового рынка, национальной платежной системы, национальной системы платежных карт и системы передачи финансовых сообщений;

7) совершенствование регулирования деятельности финансовых организаций, развитие системы пруденциального надзора и методик стресс-тестирования;

8) противодействие переводу безналичных денежных средств в теневой оборот наличных денежных средств и легализации доходов, полученных преступным путем от предикатных экономических преступлений;

9) обеспечение устойчивости и сбалансированности бюджетной системы Российской Федерации, в том числе государственных внебюджетных фондов;

10) совершенствование управления государственными финансовыми активами и долговыми обязательствами.

20. Основными задачами по реализации направления, касающегося сбалансированного пространственного и регионального развития Российской Федерации, укрепления единства ее экономического пространства, являются:

1) совершенствование системы территориального планирования с учетом вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации;

2) совершенствование национальной системы расселения, создание условий для развития городских агломераций;

3) сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации;

4) расширение и укрепление хозяйственных связей между субъектами Российской Федерации, создание межрегиональных производственных и инфраструктурных кластеров;

5) приоритетное развитие экономического потенциала Восточной Сибири, Крайнего Севера, Дальнего Востока, Северного Кавказа, Крыма и Калининградской области;

6) развитие Северного морского пути, модернизация Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей.

21. Основными задачами по реализации направления, касающегося повышения эффективности внешнеэкономического сотрудничества и реализации конкурентных преимуществ экспортно-ориентированных секторов экономики, являются:

1) выстраивание отвечающей национальным интересам Российской Федерации международно-правовой системы экономических взаимоотношений, недопущение ее фрагментации, ослабления или избирательного применения;

2) расширение партнерского взаимодействия и интеграционных связей в рамках Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического союза, БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), Шанхайской организации сотрудничества и других межгосударственных организаций;

3) создание региональных и трансрегиональных интеграционных объединений с соблюдением национальных интересов Российской Федерации;

4) содействие российским организациям в трансфере и внедрении передовых технологий;

5) расширение номенклатуры и объема экспорта несырьевой продукции, географии внешнеэкономических и инвестиционных связей, отвечающих национальным интересам Российской Федерации;

6) обеспечение правовой консультативной поддержки законных интересов российских экспортеров за рубежом;

7) оказание российским организациям содействия, в том числе путем заключения межправительственных соглашений, в расширении их участия в международной экономической кооперации;

8) содействие развитию российских предприятий несырьевого сектора экономики, достижению ими уровня глобальных лидеров мировой экономики;

9) развитие рыночной инфраструктуры, позволяющей осуществлять оказание профессиональных услуг по продвижению российской продукции на зарубежные рынки.

22. Основными задачами по реализации направления, касающегося обеспечения безопасности экономической деятельности, являются:

1) снижение рисков ведения предпринимательской деятельности, связанных с возможностью использования формальных поводов для ее остановки, а также недопущение избирательного правоприменения в отношении субъектов предпринимательской деятельности;

2) профилактика, предупреждение и предотвращение рейдерских захватов, иных преступных и противоправных действий в хозяйственно-финансовой сфере, осуществляемых, в том числе, с вовлечением

представителей правоохранительных, регулирующих и контрольно-надзорных органов, государственных корпораций и компаний с преобладающим участием Российской Федерации;

3) создание условий, исключающих возможность сращивания интересов должностных лиц бизнес-структур и представителей государственных органов, профилактика и предупреждение формирования коррупционных схем их взаимодействия, в том числе с участием в этих схемах представителей бизнеса иностранных государств;

4) предотвращение преднамеренного банкротства и иных противоправных действий в отношении субъектов экономической деятельности;

5) повышение уровня безопасности и антитеррористической защищенности критически важных и потенциально опасных объектов;

6) противодействие деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, направленной на нанесение ущерба стратегически важным отраслям национальной экономики Российской Федерации, в первую очередь оборонно-промышленному, топливно-энергетическому и транспортному комплексам.

23. Основными задачами по реализации направления, касающегося развития человеческого потенциала, являются:

1) совершенствование системы общего и профессионального образования на основе современных научных и технологических достижений;

2) развитие системы непрерывного образования, в том числе с использованием механизмов государственно-частного партнерства;

3) развитие национальной системы квалификаций, совершенствование квалификационных требований к работникам, информирование граждан о востребованных и новых профессиях;

4) профессиональная ориентация граждан;

5) снижение уровня бедности и имущественного неравенства населения;

6) содействие эффективной занятости населения и мобильности трудовых ресурсов;

7) совершенствование механизмов обеспечения экологической безопасности и сохранения благоприятной окружающей среды.

IV. Оценка состояния экономической безопасности

24. В целях своевременного выявления вызовов и угроз экономической безопасности, оперативного реагирования на них, выработки управленческих решений и рекомендаций формируется система управления рисками.

25. Основными задачами системы управления рисками являются:

1) выявление и оценка существующих и потенциальных вызовов и угроз экономической безопасности;

2) оценка ресурсов, необходимых и достаточных для предотвращения вызовов и угроз экономической безопасности;

3) планирование мер по реализации государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, определение задач федеральных органов исполнительной власти, субъектов естественных монополий, государственных корпораций, компаний с преобладающим участием Российской Федерации и иных заинтересованных организаций по осуществлению этих мер;

4) выработка, контроль за реализацией и оценка эффективности мер по противодействию экономическим санкциям, введенным в отношении российских юридических и (или) физических лиц, отраслей экономики Российской Федерации, а также ответных мер в отношении государств, которые вводят указанные санкции.

26. Структура, порядок формирования и функционирования системы управления рисками, а также регламент ее взаимодействия с системой распределенных ситуационных центров, работающих с федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, определяются Правительством Российской Федерации.

27. Показателями состояния экономической безопасности являются:

1) индекс физического объема валового внутреннего продукта;

2) валовой внутренний продукт на душу населения (по паритету покупательной способности);

3) доля российского валового внутреннего продукта в мировом валовом внутреннем продукте;

4) доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте;

5) степень износа основных фондов;

6) индекс промышленного производства;

7) индекс производительности труда;

8) индекс денежной массы (денежные агрегаты M2);

9) уровень инфляции;

10) внутренний государственный долг Российской Федерации, государственный долг субъектов Российской Федерации и муниципальный долг;

11) внешний долг Российской Федерации, в том числе государственный внешний долг;

12) чистый ввоз (вывоз) капитала;

13) уровень экономической интеграции субъектов Российской Федерации;

- 14) коэффициент напряженности на рынке труда;
- 15) энергоемкость валового внутреннего продукта;
- 16) доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал;
- 17) доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг;
- 18) доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в валовом внутреннем продукте;
- 19) доля организаций, осуществляющих технологические инновации;
- 20) дефицит федерального бюджета, в том числе нефтегазовый дефицит федерального бюджета;
- 21) отношение золотовалютных резервов Российской Федерации к объему импорта товаров и услуг;
- 22) индекс физического объема экспорта;
- 23) индекс физического объема импорта;
- 24) сальдо торгового баланса;
- 25) доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме несырьевого экспорта;
- 26) доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения;
- 27) доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума;
- 28) индекс производства по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых»;
- 29) доля прироста запасов полезных ископаемых (по стратегическим видам полезных ископаемых) в общем объеме погашенных в недрах запасов;
- 30) баланс производства и потребления энергоресурсов (на душу населения);
- 31) индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств;
- 32) дефицит консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации;
- 33) доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме импорта;
- 34) доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг предприятий промышленного производства;
- 35) доля импорта в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров;
- 36) оборот розничной торговли;
- 37) распределение численности занятых в экономике по уровню образования;

38) децильный коэффициент (соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного населения и 10% наименее обеспеченного населения);

39) доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения;

40) уровень преступности в сфере экономики.

28. Перечень показателей состояния экономической безопасности может уточняться по результатам ее мониторинга.

29. Мониторинг и оценка состояния экономической безопасности осуществляются на основе данных официального статистического наблюдения, а также иной информации, предоставляемой органами государственной власти, иными государственными органами, органами местного самоуправления, Центральным банком Российской Федерации и другими организациями в соответствии со своей компетенцией, с учетом экспертной оценки вызовов и угроз экономической безопасности.

30. Функции и полномочия по осуществлению мониторинга и оценки состояния экономической безопасности возлагаются на федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере анализа и прогнозирования социально-экономического развития.

31. Информационно-аналитическая поддержка реализации настоящей Стратегии осуществляется с использованием ресурсов федеральной информационной системы стратегического планирования, информационно-аналитической системы мониторинга показателей состояния национальной безопасности Российской Федерации, информационных ресурсов органов государственной власти и органов местного самоуправления.

V. Этапы и основные механизмы реализации настоящей Стратегии

32. Реализация настоящей Стратегии осуществляется в два этапа:

1) I этап (до 2019 г.) – разработка и реализация мер организационного, нормативно-правового и методического характера в целях обеспечения экономической безопасности, совершенствование механизмов мониторинга и оценки ее состояния;

2) II этап (до 2030 г.) – выполнение мер по нейтрализации вызовов и угроз экономической безопасности.

33. Настоящая Стратегия реализуется в процессе осуществления комплекса политических, организационных, социально-экономических, правовых, информационных, дипломатических, военных, специальных и иных мер, разработанных в рамках стратегического планирования в Российской Федерации.

34. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, Центральный банк Российской Федерации, государственные корпорации, компании с преобладающим участием Российской Федерации и иные организации обеспечивают реализацию настоящей Стратегии в соответствии со своей компетенцией. Взаимодействие федеральных органов исполнительной власти при реализации настоящей Стратегии осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

35. Корректировка настоящей Стратегии осуществляется по решению Президента Российской Федерации каждые шесть лет на основании предложений, подготовленных Правительством Российской Федерации при участии Совета Безопасности Российской Федерации с учетом результатов мониторинга ее реализации и изменений, оказывающих существенное влияние на состояние экономической безопасности.

36. Правительство Российской Федерации организует и обеспечивает выполнение мер организационного, нормативно-правового и методического характера, необходимых для реализации настоящей Стратегии.

37. Ежегодный доклад Президенту Российской Федерации о состоянии экономической безопасности Российской Федерации и мерах по ее укреплению представляется Правительством Российской Федерации.

38. Итогом реализации настоящей Стратегии должны стать обеспечение экономического суверенитета Российской Федерации и устойчивости национальной экономики к внешним и внутренним вызовам и угрозам, укрепление общественно-политической стабильности, динамичное социально-экономическое развитие, повышение уровня и улучшение качества жизни населения.

УДК: 172.4. 364.612

СОДЕРЖАНИЕ РОССИЙСКОЙ ПОЛИМЕНТАЛЬНОСТИ

THE CONTENTS OF THE RUSSIAN POLIMETALLY

ДЫРИН С.П., д-р социол. наук, профессор кафедры менеджмента и экономико-математических дисциплин НчФ Университета управления «ТИСБИ», г. Набережные Челны
E-mail: sdyrin@yandex.ru

DYRIN S., doctor of sociological sciences, professor of department of management University of management of «TISBI», Branch in Naberezhnye Chelny
E-mail: sdyrin@yandex.ru

Аннотация

В статье автор осуществляет попытку раскрыть содержание понятия «менталитет». Он отмечает различия между содержанием понятий «менталитет» и «общественное сознание». Менталитет при этом рассматривается как исторически сложившееся долговременное умонастроение, единство (сплав) сознательных и неосознанных ценностей, норм, установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом воплощении, присущее той или иной социальной группе (общности) и ее представителям. В статье автором изложен тезис о полиментальной природе современного российского общества. Автор считает, что современных условиях необходимо выделить 3 типа российских менталитетов: 1) традиционно-докапиталистический; 2) социалистический; 3) рыночный.

Ключевые слова: менталитет, общественное сознание, базовые ценности менталитета, российская полиментальность.

Abstract

In the article the author makes an attempt to reveal the content of the concept «mentality». He noted the differences between the content of the concepts of «mentality» and «public consciousness». The mentality thus is considered as historically developed long-term mentality, unity (fusion) of conscious and unconscious values, norms, installations in their cognitive, emotional and behavioral embodiment inherent in this or that social group (community) and its representatives. In the article the author sets forth a thesis about alimentarnos nature of modern Russian society. The author believes that in modern conditions it is necessary to distinguish three types of Russian mentality: 1) traditional-pre-capitalist; 2) socialist; 3) market.

Key word: mentality, social consciousness, the basic values mentality, Russian paymentlist.

Термин «менталитет» активно обсуждается в последние десятилетия в философской и социологической литературе. Это обстоятельство обусловлено необходимостью осмыслить проблемы и перспективы национальной идентичности России и вектора ее дальнейшего развития.

В этих условиях актуальным является вопрос об особенностях российского менталитета. При этом необходимо ответить на несколько вопросов:

– Является ли российский менталитет чем-то особенным либо он является разновидностью уже имеющихся менталитетов?

– Является ли российский менталитет единым либо необходимо говорить о российской полиментальности?

При обсуждении первого вопроса традиционно выделяется 4 точки зрения:

1. Западная точка зрения. Согласно этой точки зрения Россия является частью Европы и Западного мира в целом. Поэтому, утверждают западники, российский менталитет базируется на традиционных европейских ценностях.

2. Восточная точка зрения, предполагающая, что доминирующими ценностями России являются традиционные восточные ценности: традиционность уклада, уважение к старшим, чинопочитание и т.д.

3. Смешанная точка зрения. Российский менталитет представляет собой весьма сложное и даже причудливое сочетание традиционно западных и традиционно восточных ценностей.

4. Уникальная точка зрения, где основным тезисом является идея о том, что Россия не принадлежит ни к европейскому, западному, ни к азиатскому, восточному, миру, а являет собой особое явление – русский мир. Данная точка зрения имеет весьма длительную историю, но в последние годы она получила особую актуальность.

Для начала попытаемся проанализировать понятие «менталитет».

С онтологической точки зрения понятие «менталитет» следует отличать от понятия «общественное сознание». На практике же подобное смешение приходится наблюдать достаточно часто, причем не только в публицистике, но и в научной литературе. Нередки выражения в литературе: «менталитет в последние годы существенно изменился»; «необходимы меры по изменению менталитета». Подобные фразы наводят на мысль, что многие авторы не различают понятия «менталитет» и «общественное сознание», считают их синонимами. По нашему мнению, рассматривать эти термины в качестве синонимов в корне неверно. На наш взгляд, можно выделить следующие важнейшие отличия менталитета от общественного сознания:

1. Общественное сознание как система общественных взглядов на важнейшие вопросы мироустройства носит в значительной степени искусственный характер. Формирование общественного сознания,

как правило, осуществляется целенаправленно и служит средством для решения важнейших на данный момент общественно-политических и социально-экономических задач. В последние десятилетия важнейшую роль в формировании общественного сознания играют средства массовой информации, в первую очередь телевидение. Появление Интернета сформировало новый источник формирования общественного сознания – социальные сети.

Менталитет же имеет историческое происхождение и обусловлен множеством факторов. И выделить субъектов формирования менталитета, по сути дела, невозможно. Менталитет формируется естественным для социальной общности путем. Историческую устойчивость менталитета отмечал еще Н. Макиавелли, который писал в свое время, что «народ, с которым вынужден ладить правитель, всегда один и тот же. Его нельзя ни изменить, ни заменить по своей воле» [7, с. 54-55].

2. Общественное сознание обладает весьма высокой степенью динамичности. К примеру, на протяжении поколения, родившегося в 40-50-е гг., неоднократно менялось отношение российских граждан к Китаю (сначала: «русский с китайцем – дружба навек», потом: «Китай наш злейший враг», затем: «Китай наш перспективный союзник»). И все это на протяжении жизни одного поколения. Процесс же изменений менталитета также имеет исторический характер. Менталитет, в отличие от общественного сознания, не может измениться быстро, в течение жизни одного поколения.

Известный социальный психолог В.Е. Семенов трактует термин «менталитет» как «исторически сложившееся долговременное умонастроение, единство (сплав) сознательных и неосознанных ценностей, норм, установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом воплощении, присущее той или иной социальной группе (общности) и ее представителям» [8, с. 59].

Можно выделить следующие базовые ценности, составляющие сущность того или иного менталитета:

1. Ценность природы. В данном случае речь идет о соотношении ценности природы и общества. С одной стороны, ценность природы можно определять «по-мичурински»: мы не должны ожидать милостей от природы. Взять их у нее – наша задача». С другой стороны, ценность природы может рассматриваться в контексте тезиса о природообразности, предполагающего, что преобразующая социальная деятельность не должна наносить ущерб природе. И значение этого подхода в последние десятилетия все более возрастает.

2. Ценность отдельной личности. По данному признаку принято различать индивидуалистические культуры, предполагающие, что ценность отдельной личности выше ценности группы, и коллективистские культуры, для которых характерно подчинение личности группе, а груп-

пы, в свою очередь, – государству [6]. При этом индивидуалистические и коллективистские культуры по-разному решают не только вопросы свободы отдельно взятой личности, но и ее защищенности группой. В индивидуалистических культурах личность более свободна от группы, но и менее защищена. Личность в индивидуалистических культурах с детства приучается к идее ответственности за свою судьбу. В коллективистских же культурах личность менее свободна от группы, но при этом вправе рассчитывать на помощь группы в трудных для себя обстоятельствах. Группа не только доминирует над личностью в коллективистских культурах, но и в известной мере ответственна за личность.

3. Ценность власти. В разных культурах по-разному решается вопрос о природе власти. В западной культуре власть – это возможности одного лица влиять на поведение другого лица в силу наличия у властвующего соответствующих формальных полномочий. При этом объем власти властвующего четко этими полномочиями и нормируется. Это подробно описано в концепции рациональной бюрократической организации М. Вебера и последующих бюрократических теориях. В восточных культурах вопрос о границах возможностей властвующего размыт, для исполнителя здесь важнее принимать властвующего за такового, нежели требовать от него соответствующих подтверждений его полномочий.

4. Ценность труда. Данный вопрос обстоятельно исследован М. Вебером [1]. Труд может рассматриваться исключительно как средство для достижения целей и самостоятельной ценности не представлять. Либо (как, например, у протестантов) труд может рассматриваться как самостоятельная ценность. Трудиться нужно не потому, что труд приносит человеку жизненные блага, а исключительно потому, что труд – это главное богоугодное дело, определяющее смысл жизни человека. Результаты же труда в виде материальных ценностей сугубо вторичны.

5. Ценность времени. Р. Льюис, говоря о ценности времени, выделяет моноактивные и полиактивные культуры [5]. Для моноактивных культур (сюда он вносит германоязычные народы) характерно стремление к планированию своей деятельности. Приоритеты представителей моноактивных культур определяют рационально (в первую очередь делается то, что считается первостепенным и важным). Деятельность в моноактивных культурах имеет последовательный характер: новое дело начинается только тогда, когда закончено предыдущее. К представителям полиактивных культур Р. Льюис относит романские народы, арабов и русских. В полиактивных культурах в меньшей степени принято планировать свою деятельность. При этом при малейших изменениях внешних и внутренних обстоятельств принятые ранее планы с легкостью отменяются. Приоритеты определяются эмоционально. В первую очередь, делается то, что «к чему лежит душа». При этом часты

ситуации, когда предыдущее дело остается незаконченным, а энергия начинает направляться на новое дело.

Уже упоминавшийся В.Е. Семенов считает, что крупная социальная общность очень редко обладает единым менталитетом, для нее свойственно наличие нескольких менталитетов, характерных для отдельных составляющих социальной общности [8]. Это наблюдение, по мнению автора, полностью применимо именно для современной российской общности. В.Е. Семенов считает, что в сегодняшних российских условиях можно выделить следующие базовые менталитеты: православно-русский, коллективистско-социалистический менталитет, индивидуалистско-капиталистический и криминально-мафиозный.

Поддерживая предложенную Семеновым В.Е. идею российской полиментальности, мы считаем, что для нынешнего российского общества можно выделить 3 типа российских менталитетов: 1) традиционно-доиндустриальный; 2) постсоциалистический; 3) рыночный.

Попытаемся рассмотреть каждый из предложенных типов менталитета, опираясь при этом на предложенную выше ценностную структуру менталитета.

Традиционно-доиндустриальный менталитет является продуктом естественно-исторического развития России. В значительной степени формирование традиционно-доиндустриального российского менталитета связано со следующими факторами:

– ярко выраженное сословное устройство российского общества; российская сословность фактически позволяет говорить об одновременном наличии в традиционном российском обществе нескольких слабо связанных друг с другом культур (дворянская, купеческая, крестьянская);

– жесткая централизация власти, порождающая политическую безответственность, коррупцию высших эшелонов власти;

– характерный для России правовой нигилизм во всех слоях населения;

– длительное господство крепостного права, являвшееся одновременно и причиной, и следствием трех предыдущих факторов.

Базовыми ценностями традиционно-доиндустриального менталитета, на наш взгляд, можно назвать следующие:

– *Ценность природы*. В условиях традиционно-доиндустриального менталитета господствует идея «богоданности» природы, ее происхождение и судьба не зависит от воли человека. Человек получил природу в наследство и должен передать ее потомкам, ничего не утратив.

– *Ценность отдельно взятого человека*. Проблему отдельного человека в традиционном обществе изучалась Э. Дюркгеймом [4]. Он отмечает, в частности, что в традиционном (доиндустриальном) обществе человек рассматривается как своего рода «социальная молекула».

Самостоятельной ценностью «социальная молекула» не обладает, ценность отдельно взятой личности в традиционном обществе определяется исключительно лишь степенью ее включенности в социальные отношения. По мнению Э. Дюркгейма, невысокая ценность отдельно взятой личности в традиционном обществе обусловлена, прежде всего, невысокой степенью разделения труда. Если большинство членов общины занимаются хлебопашеством, то отдельно взятый член общины может быть без особого ущерба заменен.

Кроме того, большое значение для оценки ценности отдельно взятой личности в традиционном обществе играет характерный для этого общества принцип отношений «свой-чужой». Мир в традиционном обществе делится на своих и чужих. Свои – это члены моей семьи, родственники, одноклассники, земляки. Своим можно доверять. Своих необходимо поддерживать. Чужие же в традиционном обществе всегда несут в себе опасность, по возможности от них необходимо дистанцироваться. Как результат, отношения «свой-чужой» в традиционном обществе строятся на принципах двойной морали: нормы, обязательные в отношении «своих», часто являются необязательными и даже нежелательными в отношении чужих.

– *Ценность власти.* Для традиционно-доиндустриального менталитета свойственна подмена понятий «власть» и «субъект власти». С одной стороны, власть дается Богом, и не мне оспаривать ее правомочность. С другой стороны, власть в традиционном обществе не имеет четко очерченных границ. Власть имеет право требовать от меня все, что ей в данный момент необходимо

– *Ценность труда.* В условиях традиционного общества труд имел не столько целерациональный, сколько ценностно-рациональный и традиционный характер. «Трудом праведным не наживешь палат каменных», – гласит русская пословица. Иначе говоря, в традиционном обществе труд сам по себе не обеспечивал реализации соответствующих целей. В конечном итоге возможности человека были обусловлены его принадлежностью к соответствующему сословию. Поэтому трудиться надо, поскольку так угодно Богу, праздность – тяжкий грех. С другой стороны, в условиях традиционного общества человек трудится, поскольку точно так же трудились его предки. Соответственно, точно так же предстоит трудиться детям и внукам.

– *Ценность времени.* Отношение ко времени в традиционном обществе фаталистично. Мы не вправе распоряжаться временем, оно существовало до нас и будет существовать после нас. По сути дела, время в традиционном обществе – один из важнейших элементов окружающей человека богоданной ему природы.

История социалистического менталитета гораздо короче. Вместе с тем, было бы неверным утверждать, что социалистический менталитет

находится в принципиальном антагонизме с традиционно-доиндустриальным менталитетом. Ценностную связь между двумя этими менталитетами блестяще исследовал Н.А. Бердяев в своей работе «Истоки и смысл русского коммунизма» [2]. Несмотря на то, что социалистический этап российской истории формально завершен, но он не получил исторической переоценки ни на политическом уровне, ни на уровне общественного сознания. Поэтому можно утверждать, что социалистический менталитет и поныне является важной составляющей российской полиментальности.

Можно выделить следующие базовые ценности, характерные для социалистического менталитета:

– *Ценность природы.* В отличие от традиционного менталитета в социалистическом менталитете природа рассматривается как искусственное образование, подчиненное целям и интересам человека. Природа не есть богоданная субстанция, это всего лишь объект, на который должны быть направлены человеческие усилия. Не зря в условиях социализма большое внимание уделялось масштабным проектам переустройства природы (строительство ГЭС, каналов, переброска рек). Торжество человека над природой рассматривалось как одно из важнейших доказательств торжества социалистической идеи.

– *Ценность отдельно взятого человека.* Уже в трудах социалистов-утопистов было наглядно показано, что ценность отдельно взятой личности в социалистическом обществе становится еще меньше по сравнению с обществом традиционным. Коллективизм объявляется одной из составляющих коммунистической идеологии. Противопоставление себя обществу для социалистического менталитета не просто нежелательно, это преступление против общества.

В условиях социалистического менталитета нашла свое продолжение и развитие идея разделения всех по принципу «свой-чужой», характерная для традиционного общества. С одной стороны, было заявлено, что в социалистическом обществе никаких чужих по определению быть не должно, чужих нужно (если возможно) перевоспитывать, а если невозможно – избавляться. Но чужие при этом не перестают существовать, только они живут за пределами этой страны. И они по-прежнему представляют опасность. Поэтому контакты с чужими крайне нежелательны и должны быть сведены к минимуму.

– *Ценность власти.* В социалистическом обществе еще менее значимой стала легальная власть – власть, построенная на законах. Главную роль стала играть власть государства, материализованная в харизматической власти ее вождей. Усилилась роль открытого насилия как источника власти. Уменьшились, по сравнению даже с традиционным обществом, возможности влияния простых людей на власть, сведены на нет реальные возможности выборных органов.

– *Ценность труда.* Труд в условиях социалистического общества не был связан с объемом получаемых благ и потому не имел целерационального смысла. Так же, как в традиционном обществе, труд в социалистическом обществе носит ценностно-рациональный характер. Только из богоугодного дела труд превратился в дело строительства коммунизма.

– *Ценность времени.* Прерогатива планирования времени в социалистическом обществе принадлежит исключительно государству, отдельно взятый человек не полномочен расходовать его по собственному разумению.

– *Рыночный менталитет.* Победа социалистической революции не привела к полному искоренению рыночных ценностей. Строго говоря, социалистическое государство такую задачу и не ставило, понимая невозможность и ненужность борьбы с рыночными отношениями. Можно уверенно утверждать, что рыночный менталитет существовал на всех этапах социалистической истории.

В чем же суть базовых ценностей социалистического менталитета?

Ценность природы. Так же, как и в условиях социалистического менталитета, рыночный менталитет предполагает отношение к природе как к объекту целенаправленных изменений. Однако принципиальное различие здесь состоит в том, что изменение природы в условиях рыночного менталитета носит сугубо целерациональный, прагматический характер: хороши только те изменения природы, которые полезны субъекту изменений.

Ценность отдельно взятого человека. В условиях рыночного менталитета отдельно взятый человек рассматривается как самостоятельный субъект деятельности. С одной стороны, отдельно взятая личность свободна от общества, разумеется в пределах существующего формального права и морали. Но с другой стороны, рыночный менталитет предполагает, что отдельно взятая личность ответственна за свою судьбу. В данной связи для рыночного менталитета является нормальной существенная поляризация уровня жизни, если эта поляризация имеет законный характер как с точки зрения формального права, так и с точки зрения морали.

Ценность власти. Рыночный менталитет вовсе не отрицает наличие власти. Особенность здесь в источнике власти. Власть в условиях рыночного менталитета имеет исключительно законную (формальную) природу. Власть действует строго в пределах формально отведенных ей полномочий. И любые попытки власти превысить эти формальные полномочия отслеживаются, предаются общественной огласке и пресекаются.

Ценность времени. Рыночный менталитет предполагает, что время – это невозполнимый, а потому очень важный ресурс. Расходование

данного ресурса в условиях рыночного менталитета имеет выраженный целерациональный характер. Приоритет в расходовании времени определяется исключительно полезностью ожидаемого результата. В первую очередь делается то, что полезно. Соответственно, распределяется и объем времени.

Таково, на наш взгляд, содержание российской полиментальности. Подобный подход позволяет уйти от стереотипно одномерного понимания современной российской действительности и может существенно повысить эффективность многих деятельностей, связанных с воздействием на массовое сознание. Скажем, в современных условиях невозможно утверждать, готово ли российское общество жить и действовать в условиях рыночных отношений. Можно говорить об одновременном существовании сторонников и противников рыночной идеи. Здесь важнее изучение соотношения числа носителей соответствующих менталитетов и прогноз динамики изменения российской полиментальности в обозримой перспективе.

Литература:

1. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий: опыты сравнительной социологии религии. Конфуцианство и даосизм. – СПб.: Владимир Даль, 2017.
2. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990.
3. Дырин С.П. Управление персоналом: многовариантный характер современной российской практики. – СПб.: Петрополис, 2008.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: Пер. с франц. – М.: Канон, 1996.
5. Льюис Р. Деловые культуры в международном бизнесе: Пер. с англ. – М.: Дело, 2001.
6. Майерс Д. Социальная психология: Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2015.
7. Макиавелли Н. Государь: рассуждения о первой декаде Тита Ливия; О военном искусстве: Пер. с итал. – Мн.: Попурри, 1998.
8. Семенов В.Е. Типология российских менталитетов и имманентная идеология России // Вестник СПбГУ. – Сер. 6. – 1997. – Вып. 4. – № 27. – С. 59-67.

References:

1. Weber M. Economic ethics of world religions: Experiments of comparative sociology of religion. Confucianism and Taoism. – SPb.: Vladimir Dal, 2017.
2. Dyrin S. Management by a personnel: multiple character modern Russian practice / S. Dyrin. – SPb.: Petropolis, 2008.
3. Berdyayev N. Ah. The origins and meaning of Russian communism. – Moscow: Science, 1990.
4. Durkheim E. On dividing of social labor: Per. FR. – M.: Canon, 1996.
5. Lewis R. business cultures in international business: Per. with English. – M.: Business, 2001.
6. Myers D. Social psychology: Per. with English. – SPb.: Peter, 2015.
7. Machiavelli N. Sire: reasoning about the first decade of Livy; the art of war: Trans. from the Italian. – Mn.: Potpourri, 1998.
8. Semenov V. The Typology of Russian mentality and the inherent ideology of Russia // Vestnik SPbGU. – Ser. 6. – 1997. – Vol. 4. – № 27. – P. 59-67.

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

WAYS OFFORMING PUBLIC OPINION

МИРОНОВА О.В., канд. филос. наук, доцент кафедры филологии
Университета управления «ТИСБИ»
E-mail: Busolga78@mail.ru

MIRONOVA O., PhD in philosophical science, an associate professor
of philology department, University of management «TISBI»
E-mail: Busolga78@mail.ru

Аннотация

Бурное развитие информационных технологий привело к тому, что пути формирования общественного мнения стали чрезвычайно разнообразны. Его изучение в таких условиях стало особенно актуальным и занимает умы многих ученых и исследователей, поскольку за право и возможность обладания мнением большинства сегодня борются многие. Последнее подогревает дальнейший новый интерес к названной проблеме в научных кругах современного общества. В работе представлены различные школы и мнения ученых, занимающихся охарактеризованными вопросами.

Ключевые слова: информация, коммуникативная функция, коммуникативная практика, понимание.

Abstract

The rapid development of information technology has led to the fact that the ways of forming public opinion are diverse. And this issue is very relevant and takes the minds of many modern scientists, and it's no secret that many are fighting for the right and the possibility of having the opinion of the majority, which fuels further interest in this problem in the scientific community of modern society. The paper presents various schools and scientists involved in this issue.

Key words: information, communication function, communication practice, understanding.

Исследуя различные способы формирования общественного мнения, нельзя не отметить сложности понимания самого этого феномена: трудности моделирования общественного мнения, трансформации его при необходимости делать это мнение достоянием общественности и т.п.

Понимание того, что масштабное изучение общественного мнения путем интервьюирования не может полностью ответить на вопрос, почему человек придерживается и следует конкретной точке зрения и подвергается ли эта точка зрения трансформации по истечении какого-то промежутка времени, а если таковое происходит, то в каком направлении наличествовало у теоретиков коммуникации [5, с. 96],

PR-специалистов, ученых разных гуманитарных направлений. Необходимость изучения данного пласта проблем была заявлена еще довольно давно, практически на заре возникновения индустрии изучения общественного мнения [7, с. 169].

Масштабное исследование по определению обстоятельств, детерминирующих позиции электората во время предвыборной кампании, широко изучалось социологами (П. Лазарсфелд, Б. Берелсон и др.). В 1940-1952 гг. за период избирательного процесса, охватывая время до и после даты выборов, с помощью различных видов анкетирования и опросов были получены сведения, которые совершенно объективно указывали на огромную роль персональных связей, интересубъективно общения, коллективных союзов на мнения самого электората [10, с. 143]. Разработки ученых базировалась на статистической информации из окружающей действительности человека, анализа его предыдущего политического опыта, его будущей направленности относительно предстоящих политических актов, показателе убежденности в принятом решении и т.д. Следует упомянуть о важной референции, которая необходима для последующего понимания. Имеется в виду выдвинутая в процессе данного анализа гипотеза, коррелирующая с воздействием на принятие решения субъекта межличностной коммуникации [1, с. 115]. Вопреки выводам, полученным социальными антропологами Кули и Мид (США) и в области индустриальных отношений – социальным психологом Э. Мэйо, все аналитики состояния теории коммуникации в нашу эпоху придерживаются точки зрения вышеупомянутых ученых из Колумбийского университета. В процессе длительного анализа они пришли к выводу, что природа коммуникации современного человека базируется на двухступенчатой основе, где поступающая из СМИ информация из прессы фильтруется мнениями, существующими в пространстве межличностной коммуникации [2, с. 208].

Дальнейшее изучение только закрепило данный пример взаимоотношений в области коммуникации. Однако это же изучение подтвердило, что истинные процессы намного сложнее. Данные паттерны не связаны с общеизвестной точкой зрения о «лидере мнений» как о конкретной, базовой функции человека в межличностной коммуникации. Действительно, новейшее время, характеризующееся многоуровневой коммуникативной системой, обладает особо мобильными межсубъектными взаимоотношениями: субъект способен что-либо советовать другому субъекту в конкретной сфере человеческой деятельности и параллельно подвергаться влиянию на собственное мнение со стороны другого субъекта в другой сфере человеческой практики. Тем не менее, этот «ситуационный» лидер, как свидетельствует накопленный эмпирический материал, в каждом конкретном случае: а) более компетентен

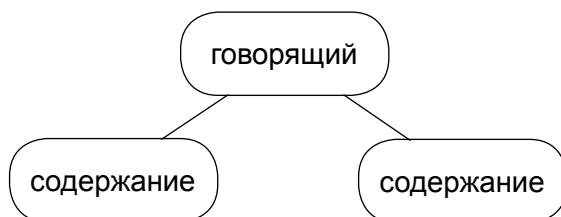
в «предмете разговора»; б) его коммуникативная сфера более разветвленная [6, с. 56].

Дальнейшая разработка данного вопроса показала, а это были труды Центра по политическим исследованиям Мичиганского университета, предпринятые по общенациональной выборке в ходе президентских выборов 1986 г., что кроме этих двух групп существует еще одна: та, которая и не испытывает влияния чужого мнения, и сама не влияет на других: это группа просто не обсуждает данных проблем.

Очень ценно тут отношение реципиента информации к тому источнику информации, который будет самым полноценным, подходящим для определенного занятия, с которым коррелирует принятие решения. Упомянем основное условие, которое всегда удовлетворяет «лидер мнения», – осведомленность его относительно той задачи, по которой принимается решение. Говоря о политических проблемах, следует заметить, что только массовые коммуникации способствуют очевидной осведомленности личности.

Информационное влияние – это утонченная машина, где доля креатива в погоне за способами влияния оказывается очень важной. В то же время важным элементом можно назвать базирование на конкретные модели коммуникации, изучаемые в области теории коммуникации.

Г.Г. Почепцов анализировал определенные три причины, формирующие коммуникативное влияние, включая политическое внушение: говорящий, содержание и контекст [5, с. 215]:

Известно результативное влияние при отсутствии компонента «говорящий» (говорящий = 0), точнее, компонента автора. Это анекдоты и слухи.

Т. Шибутани определяет слух как «циркулирующую форму коммуникации, с помощью которой люди, находясь в неоднозначной ситуации, объединяются, создавая разумную ее интерпретацию, сообщая используя при этом свои интеллектуальные потенции» [8, с. 83].

В соответствии с классификацией Ю.В. Рождественского для слуха типична единовременная повторяемость перед определенным слушающим [86, с. 43]. Второй раз одному и тому же субъекту данный слух не пересказывается. Необходимо подчеркнуть то, что слух в обязательном порядке испытывает постоянное обращение. Реципиент впоследствии

становится говорящим и транслирует этот слух другому. Такой тип сообщения можно назвать самотрансляционным. В данном случае нет необходимости в организации вспомогательных видимых условий; и даже более того: противодействующие ситуации не всегда в состоянии помешать распространению слуха. Таким образом, данный тип сообщения можно охарактеризовать таким свойством, как самотранслируемость [4, с. 121].

Подводя итог вышесказанному, можно заметить, что пути формирования общественного мнения в условиях широкого распространения информационных технологий действительно чрезвычайно разнообразны, а его изучение остается по-прежнему актуальным и требует новых системных исследований.

Литература:

1. Джозеф А. Девиито. Общение людей . The Basic Course. – 13th Edition. – Pearson Education, 2015. – 200 с.
2. Клаус Фукс. Критика теории коммуникации: New Readings of Lukács, Adorno, Marcuse Honneth and Habermas in the Age of the Internet – University of Westminster Press, 2016. – 345 с.
3. Почепцов Г.Г. Коммуникативные аспекты семантики. – Киев: Изд. КГУ «Вища школа», 1987. – 130 с.
4. Почепцов Г.Г. Информационные войны. – М.: Рефл-бук, 2000. – 576 с.
5. Почепцов Г.Г. Теория и практика коммуникации. – М.: Центр, 1998. – 352 с.
6. Рождественский Ю.В. Словарь терминов. Мораль. Нравственность. Этика. – М.: Наука, 2002. – 88 с.
7. Романовский Н.М. Математическая биофизика. – М.: Наука, 1984. – 304 с.
8. Хоффер Э. Истинно верующий. – Мн.: ЕГУ, 2001. – 200 с.
9. Липпман У. Общественное мнение. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
10. Орф Р.Х. престижный человек и ключевые коммуникаторы. – Нью-Йорк, 1982. – 215 с.
11. Тард Г. Законы подражания. – СПб., 1892. – 256 с.
12. Томсон Дж.Б. Идеология и современная культура. – Oxford: Polity Press, 1990. – 270 с.

References:

1. DeVito Joseph A. Human Communication. The Basic Course. – 13th Edition. – Pearson Education, 2015. – 200 p.
2. Fuchs C. Critical Theory of Communication: New Readings of Lukács, Adorno, Marcuse Honneth and Habermas in the Age of the Internet. – University of Westminster Press, 2016. – 345 p.
3. Pocheptsov G. The Communicative aspects of semantics. – Kiev: KSU «High school», 1987. – 130 p.
4. Pocheptsov G. The Information war. – M.: Refl-book, 2000. – 576 p.
5. Pocheptsov G. Theory and practice of communication. – M.: The Centre, 1998. – 352 p.
6. Rozhdestvensky Yu. Dictionary of terms. Morality. Ethics. – M.: Science, 2002. – 88 p.
7. Romanovsky N. Mathematical Biophysics. – M.: Science, 1984. – 304 p.
8. Hoffer E. The True Belive. – Minsk: EGU, 2001. – 200 p.

9. Lipman W. Public Opinion. – M.: Institute Foundation «Public Opinion», 2004. – 384 p.
10. Orth R. Prestigious Person and Key Communicators. – N.-Y., 1982. – 215 p.
11. Tard G. Laws of imitation. – St.Petersburg, 1892. – 256 p.
12. Thomson J. Ideology and Modern Culture. – Oxford: Polity Press, 1990. – 270 p.

УДК 378

УДК 316.3

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ В НЕБЛАГОПОЛУЧНОЙ СЕМЬЕ:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ**

**SOCIALIZATION OF CHILDREN IN A DYSFUNCTIONAL FAMILY:
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES**

СТЕНЯШИНА Н.Л., канд. пед. наук, доцент кафедры гуманитарных наук
АФ Университета управления «ТИСБИ», г. Альметьевск

E-mail: Nadingod13@mail.ru

НАЗМУТДИНОВА Р.Н., канд. социол. наук, доцент кафедры гуманитарных
наук АФ Университета управления «ТИСБИ», г. Альметьевск

STENYASHINA N., Cand. of Pedagogical Sciences, associate Professor
of the Department of Humanities of Almetьевsk branch of University of
management «TISBI»

E-mail: Nadingod13@mail.ru

NAZMUTDINOVA R., Cand. of Sociological Sciences, associate Professor
of the Department of Humanities of Almetьевsk branch of University
of management «TISBI»

Аннотация

В статье охарактеризован феномен «неблагополучная семья», выделены его основополагающие факторы, при которых образуется неблагополучие в семье. Авторы приходят к выводу о недостаточном педагогическом просвещении и образовании родителей. В связи с этим предлагают комплекс мероприятий, направленных на решение социально-педагогических проблем неблагополучных семей.

Ключевые слова: неблагополучная семья, факторы неблагополучия, виды неблагополучных семей, развитие личности ребенка.

Abstract

The article characterizes the phenomenon of «dysfunctional family», highlights its fundamental factors that form trouble in the family. The authors come to the conclusion about insufficient pedagogical education and education of parents. In this regard, a set of measures aimed at solving the socio-pedagogical problems of disadvantaged families is proposed.

Key words: dysfunctional family, factors of trouble, types of dysfunctional families, development of the child's personality.

Актуальность изучения проблемы социализации детей в неблагополучной семье связана, с одной стороны, с выдвиганием новых требований к личности со стороны общества, а с другой – с девальвацией институтов семьи и брака, с разрушением системы традиционных ценностей, нарушением преемственности поколений, вытеснением и забвением отечественных культурных традиций, отвечающих за социокультурный иммунитет общества.

С точки зрения социологии семья – это сложное социальное явление как социальная группа, как социальный институт и как общественная ценность. Именно в семье ребенок учится общению, усваивает основные социальные знания, набирается нравственного опыта, черпает поведенческие стереотипы, воспринимает ценности и цели, необходимые ему для жизни в обществе. Семья также должна гарантировать ребенку безопасность, любовь и уважение. Однако она не всегда выполняет вышеназванные функции. О таких семьях мы будем говорить как о «неблагополучных семьях».

Согласно теоретико-методологическим подходам под дефиницией «неблагополучная семья» понимались: неполные семьи, семьи с алкоголиками, семьи, имеющие родственников, пребывающих или пребывавших в местах лишения свободы. В настоящее время определение «неблагополучная семья» наполнилось новым содержанием, включив в себя такое понятие, как «семья с нарушенными коммуникативными отношениями». М.М. Прокопьева определяет подобные семьи как семьи, которые не способны продуктивно решать задачи развития личности [1]. В.В. Солодников вводит понятие «социально-дезадаптированная семья», и основными параметрами данного вида семей он называет: неспособность семьи обеспечить прожиточный минимум своим членам; неспособность семьи обеспечить простое воспроизводство населения; неспособность обеспечить нормальный, здоровый социально-психологический климат в семье и психическое и физическое здоровье ее членов; низкий (минимальный) уровень образования; незаконная жизнедеятельность членов семьи с правонарушением и присутствие преступников в семье; негативное общественное мнение относительно семьи [2].

Независимо от описанных выше типов семейного неблагополучия для его определения существует ряд факторов. Основные из них – это жилищные условия, уровень дохода на человека в семье, состояние здоровья членов семьи. Для нас в рамках социологии и педагогики важно знать, как и когда семья становится неблагополучной, какие проблемы являются основополагающими при объявлении статуса семьи как неблагополучной.

Следуя проведенным методам исследования, к наиболее острым проблемам современной семьи относятся изменение типа взаимоотно-

шений взрослых и детей, несогласованность роли отца и матери, трудности молодой семьи, трудности неполной семьи, трудности семей с детьми с ограниченными возможностями, возросшая тревога родителей за своих детей, нарушение внутрисемейной коммуникации, развод родителей, повторный брак. Неблагоприятная атмосфера в семье способствуют нервным срывам ребенка и неадекватным состояниям. Неблагополучие может иметь разные проявления:

1. Психическое угрызения, давление на ребенка, навязывание образа жизни.

2. Физические жестокие наказания, избиения, голод, насилие, принуждение.

3. Социальное оставление ребенка на произвол судьбы, выставление из дома, шантаж.

В связи с новыми социологическими данными все неблагополучные семьи условно разделены на две группы: семьи с явной формой неблагополучия (конфликтные, проблемные, асоциальные, аморально-криминальные, неполные семьи); семьи со скрытой формой неблагополучия (недоверчивые семьи, легкомысленные семьи, «хитрые» семьи).

Рассмотрим подробнее эти группы. Наиболее распространенные факторы, при которых образуется неблагополучие в семье, – это алкоголизм и наркомания. Психолог Е.М. Мастюкова отмечает, что семьи с алкогольной зависимостью абсолютно погружены в так называемую «алкогольную субкультуру», забыв о семье и семейном долге. В этом случае происходит изменение в семейных отношениях, ведущее к социальному падению ее членов и семьи в целом. Первую группу составляют семьи, когда происходит конфликт в детско-родительских отношениях и возникает проблема «отцов и детей», другими словами, в семье постоянно сталкиваются интересы, желания и намерения всех или нескольких ее членов. Сложные отношения между родственниками, отсутствие уважения, взаимопомощи, взаимопонимания, доверия ведут к десоциализации детей в семье. Как следствие подобных отношений – конфликты, стремление к постоянному отрицанию.

Что касается второй группы семей со скрытой формой неблагополучия, где семейные отношения на первый взгляд вполне благополучны, то корни неблагополучия в поведении ребенка выявить во много раз сложнее. В таких семьях внешне отношения урегулированы, что является так называемым «прикрытием» господствующего в семье эмоционального и физического отчуждения. Дети в семье могут испытывать недостаток внимания, любви и ласки. Вследствие этого мы наблюдаем ярко выраженную заботу только к своим интересам, нежелание терпеть и бороться с трудностями, осложненные отношения со сверстниками. Например, в семье, ориентированной на успех ребенка, весь круг семейных отношений осуществляется в пространстве между возрастными

и личностными особенностями детей и теми ожиданиями, которые им навязывают родители, формируя отношение ребенка к себе и к своему окружению. Внушение родителями стремления к достижениям своего ребенка чаще всего сопровождается боязнью неудач. Установка «я делаю хорошо, только поэтому меня любят» способствует тому, что ребенок находится в состоянии постоянного эмоционального напряжения, потому что он считает, что за ошибку или неудачу ему придется дорого заплатить.

Рассмотрим далее еще некоторые виды семей, относящихся к скрытым формам семейного неблагополучия.

«Недоверчивая» семья, характеризующаяся повышенной недоверчивостью к окружающим. Члены семьи заведомо считают всех, с кем приходится общаться, неприязненно настроенными, зловредными и даже враждебными, они изначально не верят в искренность и ждут подвоха. С ними с трудом приходится налаживать душевный контакт и заслуживать их доверие. У ребенка при такой позиции родителей развиваются подозрительность, агрессивность, недоверчивость и враждебность по отношению к другим.

«Легкомысленная» семья отличается беспечным отношением к будущему, стремлением жить одним днем. Члены такой семьи стремятся к мимолетным удовольствиям, планы на будущее, как правило, неопределенны. Дети в таких семьях растут слабохарактерными, недисциплинированными, их тянет к незатейливым развлечениям. Поступки их бездумны, отсутствуют твердые жизненные принципы и волевые качества.

В «хитрой» семье ценят предприимчивость, удачливость и ловкость в достижении жизненных целей, умение добиваться успеха кратчайшим путем, при минимальной затрате труда и времени. К таким качествам, как трудолюбие, выдержка, упорство, отношение в такой семье скептическое и пренебрежительное. В результате такого «воспитания» формируется установка: главное не попадаться. Причем члены такой семьи порой легко переходят границы дозволенного.

При воздействии описанных выше факторов нарушается психологическая обстановка в семье. И что самое главное – эти факторы оказывают негативное влияние на развитие личности ребенка [3]. Анализируя вышесказанное, мы видим, что в неблагополучных семьях каждый из взрослых сознательно или неосознанно стремится использовать детей в выгодной для себя функции. Дети, по мере взросления и осознания семейной ситуации, начинают играть со взрослыми в игры, правила которых им были навязаны. Какая бы ни была роль – положительная или отрицательная, – она в равной степени негативно сказывается на формировании личности ребенка, что не замедлит отразиться на его самоощущении и на взаимоотношениях с окружающими не только в детском возрасте, но и во взрослом состоянии [4].

Возникает вопрос: как же способствовать «выживанию» и социальному благополучию личности и семьи на фоне таких явлений, как неблагополучная, социально незащищенная, дезинтегрированная семья? Мы считаем, что оказание своевременной и действенной помощи неблагополучным семьям в решении социально-педагогических проблем требует интегративного подхода. В этой связи, как нам кажется, особую актуальность имеет разработка специальных программ педагогического просвещения и образования родителей, включающих организацию курсов по проблемам воспитания детей, создание групп поддержки, профилактические акции, вечера отдыха, тематические встречи, направленные на ненасильственное воспитание. Основная роль в этом процессе принадлежит социальному педагогу, который должен понимать суть проблемы и эффективно применять новые социально-педагогические технологии в работе с данными категориями семей.

Литература:

1. Прокопьева М.М. Психология семьи / М.М. Прокопьева, М.Д. Находкина. – Якутск: ИД СВФУ, 2013. – 88 с.
2. Солodников В.В. Социально дезадаптированная семья в современном обществе: Социологический анализ: Дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. – М., 2002. – 434 с.
3. Титаренко В.Я. Семья и формирование личности. – М., 1987. – С. 197.
4. Устинова О.В., Пивоварова И.В. Преодоление кризиса института семьи в современной России // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – Тюмень. – 2014. – № 1. – С. 78-82.

References:

1. Prokopyeva M. Family psychology / M. Prokopyeva, M. Nakhodkina. – Yakutsk: NEFU Publishing House, 2013. – 88 p.
2. Solodnikov V. Socially maladjusted family in modern society: Sociological analysis: Dis. ... Doctor of Sociological Sciences: 22.00.04. – M., 2002. – 434 p.
3. Titarenko V. Family and personality formation. – M., 1987. – P. 197.
4. Ustinova O., Pivovarova I. Overcoming the crisis of the family institution in modern Russia // Proceedings of higher educational institutions. Sociology. Economy. Politics. – Tyumen. – 2014. – № 1. – P. 78-82.

УДК 332.025.15

**БИЗНЕС-ПРАВИЛА КОМПАНИЙ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ
ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
В РОССИИ****BUSINESS-RULES OF COMPANIES AND PROVIDING
THE PROTECTION OF INFORMATION IN THE CONDITIONS
OF DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA**

БЛАГИХ И.А., профессор Санкт-Петербургского государственного университета

E-mail: ivan-blagikh@yandex.ru

BLAGIKH I., professor of St. Petersburg state University

E-mail: ivan-blagikh@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы управления информацией бизнес-процессов компаний и обеспечения их надежной безопасности в условиях цифровой экономики. Анализируются основные подходы и требования к управлению информационной безопасностью, средствам ее обеспечения, представленным в отечественных стандартах и зарубежных аналогах. Предлагаются меры по совершенствованию управления информационной безопасностью бизнес-процессов в российских условиях.

Ключевые слова: информация, бизнес-правила, информационная безопасность, информационные технологии, защита административных сетей.

Abstract

The article deals with the problems of controlling the information of business processes in companies and providing their reliable security in the digital economy. The author analyzes main approaches and requirements for the management of information security, the means of its provision, presented in domestic standards and foreign analogues and proposes measures to improve the management of information security of business processes in the Russian context.

Key words: information, business rules, Information Security, information Technology, protection of administrative networks.

Деятельность компаний определяется ее бизнес-правилами. Эти правила задаются целевыми установками компании и внешними условиями ее функционирования, что, в свою очередь, определяет все ее бизнес-процессы. В настоящее время существует большое количе-

ство готовых решений – платформ, таких как ERP-, CRM-системы, для поддержания этих процессов. В эпоху цифровой трансформации происходят переосмысление и существенное изменение бизнес-правил, основой управления компании становятся ее данные. Это приводит к появлению большого количества исполнителей, ответственных за формирование, передачу, накопление и сохранность данных. Структуры данных становятся громоздкими, и нарастает их дублирование.

Проблема состоит в том, что комплексного подхода или решения для формирования данных компании для поддержки бизнес-процессов с контролем бизнес-правил на рынке нет. К настоящему моменту накоплен опыт удачного и неудачного внедрения систем управления данными [1]. На основе этого опыта сформированы своды знаний и стандарты, которые предлагают эталонные модели бизнес-процессов, связанных с управлением данными. Вместе с тем, в компаниях не всегда понимают, что представляют собой данные процессы. Мировой опыт показывает, что за эти процессы должен отвечать менеджмент компании, а не ИТ-специалисты [2, с. 6].

Весьма часто в русскоязычной литературе под термином «управление данными» понимаются следующие явления:

- проектирование баз или хранилищ данных;
- технический контроль данных;
- администрирование данных;
- выявление семантики данных и пр.

Другими словами, рассматривается только технический аспект. Работы, посвященные осуществлению контроля и надзора за процессом управления данными, встречаются достаточно редко.

Перечисленные процессы естественно входят в эталонные и референтные модели управления данными, но большее внимание, на наш взгляд, должно быть уделено другим областям, таким как управление качеством данных, управление мастер-дата, метаданными. Практика показала, что управление качеством данных включает:

- анализ качества данных;
- выявление аномалий;
- определение бизнес-требований и соответствующих бизнес-правил для уровня качества данных;
- стандартизация, очистка и консолидация [3, с. 8].

При управлении качеством данных чаще всего применяется реактивный подход, в то время как цифровые реалии требуют проактивного подхода, что приведет к гибкой реакции измерителей качества на изменение бизнес-правил. Необходимо предлагать новые подходы к контролю качества данных не только на синтаксическом и семантическом, но и прагматическом уровне.

Для качественной обработки самих данных необходим процесс управления метаданными. Существуют два подхода к пониманию этого термина. С одной стороны, под метаданными понимают сведения о структуре, формате, методах обработки, объектах и субъектах, обеспечивающих жизненный цикл каждого объекта данных. С другой стороны, с точки зрения аналитики, метаданные – это агрегаты, характеризующие информацию (не данные). То есть следует более четко формулировать концептуальные положения применения концепции метаданных для разработки базы знаний компании.

Известно, что для обеспечения контекста бизнес-операций используются мастер-данные. Компании-лидеры понимают, что их необходимо отделять от нормативно-справочной информации, поскольку мастер-данные у каждой организации свои, они соответствуют внутрикорпоративным стандартам и содержат ключевую информацию для бизнеса. Задачами процесса управления мастер-данными являются определение, обеспечение сопоставимости и, как следствие, их стандартизация в рамках компании. Также имеется важная для менеджмента компании область – определение политики управления процессами, связанными с управлением данными (data governance) [4].

Англоязычные статьи, посвященные управлению данными, показывают, что в них употребляются следующие, довольно разные, понятия: data management и data governance. Понятие data management в большей степени соответствует русскоязычному понятию «управление данными». Понятие data governance является частью концепции data management. Отсутствие этого процесса в data management говорит о том, что управление данными компании находится не выше, чем на «интуитивном» уровне зрелости. Важно понимать, что развитость процесса data governance определяет конкурентоспособность компании в реалиях цифровой экономики.

Необходимо прийти к общему пониманию следующих концептуальных вещей, связанных с коммерческой безопасностью и стратегией управления данными компаний:

- Какова модель управления данными компании в условиях цифровой экономики?
- Как влияют изменения бизнес-правил компании на процессы управления данными?
- Каковы специфические особенности управления качеством данных в цифровых условиях?

Что представляют собой характеристика процессов управления метаданными и мастер-дана [5]?

Практика показывает, что при охране коммерческой тайны возможные потери от утечки информации часто имеют конкретную стоимостную оценку. Как считают некоторые специалисты, потеря лишь четверти

информации, относимой к категории коммерческой тайны, обеспечивает весомые преимущества конкурентам и в течение нескольких месяцев приводит к банкротству половины фирм, допустивших утечку таких сведений [6].

Несоблюдение условий конфиденциальности предприятием при работе на рынке ведет к:

- снижению возможности продажи лицензий (патентов) на собственные научные разработки, потере приоритета в освоенных областях научно-технического прогресса, росту затрат на переориентацию деятельности исследовательских подразделений;

- появлению трудностей (в т.ч. искусственно созданными информированными конкурентами) в закупках, сырья, технологии, оборудования и других компонентов для обеспечения нормальной производственной деятельности;

- ограничению сотрудничества предприятия с деловыми партнерами, возникновению проблем в выполнении договорных обязательств;

- росту затрат предприятия на создание новой рыночной стратегии, изменению структуры маркетинговых исследований и др. [7].

Для компенсации перечисленных выше потерь предприятию потребуются значительные дополнительные затраты, а это, естественно, снижает эффективность производства в целом и возможности предприятия в конкурентной борьбе. Следовательно, вопросам защиты коммерческой тайны в настоящее время необходимо уделять все больше внимания. Поэтому и затраты на защиту данной информации должны быть экономически оправданы и определяться суммой возможных потерь [8]. При излишнем засекречивании информации рост расходов на эти цели неадекватен снижению вероятности утечки наиболее ценных сведений. Целесообразно охранять как всю тайну только ту часть информации предприятия, которая обеспечивает возможность расширить рынок сбыта продукции, существенно улучшать ее качество, заключать особо выгодные сделки с партнерами. Сведения, составляющие тайну, могут быть материализованы в других предметах: чертеж, модель, магнитный носитель, промышленный образец, формула изобретения и пр. [9]. Состав и объем сведений, составляющих тайну, порядок ее защиты, как это следует из проекта, определяются самим предпринимателем.

Под обладателем предпринимательской тайны понимается физическое или юридическое лицо, обладающее на законном основании информацией, составляющей коммерческую тайну, и соответствующими правами в полном объеме. Другим субъектом складывающихся отношений является конфиденент тайны (принятый международным сообществом юридический термин) – физическое или юридическое лицо, которому в силу служебного положения, договора или на ином законном основании известна предпринимательская тайна другого лица.

Под носителями коммерческой тайны понимаются материальные объекты, в том числе физические поля, в которых информация, составляющая коммерческую тайну, находит свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов. Установленный режим коммерческой тайны – это система правовых, организационных, технических и иных мер, принимаемых обладателем коммерческой тайны и конфиденнтом коммерческой тайны по обеспечению ограниченного доступа к соответствующей информации [10].

Под разглашением коммерческой тайны следует понимать деяние (действие или бездействие), которое совершается с нарушением закона или договора (в т.ч. трудового) и в результате которого коммерческая тайна стала известна третьим лицам. Неправомерным способом получения коммерческой тайны понимается собирание информации, составляющей коммерческую тайну, посредством похищения документов, подкупа или угроз, дачи взятки, введения в заблуждение, нарушения или подстрекательства (принуждения) к нарушению обязательств о соблюдении режима коммерческой тайны, а равно иным незаконным способом без согласования обладателя коммерческой тайны на передачу коммерческой тайны третьим лицам [11].

Как следует из Гражданского кодекса Российской Федерации (ч. I ст. 139, п. 1), информация составляет служебную или коммерческую тайну в случае, когда она имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам. К ней нет свободного доступа на законном основании, и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности. Последние являются важнейшим элементом при организации работы по защите коммерческой тайны, так как в противном случае (в случае отсутствия на предприятии комплексной системы мер по ее охране) держатель информации теряет возможность по возмещению ущерба.

Необходимо также учитывать, что в условиях рынка чрезмерное засекречивание информации становится невыгодно для ее держателя с экономической точки зрения. Информация все чаще выступает как рыночный товар, имеющий определенную цену и спрос [12].

Сведения, составляющие коммерческую тайну и подлежащие защите, должны удовлетворять следующим критериям:

- Их открытое использование наносит ущерб предприятию, а сокрытие не наносит ущерба обществу.
- Они не являются общеизвестными или общедоступными на законных основаниях, и предприятие сможет осуществить надлежащие меры по сохранению их конфиденциальности по соображениям экономической и иной выгоды.
- Эти сведения нуждаются в защите, так как они не защищены авторским и патентным правом.

– Информация, составляющая коммерческую тайну, должна быть зафиксирована в письменной или иной материальной форме и находиться в исключительном владении предприятия [13]. На это требование хотелось бы обратить особое внимание.

Необходимо исходить из того, что информация, составляющая коммерческую тайну, не выраженная в том или ином виде на материальном носителе и не имеющая письменных отметок об ознакомлении с ней того или иного ответственного лица, в случае утраты (хищения и пр.) не может быть (или затруднительно) использована для защиты своих интересов в судебном порядке.

Обобщение различных точек зрения отечественных и зарубежных авторов позволяет дать расширенную трактовку этой весьма сложной категории. В наиболее общем виде она включает информацию о торговых отношениях фирмы, об организации и размерах оборота средств, о состоянии рынка сбыта, банковских операциях, поставщиках и потребителях, содержании патентов, структуре капиталов, планах инвестиций, заключенных контрактах, механизмах формирования цены на товар, размерах прибыли и объемах производства. Дальнейшее исследование данной проблемы предполагает разработку системы показателей оценки качества процессов управления данными в условиях цифровой трансформации с акцентом на процессы управления качеством данных.

Литература:

1. Багаутдинова А.И., Гадасина Л.В., Иванова В.В., Лезина Т.А. Анализ формальных подходов к проблеме управления данными // Маркетинг менеджмент в цифровой экономике. – 2016. – № 2. – Т. 2. – С. 64-68.
2. Гадасина Л.В., Иванова В.В., Лезина Т.А. Компетенции по управлению данными: российский и западный подходы // Менеджмент в России и за рубежом. – 2017. – № 1. – С. 87-95.
3. Иванова В.В., Челошкина К.С. Подготовка исходных данных для бизнес-анализа // Science, society, progress proceedings of articles the international scientific conference. – Карловы Вары – Москва, 2016. – С. 85-98.
4. Mosley M., Brackett M., Earley S., Henderson D. The DAMA guide to the data management body of knowledge (DAMA-DMBOK Guide). – New Jersey: Technics Publications, 2010.
5. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 14.01.2018).
6. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 313 (ред. от 15.11.2017) «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 18 (ч. II). – Ст. 2159. – URL: [LAW_162184/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/) (дата обращения: 14.07.2018).
7. Приказ ФСТЭК России от 14.03.2014 г. № 31 «Об утверждении Требований к обеспечению защиты информации в автоматизированных системах управления производственными и технологическими процессами на критически важных объектах, потенциально опасных объектах, а также объектах, представляющих повышенную опасность

для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды». – URL: http://www.consultant.ru/ / document/cons_165503 (дата обращения: 14.01.2018).

8. Посталюк М.П., Салихов Б.В. Интеллектуализация человеческого капитала в инновационной экономике. – Казань: КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. – 162 с.

9. Громов И.А. Влияние цифровых технологий на сферу государственных и бизнес-услуг в России // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 3. – С. 43-47.

10. Благих И.А., Ващук А.Э., Громов И.А., Титов В.О. Методологические проблемы развития государственных услуг в цифровой экономике // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 3. – С. 232–237.

11. Kun T., Kalmar R. Industrie 4.0 ist in aller Munde – doch was bedeutet das? – URL: https://www.iese.fraunhofer.de/de/innovation_trends/industrie4_0.html (дата обращения: 17.02.2018).

12. Martin Jung H. Datenschutz-Grundverordnung Vor diesen neuen Regeln zittern Unternehmen. – URL: <http://www.sueddeutsche.de/digital/ datenschutz-grundverordnung-vor-diesen-neuen-regeln-zittern-unternehmen-1.3815878> (дата обращения: 24.02.2018).

13. SEORG. Insider Threats – Recognize and Respond to the Risk Within. – URL: <https://www.social-engineer.org/social-engineering/insider-threats-recognize-respond-risk-within/> (дата обращения: 25.02.2018).

References:

1. Bagautdinova A., Gadasina L., Ivanova V., Lezina T. Analysis of formal approaches to the problem of data management // Marketing Management in the Digital Economy. – 2016. – V. 2. – № 2. – P. 64-68.

2. Gadasina L., Ivanova V., Lezina T. Competences in data management: Russian and Western approaches // Management in Russia and abroad. – 2017. – № 1. – P. 87-95.

3. Ivanova V., Cheloshkina K. The working up of initial data for business analysis // Science, society, progress proceedings of articles of the international scientific conference. – Karlovy Vary – Moscow, 2016. – P. 85-98.

4. Mosley M., Brackett M., Earley S., Henderson D. The body guide of knowledge (DAMA-DMBOK Guide). – New Jersey: Technics Publications, 2010.

5. Presidential Decree dated 09.05.2017 № 203 «On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030» // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2017. – № 20. – Art. 2901. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (access date: 01.01.2018).

6. Decree of the Government of the Russian Federation dated April 15, 2014 № 313 (as amended on 11/15/2017) «On the approval of the state program of the Russian Federation «Information Society (2011-2020)» // Collection of the legislation acts of the Russian Federation. – 2014. – № 18 (Part II). – Art. 2159. – URL: [LAW_162184/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/) (access date: 07/07/2018).

7. The Act of the FSTEC of Russia dated March 14. – 2014. – № 31 «On approving the requirements for providing the protection of information in automated systems for managing production and technological processes at objects being critically important, potentially dangerous objects, as well as objects representing an increased danger for life and health of people and environment». – URL: http://www.consultant.ru/ / document / cons_165503 (access date: 01.01.2018).

8. Postalyuk M., Salikhov B. Intellectualization of human capital in an innovative economy. – Kazan: Kazan State University, 2005. – 162 p.

9. Gromov I. The influence of digital technologies in the sphere of government and business services in Russia // Problems of the modern economy. – 2018. – № 3. – P. 43-47.

10. Blagikh I., Vashchuk A., Gromov I., Titov V. Methodological problems of development of public services in the digital economy // Problems of the modern economy. – 2018. – № 3. – P. 232–237.

11. Kun T., Kalmar R. Industrie 4.0 ist in allergen Munde – doch was bedeutet das? – URL: https://www.iese.fraunhofer.de/de/innovation_trends/industrie4_0.html (access date: 17.02.2018).

12. Martin Jung H. Datenschutz-Grundverordnung Vor diesen neuen Regeln zittern Unternehmen. – URL: <http://www.sueddeutsche.de/digital/datenschutz-grundverordnung-vor-diesen-neuen-regeln-zittern-unternehmen-1.3815-die-neuen-regeln-zittern-unternehmen-1.38895> February 24, 2018).

13. SEORG. Insider Threats – Recognize and Respond to the Risk Within. – URL: <https://www.social-engineer.org/social-engineering/insider-threats-recognize-respond-risk-within/> (access date: 02/25/2018).

УДК 332.025.15

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ И АДМИНИСТРАТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В РОССИИ

INFORMATION SECURITY OF CONTROLLING INDUSTRIAL AND STAFF ADMINISTRATION MANAGEMENT PROCESSES IN RUSSIA

*ГРОМОВ И.А., Глава администрации Петроградского района
Санкт-Петербурга, соискатель Балтийской академии туризма и
предпринимательства*
E-mail: Gromof@mail.ru

*GROMOV I., Head of administration of Petrograd district of St. Petersburg,
applicant of the Baltic Academy of tourism and entrepreneurship*
E-mail: Gromof@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы обеспечения надежной информационной безопасности деятельности предприятий разнообразных форм деятельности, а также структур, имеющих отношение к управлению экономикой. Анализируются основные подходы и требования к управлению информационной безопасностью, средствам ее обеспечения, представленным в отечественных стандартах и зарубежных аналогах. Предлагаются меры по совершенствованию информационной безопасности в российских условиях.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность, модели угроз, информационные технологии, киберугрозы бизнесу, защита административных сетей.

Abstract

The article deals with the issues of providing reliable information security for the activities of enterprises of various forms of activity, as well as structures related to economic management. The author analyzes main approaches and requirements

for the management of information security, the means of its provision, presented in domestic standards and foreign analogues and proposes measures to improve information security in the Russian context.

Key words: *information, information security, threat models, information Technology, cyber threats to business, protection of administrative networks.*

Одной из ключевых задач формирования информационного общества в Российской Федерации выступает обеспечение надежной информационной безопасности деятельности предприятий разнообразных форм деятельности и структур, имеющих отношение к управлению экономикой. Ее решению посвящена отдельная подпрограмма «Безопасность в информационном обществе» Государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)» [1]. Согласно Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации [2], информационное общество характеризуется высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивным использованием гражданами, бизнесом и органами государственной власти.

Основные подходы и требования к управлению информационной безопасностью, средствам ее обеспечения представлены в ряде отечественных стандартов, например: ГОСТ Р ИСО/МЭК 17799-2005, ГОСТ Р ИСО/МЭК 27001-2006, ГОСТ Р 50922-2006, ГОСТ Р 52069.0-2003, ГОСТ 34.003-90 и др.

Разработка модели угроз безопасности информации должна осуществляться в соответствии с действующими методическими документами ФСТЭК России по обеспечению безопасности, где основным выступает вступивший в силу с 17 августа 2014 г. приказ ФСТЭК России № 31 от 14 марта 2014 г. [2].

Важность проблемы защиты информации, разработки и применения различных способов обеспечения защиты конфиденциальной информации неизменно привлекает внимание отечественных исследователей. Так, Т.Л. Партыка и И.И. Попов рассматривают основные подходы к обеспечению информационной безопасности на основе требований нормативно-правовых актов Российской Федерации и отечественных стандартов [3]. В.Я. Ищейнов и М.В. Мецатунян анализируют основные вопросы защиты конфиденциальной информации, а также различные подходы к обеспечению информационной безопасности в современных условиях развития общества и информатизации [4]. В.П. Зверева и А.В. Назаров рассматривают различные аспекты участия персонала и руководства предприятия в планировании и организации работ по обеспечению защиты информации конфиденциального характера и коммерческой тайны [5]. В.Ф. Шаньгин исследует технические средства и

организационные методы многоуровневой защиты информации в компьютерных системах и корпоративных сетях передачи данных [6].

Вместе с тем, необходимо отметить, что динамичное развитие информационных технологий (далее – ИТ) и одновременное с этим увеличение как рисков несанкционированного доступа, так и способов получения конфиденциальной и коммерческой информации, ведут к быстрому устареванию уже известных способов защиты информации.

В современных условиях актуальность решения задач по защите информационных сетей и ресурсов организации определяется следующими проблемами:

- значительной универсальностью применяемых технологий и протоколов, многие из которых представлены в открытом доступе в Интернете;
- значительным использованием импортного оборудования и программного обеспечения (далее – ПО) [7];
- высокими рисками и значительной стоимостью ущерба в случае успешных атак на оборудование и информационную систему предприятия;
- постоянным развитием нормативных требований по защите информации как в мировом масштабе, так и в Российской Федерации.

Поэтому в современных условиях вопросы защиты информации, отраженные во внутренних документах, разрабатываемых в конкретной организации, должны охватывать, в том числе, области анализа угроз безопасности информации и соответствующих рисков их реализации. При этом важным выглядит определение наиболее оптимальных подходов к построению базовой модели угроз безопасности информации и выбору методик определения актуальных угроз безопасности информации [8].

На современном этапе развития информационных технологий в цифровую эпоху ситуация серьезно изменилась в сторону открытости сетей предприятия, поэтому к основным угрозам безопасности информации следует отнести:

- внешнее проникновение, что может сопровождаться выведением из строя управляемых объектов;
- осуществление несанкционированного внешнего управления технологическими объектами для реализации определенных целей;
- полную или частичную блокировку управления информационной системой предприятия [9];
- осуществление несанкционированного обновления ПО, что может привести к изменению режимов работы управляемых объектов, дальнейшего осуществления внешнего контроля и другим опасным последствиям;
- различные несанкционированные действия внутренних пользователей по нарушению доступа к управлению объектами, обновлению ПО, ограничению или блокировке управления и др.

В связи с этим анализ угроз безопасности должен включать в себя:

- оценку возможностей (потенциала, оснащенности и мотивации) внешних и внутренних нарушителей;
- анализ возможных уязвимостей и реализованных мер защиты;
- анализ возможных способов реализации угроз безопасности информации;
- анализ возможных последствий нарушения свойств безопасности информации, оценку возможного ущерба.

Следует полагать, что в современных условиях при определении угроз безопасности информации должны быть учтены структурно-функциональные характеристики информационной системы предприятия, включающие физические, логические, функциональные и технологические взаимосвязи между сегментами (подсистемами), взаимодействие с иными автоматизированными (информационными) системами и информационно-телекоммуникационными сетями, режимы обработки информации, а также иные характеристики [10].

Несомненно, что поиск подходов к наиболее оптимальному и эффективному моделированию угроз информационной безопасности различных объектов, прежде всего тех, которые являются критически важными и потенциально опасными для жизни и здоровья людей или для окружающей природной среды, будет способствовать снижению техногенных и антропогенных рисков, а также в широком смысле и устойчивому развитию информационного общества в условиях цифровой экономики. Важно знать, что к предварительным условиям для изменения в отрасли 4.0 является безопасность данных и ИТ-инфраструктуры [9].

В целом многим компаниям не хватает уверенности и существует много сомнений в отношении вовлечения новых ИТ-процессов. Для того чтобы такие сомнения снять, необходимо обеспечить безопасность данных. Это важно, например, когда данные должны быть переданы на аутсорсинг. Скептицизм многих компаний в данной области является серьезным препятствием на пути внедрения облачных технологий. Здесь, помимо безопасности данных, должны произойти изменения по отношению к бизнесу 4.0 и в обществе. Даже процессы с цифровым управлением и сетевыми процессами в корне зависят от их надежности и безопасности от кибератак со стороны [11].

Для того чтобы сохранить конфиденциальность данных, существуют общие принципы защиты данных, которые надо знать и понимать. С одной стороны, это соблюдение законодательных параграфов. Например, в Евросоюзе «общий регламент по защите данных» – это постановление, с помощью которого Европейский парламент, Совет Европейского Союза и Европейская комиссия усиливают и унифицируют защиту персональных данных всех лиц в Европейском Союзе (ЕС). В Германии, помимо постановлений из ЕС, данные структуры описаны

в Bundesdatenschutzgesetz; в России это Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», который был отредактирован последний раз в 2017 г. [12].

Цель законов в Евросоюзе о защите данных – защита самих предприятий от утечки информации. Исходя из опроса российского бизнеса в коммерческой, консультативной и производительно сфере, можно сказать, что конфиденциальность данных предприятия зависит от каждого сотрудника. Из-за незнания о пользовании программного обеспечения, как, например, использование «домашних флэшек» или установление нелегальных программ, могут появиться вирусы, «черви», баги и, вследствие этого, утечки, которые могут быть предотвращены информационной стратегией и последовательно реализованными мерами безопасности. Также существует «социальная инженерия», что подразумевает манипулирование людьми через технологии, например, через социальные сети или бизнес-сети, как LinkedIn или hh.ru [15]. Есть несколько приемов, чтобы защититься от данного явления: это разработка продуманной политики классификации данных, а также обеспечение защиты информации о клиентах с помощью шифрования данных или использования управления доступом. Помимо этого, обязательно надо обучить сотрудников навыкам для распознавания социального инженера, поставить внутрифирменный запрет персоналу на обмен паролями либо использование общего пароля.

В заключение должны быть утверждены меры, как защитить свое предприятие от утечки информации в эпоху Industrie 4.0 [14]. Для начала надо идентифицировать ту самую «конфиденциальную информацию», из-за которой будет разработана индивидуальная информационная стратегия. Это обязательный шаг для защиты соответствующих данных и предотвращения злоупотреблений. Далее обязательно создать концепцию роли пользователя – это значит, что надо определить, каким пользователям разрешено обрабатывать данные, а каким – нет. Следующим шагом являются регулярные проверки процессов для устранения уязвимостей системы безопасности. Как бы тривиально это ни звучало, но важно иметь актуальную защиту от вирусов и брандмауэр. Как уже упоминалось, вирусные атаки, «черви», «трояны» и веб-приложения являются одними из наиболее распространенных причин потери данных, особенно в компаниях среднего размера. Поэтому последовательно внедряемые обновления на всех устройствах, включая мобильные устройства, являются основой любой стратегии безопасности. Также нельзя забывать о мониторинге сервера в режиме реального времени. Улучшить защиту поможет принятие решений с помощью управления мобильностью предприятия (англ. enterprise mobility management) [15]. При обмене данными между филиалами, мобильными устройствами и партнерами рекомендуется использовать сквозное шифрование дан-

ных. Помимо этого, немаловажно хранить данные в сертифицированных центрах обработки данных.

Данные тенденции в Industrie 4.0 и конфиденциальности должны быть усвоены во всех отделах вне зависимости от иерархии. Ведь только при контроле данных можно предотвратить множество негативных последствий.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 14.01.2018).

2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 313 (ред. от 15.11.2017) «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 18 (ч. II). – Ст. 2159.

3. Приказ ФСТЭК России от 14.03.2014 г. № 31 «Об утверждении требований к обеспечению защиты информации в автоматизированных системах управления производственными и технологическими процессами на критически важных объектах, потенциально опасных объектах, а также объектах, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165503/ (дата обращения: 14.01.2018).

4. Посталюк М.П., Салихов Б.В. Интеллектуализация человеческого капитала в инновационной экономике. – Казань: КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. – 162 с.

5. Громов И.А. Влияние цифровых технологий на сферу государственных и бизнес-услуг в России // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 3. – С. 43-47.

6. Ищейнов В.Я., Мецатунян М.В. Основные положения информационной безопасности. – М.: Форум; ИНФРА-М, 2015.

7. Благих И.А., Ващук А.Э., Громов И.А., Титов В.О. Методологические проблемы развития государственных услуг в цифровой экономике // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 3. – С. 232–237.

8. Шаньгин В.Ф. Информационная безопасность компьютерных систем и сетей. – М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2016. – Augsten Sh. Das Risiko von Datenverlusten eindämmen. – URL: <https://www.security-insider.de/12-massnahmen-fuer-mehr-datensicherheit-a-451182/> (дата обращения: 25.02.2018).

9. Kun T., Kalmar R. Industrie 4.0 ist in aller Munde – doch was bedeutet das? – URL: https://www.iese.fraunhofer.de/de/innovation_trends/industrie4_0.html (дата обращения: 17.02.2018).

10. Martin Jung H. Datenschutz-Grundverordnung Vor diesen neuen Regeln zittern Unternehmen. – URL: <http://www.sueddeutsche.de/digital/datenschutz-grundverordnung-vor-diesen-neuen-regeln-zittern-unternehmen-1.3815878> (дата обращения: 24.02.2018).

11. Облачные технологии в оптимизации бизнес-процессов компании. – URL: <https://www.kp.ru/guide/oblachnye-tekhnologii-i-resheniya.html> (дата обращения: 24.02.2018).

12. Федеральное Министерство образования и научных исследований Германии. – *Digitale Wirtschaft und Gesellschaft*. – URL: <https://www.bmbf.de/de/zukunftspjrojekt-industrie-4-0-848.html> (дата обращения: 18.02.2018).

13. Федеральное Министерство экономики и энергетики Германии. – *Industrie 4.0 und Digitale Wirtschaft. Impulse für Wachstum, Beschäftigung und Innovation*. – URL: <https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Publikationen/Industrie/industrie-4-0-und-digitale-wirtschaft.pdf?blob=publicationFile&v=3> (дата обращения: 17.02.2018).

14. Черняк Л. Киберфизические системы на старте. – URL: <https://www.osp.ru/os/2014/02/13040038> (дата обращения: 18.02.2018).

15. SEORG. Insider Threats – Recognize and Respond to the Risk Within. – URL: <https://www.social-engineer.org/social-engineering/insider-threats-recognize-respond-risk-within/> (дата обращения: 25.02.2018).

References:

1. Presidential Decree dated 09.05.2017 № 203 «On the Strategy for the Development of Information Society in the Russian Federation for 2017-2030» // Collection of Legislation Acts of the Russian Federation. – 2017. – № 20. – Art. 2901. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (access date: 01.01.2018).

2. Decree of the Government of the Russian Federation of April 15. – 2014. – № 313 (as amended on November 15, 2017) «On approval of the Russian Federation state program «Information Society (2011-2020)» // Collection of the legislation acts of the Russian Federation. – 2014. – № 18 (Part II). – Art. 2159.

3. The Act of the FSTEC of Russia dated March 14. – 2014. – № 31 «On approving requirements for providing protection for information in automated control systems in production and technological processes at critical objects, potentially hazardous objects, as well as objects representing an increased danger to life and health of people and environment». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165503/ (access date: 01.01.2018).

4. Postalyuk M., Salikhov B. Intellectualization of human capital in an innovative economy. – Kazan: Kazan State University. 2005. – 162 p.

5. Gromov I. The influence of digital technologies in the sphere of government and business services in Russia // *Problems of the modern economy*. – 2018. – № 3. – P. 43-47.

6. Ischeynov V., Metsatunyan M. The main provisions of information security. – M.: FORUM; INFRA-M, 2015.

7. Blagikh I., Vashchuk A., Gromov I., Titov V. Methodological problems of development of public services in the digital economy // *Problems of the modern economy*. – 2018. – № 3. – P. 232–237.

8. Shangin V. Information security of computer systems and networks. – M.: FORUM; INFRA-M, 2016. – Augsten Sh. Das Risiko von Datenverlusten eindämmen. – URL: <https://www.security-insider.de/12-massnahmen-fuer-mehr-datensicherheit-a-451182/> (access date: 25.02.2018).

9. Kun T., Kalmar R. Industrie 4.0, ist allergic in Munde – doch was bedeutet das? – URL: https://www.iese.fraunhofer.de/de/innovation_trends/industrie4_0.html (access date: 02/17/2018).

10. Martin Jung H. Datenschutz-Grundverordnung Vor diesen neuen Regeln zittern Unternehmen. – URL: <http://www.sueddeutsche.de/digital/datenschutz-grundverordnung-vor-diesen-neuen-regeln-zittern-unternehmen-1.3815878> (access date: February 24, 2018).
11. Cloud technologies in optimizing the company's business processes. – URL: <https://www.kp.ru/guide/oblachnye-tehnologii-i-reshenija.html> (appeal date: 02/24/2018).
12. Federal Ministry of Education and Scientific Research of Germany. Digitale Wirtschaft und Gesellschaft. – URL: <https://www.bmbf.de/de/zukunftsprojekt-industrie-4-0-848.html> (appeal date: 02/18/2018).
13. Federal Ministry of Economics and Energy of Germany. Industrie 4.0 und Digitale Wirtschaft. Impulse für Wachstum, Beschäftigung und Innovation. – URL: <https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Publikationen/Industrie/industrie-4-0-und-digitale-wirtschaft.pdf?blob=publicationFile&v=3> (appeal date: 17.02.2018).
14. Chernyak L. Cyber-physical systems at the start. – URL: <https://www.osp.ru/os/2014/02/13040038> (appeal date: 02/18/2018).
15. SEORG. Insider Threats – Recognize and Respond to the Risk Within. – URL: <https://www.social-engineer.org/social-engineering/insider-threats-recognize-respond-risk-within/> (access date: 02/25/2018).

УДК 330.3

**УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ СИСТЕМАМИ
В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ: СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ**

**INNOVATIVE SYSTEMS MANAGEMENT IN THE MARKET ECONOMY:
SUBJECT MATTER AND FORMS**

ПОСТАЛЮК М.П., д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории и инноватизации Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: mp.44@mail.ru

ПОСТАЛЮК Т.М., канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и инноватизации Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: p_taras@mail.ru

POSTALYUK M., Doctor of Economics, Professor, the Department of Economic Theory and Innovatization, the University of Management «TISBI»

E-mail: mp.44@mail.ru

POSTALYUK T., PhD, Associate Professor, the Department of Economic Theory and Innovatization, University of Management «TISBI»

E-mail: p_taras@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются содержание и формы реализации процессов управления инновационными системами в рыночной экономике; раскрываются ее интегративные свойства как условия формирования механизмов управле-

ния процессами инноватизации экономических систем; обосновывается роль государства и партнерств бизнеса, власти и социума в реализации данных процессов.

Ключевые слова: управление, инновационные системы, экономическая система, фрактальность, инноватизация, инновационность, инновативность, отношения контроля, бизнес, власть (государство), социум, партнерство.

Abstract

The article deals the content and forms of implementation of innovation management processes in a market economy; the authors regard its integrative properties as conditions for the formation of mechanisms for managing innovation systems and substantiate the role of the state and partnerships of business, government and society in the implementation of these processes.

Key words: management, innovation systems, economic system, fractality, innovatization, innovativeness, innovativity, control relationships, business, authorities (state), social medium, partnership.

Общество с момента его возникновения нуждается в управлении социально-экономическими процессами, воспроизводством условий своей материальной и духовной жизни. Достигшее инновационной стадии развития или стремящееся к ней общество заслуживает специального изучения механизмов управления инновационными системами, которые являются доминирующим элементом системы производственных отношений и конституирующим элементом организации и управления в рыночной экономике. Конкурентоспособность современных экономических систем во многом определяется величиной их инновационного потенциала. Именно поэтому инноватизация экономических систем является одной из востребованных экономических парадигм современности для большинства развитых и развивающихся стран мира, в том числе и для России. Данная парадигма находится в настоящее время на стадии «генетического толчка». Раскрывается её «генетический код», формируются и систематизируются основные положения и векторы динамического развития процессов инноватизации пространственных экономических систем. Происходит адаптация и выстраивание механизмов их инновационного взаимодействия в иерархических структурах с целью оптимизации решения теоретических и практических задач модернизации экономических систем [7, с.8]. От этого зависит, кто владеет экономической, а через нее и политической властью. Методологически, с точки зрения соотношения категорий «регулирования» и «инновация», необходимо исходить из положения, согласно которому важнейшими формами реализации нововведений являются инновационное самоуправление и управление.

Под самоуправлением как процессом и всеобщей формой экономического развития понимается самостоятельное реагирование объекта регулирования на внешние инновационные воздействия (возмущения), нарушающие его нормальное функционирование. Самоуправление достигается с помощью обратной связи и осуществляется в форме самонастройки и самоорганизации. Программа управления объектом строится так, чтобы дать системе, управляющей им, возможность приспособливаться (адаптироваться) к реальным условиям, к случайным отклонениям от ожидаемых показателей. Доказано, что чем меньше регламентирована программа и структура объекта управления, тем выше способность его приспособления к реальным условиям.

На наш взгляд, под самоуправлением экономической системой понимается процесс поддержания ее целостности, преимущественно путем воздействия на волю субъектов экономической деятельности, на внутреннюю логику самоорганизации этой системы. По мере становления общественного производства в качестве большой системы органической целостности оно предстает в качестве самоуправляющейся системы.

Объективной основой механизма самоуправления экономической системой являются экономические законы. Говоря о регулирующей функции экономических законов, важно подчеркнуть объективность их действия, относительную независимость существования выражаемых ими связей от общественного сознания и намерений отдельных участников общественного производства независимо от того, в какой сфере экономической системы – традиционной или инновационной – они реализуются. Именно экономические законы формируют условия протекания данных процессов. При этом доминирующим экономическим законом в регулировании традиционной сферы экономической системы является экономический закон воспроизводства устойчивости экономической системы или закон стабилизирующей традиции. А доминирующим экономическим законом в регулировании инновационной сферы экономической системы является экономический закон её обновления, трансформации, модернизации [5, с.43]

Системы, обладающие способностью к самоуправлению, обычно называют адаптирующимися системами, т.е. системами, способными самостоятельно приспособливаться к изменениям условий их функционирования. Адаптационные возможности и способности инновационных отношений экономической системы к условиям ее динамической трансформации и диверсификации определяются наличием ряда интегральных свойств. Важнейшими из них являются:

– Во-первых, свойство фрактальности, или самоподобия экономической системы, которое формируется и сохраняется традиционными отношениями и регулируется законом сохранения устойчивости.

– Во-вторых, свойство самонастройки, т.е. самостоятельного изменения параметров функционирования экономической системы. Простейшим примером для производственных систем может быть увеличение, уменьшение или изменение номенклатуры производимой продукции в соответствии с изменением спроса.

– В-третьих, свойство самоорганизации, т.е. самостоятельного преобразования структуры системы (изменения количества составляющих систему элементов и связей между ними) при сохранении присущих данной системе качественных характеристик. Примером для экономических систем могут служить возникновение новых отраслей, рожденных научно-техническим прогрессом, и соответствующая модернизация (в отдельных случаях ликвидация) «старых», образование различного рода производственно-экономических подсистем в связи с изменениями в разделении труда.

– В-четвертых, свойство самообучения, т.е. самостоятельного отыскания условий, при которых экономическая система удовлетворяет критериям качества своего функционирования. Так, если принять за критерий качества функционирования общественного производства оптимизацию удовлетворения совокупной общественной потребности, то способность удовлетворять данному критерию при различных количественных и качественных изменениях этой потребности без вмешательства специально созданных управляющих систем и будет означать способность к самообучению.

– В-пятых, свойство инновационности экономической системы, то есть ее возможности и способности к саморазвитию за счет внутренних резервов, путем создания, генерации и использования новшеств в процессе инновационной деятельности. Инновационность экономической системы определяет фрактальность как специфическую фундаментальность экономической системы и дистанцирует ее во внешней среде как иную социокультуру.

– В-шестых, свойство инновативности экономической системы, то есть ее возможности и способности к продуктивному заимствованию традиций и инноваций другой социокультуры. Инновативность экономической системы определяет ее коммуникативные качества, возможности и способности к адаптации в мировую социокультуру, особенно в условиях глобализации экономических систем.

– В-седьмых, свойство контроля экономической системы, то есть ее возможности и способности организовать прямую и обратную связь инноваций, традиций и инвестиций. Прямая и обратная связь – это форма самоорганизации данных связей. Она противодействует выходу системы за пределы установленных ограничений, поддерживает со-

стояние относительного устойчивого равновесия системы в условиях ее динамической неравновесности, синтезирует внешние и внутренние возмущения, выводящие систему из данного состояния, сводя их, в конечном счете, к отклонениям одной или нескольких управляемых величин, и создает условия для самоуправления. Самоуправление экономической системы невозможно без наличия прямой и обратной связи. Мы полагаем, что самоуправление является функцией от сбалансированной комбинации отношений контроля в экономической системе, и предлагаем следующую формализованную модель процесса самоуправления экономической системы. Самоуправление = F (самоподобие, самонастройка, самоорганизация, самообучение, инновационность, инновативность, контроль) [5, с.285-287].

Возможности самоуправления экономической системы определяются тем, в какой степени ей присущи указанные свойства. Наличие же этих свойств зависит от того, насколько соблюдается ряд условий функционирования экономической системы.

Прежде всего, к таким условиям, определяющим возможности самоуправления инновационных экономических отношений, относится способность ее элементов к самостоятельному определению траекторий своего движения, установлению связей с другими элементами как внутри, так и за пределами данной системы, и изменению своей внутренней структуры. По сути, можно сказать, что экономической системе в целом присущи свойства самонастройки, самоорганизации, самообучения, инновационности и контроля, т.е. самоуправления, так как данными свойствами обладают ее элементы. При этом следует отметить принципиальную закономерность функционирования целостных экономических систем, согласно которой ее способность к самоуправлению находится в обратной зависимости от степени регламентации ее структуры и программы функционирования.

Необходимо отметить, что способность экономической системы к самоуправлению определяется также и тем, насколько составляющие ее элементы обладают самостоятельностью и самодостаточностью в своем функционировании и сохраняют свойства системы посредством отношений контроля, то есть способностью к самоуправлению.

Значительная часть элементов экономической системы сегодня выступает в качестве сложных систем органической целостности и поэтому должна использовать механизмы саморегуляции.

Самоуправление инновационными отношениями экономической системы непосредственно связано с ее равновесием. Состояние экономического равновесия характеризуется тем, что ни один из экономических агентов не заинтересован в его изменении с помощью средств,

которыми он располагает. В состоянии равновесия экономическая система достигает максимума предела своей эффективности, наиболее продуктивного режима экономического роста. Итальянский экономист В. Парето сформулировал принцип оптимальности, который гласит, что максимальное благосостояние, или общая полезность, достигается при условии, когда стремление к благополучию отдельных лиц не ведет к снижению уровня жизни любого члена общества. По его мнению, этот принцип может быть реализован в условиях неограниченной конкуренции, где механизмом обеспечения оптимальности экономической системы являются экономические отношения контроля. Впоследствии данный принцип получил название оптимума Парето, который обеспечивается самоуправлением инновационных отношений экономической системы.

Экономическим системам органически присуще самоуправление как одна из форм реализации нововведений, предполагающая наличие обратной связи, диалектического единства субъекта и объекта управления инновационными действиями и процессами. Самоуправление способствует раскрытию в экономической системе инновационного потенциала, ориентируясь на будущее. В условиях самоуправления инновационных отношений становится возможным достижение оптимальной согласованности интересов личности, коллективов и общества. В конечном счете, самоуправление инновационными отношениями экономических систем является условием развития системы, сохранения ее традиций, воспроизводства человеческого капитала как генератора, создателя и исполнителя нововведений.

Самоуправление инновационными отношениями экономической системы предполагает приоритет согласованности и сбалансированности интересов индивида и коллектива, региона, а также бизнеса, власти и общества. Это обосновывается тем, что конечным социальным результатом инновационных отношений экономической системы являются состояние конкретного производства, уровень жизни и социальные условия граждан общества.

Самоуправление инновационных отношений экономических систем осуществляется в органической взаимосвязи с процессом их управления, который осуществляется следующими способами: самоуправлением, государственным и муниципальным управлением, партнерством власти (государства), бизнеса и социума.

Структура управления инновационными отношениями экономических систем представлена в таблице 1.

Таблица 1. Структура управления инновационными отношениями экономической системы

Уровень управления	Объект управления	Предмет управления
Мегаэкономика	Глобальная инновационная экономическая система	Мировые инновационные и инновативные экономические отношения как единая система
Международная экономика	Мегаинновационные экономические системы отдельных стран	Инновационные и инновативные экономические отношения между странами
Макроэкономика	Национальная инновационная экономическая система	Инновационные и инновативные отношения в рамках национальной экономики
Мезоэкономика	Региональные и другие локальные инновационные системы	Инновационные и инновативные экономические взаимодействия регионов, отраслей
Микроэкономика	Инновационные экономические системы отдельных отраслей, предприятий и рынков	Инновационные и инновативные экономические отношения отдельных хозяйствующих субъектов отраслей, предприятий, рынков
Мини-экономика	Инновационные экономические системы субъектов подразделений отдельных предприятий и индивидуальных предпринимателей	Инновационные и инновативные экономические отношения субъектов подразделений отдельных предприятий и индивидуальных предпринимателей
Наноэкономика	Нанопроцессы в экономической системе	Инновационные и инновативные отношения хозяйствующих субъектов наноэкономики

**Составлена авторами.*

Каждый из названных уровней управления инновационными отношениями экономической системы предполагает применение методов их государственного регулирования.

В этой связи можно выделить следующие основные регулятивные функции государства: создание условий для эффективной реализации инновационного потенциала всех экономических субъектов; усиление факторов инновационного экономического развития; регулирование социальных отношений.

Особое значение процессы государственного регулирования инновационных экономических отношений приобретают в условиях динамической трансформации, диверсификации и модернизации экономических систем.

Данное состояние экономической системы является объективным этапом ее развития. Оно обусловлено характером ее движения от этапа становления (формирования) к достижению высшего (зрелого состояния) и от него – к состоянию регресса, стагнации, когда в силу изменений в среде и собственных элементах система перестает функционировать нормально. Следовательно, современная российская экономика – это экономика трансформационная, реформируемая. В ней сочетаются элементы старой экономической системы и зарождающиеся элементы новой (становящейся) экономической системы. Длительность состояния и пропорции сосуществования традиционных и инновационных отношений и форм управления и самоуправления, принадлежащих к различным целостным экономическим системам (феодализма и капитализма, капитализма и социализма, централизованно управляемой экономики и рыночной, доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной), зависят от скорости и последовательности их прогрессивного движения. В его осуществлении трансформируются формы и функции самоуправления и управления, в том числе роль бизнеса, власти (государства) и социума как важнейших экономических субъектов данных процессов.

Несмотря на экономические, социальные, национальные, геополитические и другие особенности России, реакция ее экономики на рыночные преобразования является объективной, свидетельствующей о существовании как внутренней рыночной саморегуляции, так и внешней властной, прежде всего государственной, регуляции инновационных отношений экономической системы. В этой связи необходимость государственного регулирования инновационных отношений в экономической системе в период ее модернизации обусловлена:

- требованием устранения или компенсации внешних эффектов (экстерналий);
- производством общественных благ;
- обеспечением экономики необходимым количеством денег и инвестиционных возможностей;
- реализацией современных макроэкономических целей и задач;
- осуществлением целенаправленного процесса модернизации форм и методов самоуправления и управления инновационными отношениями экономической системы.

Последняя из перечисленных проблем, требующих государственного вмешательства в экономику, в разной степени присуща всем стадиям модернизации российской экономики и обуславливает противоречивое единство его усиления и/или ослабления. Государство участвует в управлении инновационными отношениями в процессе модернизации экономической системы, что требует усиления его роли в экономике, но

в качественно иной роли – роли, стимулирующей инновационные преобразования.

Необходимость активного участия государства в инновационном процессе доказательно обосновано Б.Н. Кузыком и Ю.В. Яковцом в работе «Россия-2005: стратегия инновационного прорыва» [3, с. 632]. Выработка и реализация государственной стратегии инновационного прорыва для России, по их мнению, диктуется несколькими факторами:

– Во-первых, государство по уровню и горизонту своего видения и своей ответственности далеко превосходит горизонт и ответственность отдельного предпринимателя или группы предпринимателей. Оно отвечает перед прошлыми, настоящим и будущими поколениями за состояние и судьбу страны, уровень конкурентоспособности ее экономики, ее место в глобальном экономическом и технологическом пространстве, за национальную безопасность. Обязанность государства – объемное и долгосрочное видение, принятие стратегических решений с учетом всех возможных их последствий. Если государство не выполняет данные функции, оно становится опасным и для бизнеса, и для власти, и для общества, как это случилось с российским государством во время разрушительных реформ 90-х годов.

– Во-вторых, государство формирует инновационный климат, общие правовые рамки и нормы осуществления инновационной деятельности бизнеса, власти и социума с учетом специфических условий ее осуществления, высокого риска. Благоприятный инновационный климат включает определение преференций для участников инновационного процесса: компенсации повышенных затрат периода освоения принципиально новой техники и технологий (особенно принципиально новых, основанных на отечественных изобретениях); налоговые и таможенные льготы для участвующих в реализации стратегических инновационных приоритетов; льготные кредиты для осуществления инновационно-инвестиционных проектов; система страхования инновационных рисков и т.п.

– В-третьих, государство обязано взять на себя выбор стратегии и осуществление инноваций в нерыночном секторе экономики – как базисных, так и улучшающих. Речь идет об инновационном обновлении фундаментальной науки, государственного управления, правопорядка, экологического мониторинга, крупных экологических проектах и т.п. Ни бизнес, ни общество не могут в полном объеме взять на себя обновление этого сектора. Между тем, инновации в данной сфере играют важнейшую роль в воспроизводстве человеческого капитала, в обеспечении функционирования страны и ее безопасности. Здесь существуют квазирыночные отношения, но нет широкого поля продажи платных услуг, за счет которых могли бы осуществляться воспроизводство и своевременное инновационное обновление. Со вступлением в общество знаний, в гуманитарно-ноосферную постиндустриальную мировую ци-

визацию, объем и значимость инноваций в нерыночном секторе будут возрастать. Нужно отчетливо представлять и выделять в долгосрочных прогнозах, стратегических планах, программах и бюджетах долю ВВП, направляемую не только на функционирование нерыночного сектора, но и на осуществление базисных и улучшающих инноваций.

– В-четвертых, государство не может оказаться в стороне от освоения и распространения базисных инноваций в рыночном секторе экономики. Речь не идет о возврате к централизованно-плановой инновационной системе, когда государство брало целиком на себя планирование и финансирование базисных, а во многом и улучшающих инноваций во всех сферах. Это оправдало себя в чрезвычайных ситуациях, в мобилизованной экономике, в военно-промышленном комплексе, но ослабляло инициативу и ответственность предпринимателей, поскольку практически исключало механизм конкурентной борьбы, сочетание «пряника» и «кнута» в стимулировании инноваций.

Однако возложить на бизнес и общество в рыночной экономике всю полноту ответственности за освоение и распространение базисных, а тем более эпохальных, инноваций, определяющих конкурентоспособность, эффективность и безопасность национальной экономики и страны в целом, было бы опрометчиво и опасно. Такие инновации обычно носят межотраслевой длительный и высокорисковый характер, на что неохотно идут предприниматели. Кроме того, базисные инновации требуют крупных долгосрочных инвестиций с немалым сроком окупаемости, на что обычно не способны предприниматели стандартного типа. Поэтому государство призвано брать на себя стартовые вложения в освоение новых поколений техники (технологий) – в партнерстве с предприятиями, постепенно увеличивая их долю и передавая в их ведение поток улучшающих инноваций. Особенно это важно для предприятий государственного сектора, непосредственную ответственность за конкурентоспособность и эффективность деятельности которых несет государство.

– В-пятых, государство должно оказывать содействие развитию инновационной инфраструктуры и малого инновационного бизнеса. Эти два направления деятельности неразрывно связаны между собой. Как показывает зарубежный и отечественный опыт, малые предприятия являются разведчиками, осваивающими новые поля инновационной деятельности; вслед за ними идет главная сила – капитал, осуществляющий стратегический инновационный прорыв. Инновационная инфраструктура, содействуя этому, в то же время является мостом, по которому научно-технические достижения проходят путь к производству.

– В-шестых, непосредственный предмет заботы государства – подготовка кадрового потенциала для инновационного прорыва. Речь идет как об инновационной направленности среднего и высшего обра-

зования, а также системы переподготовки и повышения квалификации кадров, дистанционного обеспечения, так и о специализированном обучении малого инновационного бизнеса. Особого внимания требует омоложение кадрового корпуса ученых, конструкторов, инженеров; здесь наблюдается рост среднего возраста и консерватизма.

– В-седьмых, важным полем инновационной деятельности государства являются регламентация и защита интеллектуальной собственности, ее применения как в стране, так и за рубежом. Речь идет об эффективном использовании важнейшей части национального богатства страны (независимо от того, за счет каких средств и по чьей инициативе создан интеллектуальный продукт – самостоятельной творческой личности, предприятия, муниципального, регионального или федерального бюджета. Осуществляя экспертизу и оценку заявок на изобретения, государственный патентный орган должен выделять наиболее перспективные и эффективные из них, оказывать помощь (включая финансовую поддержку) их патентованию в России и за рубежом, содействовать их использованию предприятиями всех форм собственности для создания принципиально новой продукции или технологии, определять порядок распределения полученных от реализации изобретения доходов (включая интеллектуальную квази ренту) между всеми партнерами-изобретателями, предприятиями и государством.

Рациональным является предложение Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца [3, с. 416-434] о введении инновационно-технологической экспертизы значимых инвестиционных и инновационных проектов как одного из краеугольных камней создаваемой национальной инновационной системы. По их мнению, применение инновационно-технологической экспертизы призвано решить следующие основные задачи:

- добиться инновационного наполнения потока инвестиций в основной капитал;
- реализовать взаимодействие таких экономических категорий, как традиции-инновации-инвестиции.

Естественно, что инновационные проекты подвергаются государственной, независимой и экологической экспертизе. Каждый инвестор оценивает бизнес-план проекта, прежде чем выделить на него средства. Однако в обильной проектной документации обычно отсутствуют или оттесняются на второй план оценка инновационного уровня предлагаемых технологий и конечных продуктов, их место в мировом ритме смены поколений техники (технологий) и технологических укладов, изобретательская новизна предлагаемых решений – факторы, определяющие перспективную конкурентоспособность. По мнению Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца, в этом причина столь низкой окупаемости инвестиций, продолжающегося вытеснения отечественной продукции с мировых и внутренних рынков: почти половина розничного товарооборота по-

крывается импортными товарами, а доля России в мировом экспорте высоких технологий, по данным Всемирного банка, всего 0,3%. Предлагаемая к внедрению инновационно-технологическая экспертиза важнейших инвестиционных проектов должна, прежде всего, ответить на вопросы: к какому технологическому укладу и к какому поколению этого уклада относятся предусмотренные проектом технология и продукция; какие изобретения лежат в основе проектных решений и как защищена интеллектуальная собственность; обеспечивается ли конкурентоспособность на перспективных внутренних и внешних рынках. Если оценка проекта по этим критериям определяется как отрицательная, дальнейшие экономическая и экологическая экспертизы теряют смысл.

В то же время отдельного внимания заслуживает творческая личность, воплотившая свои идеи в изобретениях и других результатах научно-технической деятельности. Ученые, конструкторы, инженеры, другие авторы новых эффективных технических идей и лица, содействующие их реализации в инновациях, должны получать гарантированную долю возникающей при этом прибыли и сверхприбыли (интеллектуальной квазиренды).

В формах реализации нововведений должен проявляться не только индивидуальный, но и общественный характер. При этом реализация управленческого нововведения может происходить непосредственно в процессе производства, обмена, распределения и потребления, во владении, распоряжении и пользовании, в первичных, вторичных и далее производственных отношениях. В этой связи важно рассмотрение реализации управленческого нововведения не только обществом, государством, но и каждым человеком, трудовым коллективом или населением региона.

В современной экономике, основанной на знаниях, появление и распространение которых находится, в основном, в зоне ответственности государственного сектора, не только стихия рынка, а целенаправленная государственная политика должны способствовать активизации инновационных процессов на всех уровнях общественного хозяйства. Государство обязано создавать необходимые условия и стимулы для быстрой реализации научно-технических достижений в промышленности, обеспечивая тем самым конкурентоспособность производимой продукции как на внутреннем, так и на мировом рынках. Для осуществления этой задачи экономически развитые страны сформировали свои национальные инновационные системы (НИС). Сутью этих систем является создание государственно-частно-общественного инновационного партнерства, при котором государственная власть, бизнес и социум выступают как равноправные партнеры, взаимно дополняя друг друга. Государство поддерживает научно-технический сектор и систему образования – источники инноваций, обеспечивает свободный доступ к ре-

зультатам научных исследований в государственном секторе, создает условия для их коммерческого использования, необходимую инновационную инфраструктуру, систему подготовки квалифицированного персонала и нормативно-правовую базу для стимулирования инновационного предпринимательства. Бизнес же забирает на себя весь коммерческий риск работы на рынке инновационной продукции и прибыль. Социум обеспечивает контроль за качеством инновационных процессов. Государство получает дивиденды от налогов, решения социальных проблем и, самое главное, от укрепления своих позиций по отношению к другим государствам на мировой арене. Важно отметить, что такое взаимодействие власти, бизнеса и социума целиком отвечает интересам всех субъектов экономического партнерства.

Изучение соответствующей практики имеет большое значение для стран с модернизированной экономикой, заинтересованных в поисках форм оптимального эффективного взаимодействия власти, бизнеса и социума ради совершенствования инфраструктуры, устойчивого и долгосрочного социально-экономического развития в целом.

Методы разработки и реализации моделей и проектов партнерства власти, бизнеса и социума могут рассматриваться как развитие классических форм и методов самоуправления и управления инновационными отношениями экономической системы. Общими чертами моделей самоуправления и управления инновационными отношениями власти (государства) и бизнеса (частного секторов) являются: 1) наличие инновационной идеи, назначение, структура и реализация которой имеют уникальный характер; 2) создание самостоятельной проектной компании, как правило, располагающей автономными ресурсами и являющейся институциональной основой реализации проекта; 3) выплата процентов и погашение основной суммы долга за счет генерируемых проектом будущих денежных потоков (это означает, что для капиталоемких проектов требуется разработка особой концепции финансирования, ориентированной на довольно длительный срок); 4) анализ чувствительности будущих денежных потоков к существенным факторам и рискам, а также определение критических факторов успеха; 5) выявление областей риска, их оценка и распределение между партнерами/участниками инновационного проекта; 6) составление договора, обеспечивающего беспрепятственную реализацию проекта, в качестве главной цели всех его участников; 7) образование проектной компании, что дает головной компании возможность использования забалансовых обязательств (off-balance-sheet), опосредствующих и другие виды деятельности; 8) четкое определение пределов ответственности и обязательств партнеров самоуправления и управления инновационными отношениями экономической системы.

В качестве основного принципа концепции инновационного партнерства государственного и частного секторов является то, что государство определяет, в каких услугах и инфраструктуре оно нуждается, а частные инвесторы выдвигают предложения, которые должны в наибольшей степени соответствовать требованиям государства.

В инновационном партнерстве государство играет важную роль: с одной стороны, как важнейший пользователь услуг, оказываемых в рамках проекта, а с другой стороны – как субъект, устанавливающий рамочные условия его реализации. Таким образом, партнерство государственного и частного секторов рассматривается в роли концепции, позволяющей использовать ресурсы частного сектора для развития инфраструктуры, повысить качество и увеличить объем общественных услуг и избавить государство от специфических рисков, связанных с выполнением инновационных проектов.

Кроме того, государство получает выгоду от увеличения связанных с проектом бюджетных доходов, а также от косвенных эффектов: оживления конъюнктуры и роста инвестиционной привлекательности регионов. Оптимальное структурирование партнерства государственного и частного секторов в рамках отдельных инновационных проектов создает возможности для получения выгод, связанных с такими факторами, как: 1) более быстрая реализация самых важных проектов в области инфраструктуры; 2) ускорение развития регионов; 3) повышение народно-хозяйственной эффективности; 4) улучшение механизмов и моделей оказания услуг; 5) облегчение бремени, лежащего на государственном управлении; 6) снижение инвестиционных расходов (экономия может достигать 30% затрат на инвестиции); 7) оптимизация структуры финансирования за счет использования национальной или международной поддержки и расширения доступа к новым источникам финансирования.

Таким образом, реализация проектов партнерства государственного и частного секторов позволяет экономическим системам повысить эффективность самоуправления и управления инновационными отношениями в целом и в финансовом секторе, в частности. Так, например, возможности увеличения бюджетных расходов обусловлены тем, что при осуществлении проектов партнерства государственного и частного секторов доходы от инвестиций начинают поступать на более раннем этапе. Следовательно, создаются мультипликационные системные эффекты инвестиций в инновационные проекты и повышается эффективность управления и самоуправления данными процессами в экономической системе.

Литература:

1. Волович В.Н. Стратегия развития российской экономики в XXI веке // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2 (42). – С. 13-17.
2. Инновационные процессы социального экономического развития в новом тысячелетии. Модернизация – вектор современного социально-экономического развития / Под ред. Г.П. Журавлевой и А.Ш. Хасановой. – М.: Экономика, 2011. – 716 с.
3. Кузык Б.Н. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – М.: Экономика, 2004. – 632 с.
4. Туккель И.Л., Сурина А.В., Культин Н.Б. Управление инновационными проектами. – СПб.: БХВ-Петербург, 2011. – 416 с.
5. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической системе: теория, методология и механизм реализации. – Казань: Изд. КГУ, 2006. – 420 с.
6. Посталюк М.П. Инноватизация пространственных структур развития экономических систем // Проблемы современной экономики. – 2014. № 3 (51). – С. 34-37.
7. Посталюк М.П., Вафин А.М. Инноватизация управления промышленным комплексом в локальных экономических системах России. – Казань: Изд. КФУ, 2015. – 200 с.
8. Посталюк М.П. Оценка инноватизации предприятий промышленного комплекса как условие и основа инновационного проектирования их деятельности // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 4. – С. 78-82.
9. Antrova T. Economic security in the conditions of innovative transformation of economy (научная статья на англ. яз.) // Review of European Studies. – Vol. 7. – № 1 (2015).
10. Postaliuk M., Vagizova V., Postaliuk T. Implementation forms of institutional support for traditional and innovative development of national economic systems // Investment Management and Financial Innovations. – 2013. – Vol. 10. – № 4. – P. 88-94.
11. Postaliuk M., Akhmetshina A. Innovatization of the sustainable development structures of economic systems // Journal «Investment Management and Financial Innovations». – 2014. – № 3.

References:

1. Volovich V. Development strategy of the Russian economy in the 21st century // Problems of modern economy. – 2012. – № 2 (42). – P. 13-17.
2. Innovation processes of social and economic development in the new millennium. Modernization as a the vector of modern socio-economic development / Ed. by G. Zhuravleva and A. Khasanova. – M.: Economy, 2011. – 716 p.
3. Kuzyk B. Russia-2050: innovation breakthrough strategy / B. Kuzyk, Yu. Yakovets. – M.: Economy, 2004. – 632 p.
4. Tukkel I., Surina A., Kultin N. Management of innovative projects. – SPb.: BHV-Petersburg, 2011. – 416 p.
5. Shakirov R. The state in the information space of the Russian economy: an institutional approach. – M.: Economy, 2011. – 356 p.
6. Postalyuk M. Innovatization of spatial structures of economic systems development // Problems of the modern economy. – 2014. – № 3 (51). – P. 34-37.

7. Postalyuk M., Vydrina G. Innovative potential of economic entities: the content and forms of implementation // Bulletin of Economy, Law and Sociology. – 2008. – № 5. – P. 30-34.

8. Postalyuk M. Evaluation of the innovation of enterprises of the industrial complex as a condition and the basis for the innovative design of their activities // Bulletin of Economics, Law and Sociology. – 2014. – № 4. – P. 78-82.

9. Antropova T. Economic review of the economy in a scientific environment // Review of European Studies. – Vol. 7. – № 1 (2015).

10. Postalyuk M., Vagizova V., Postalyuk T. // Investment Management and Financial Innovations. – 2013. – V. 10. – № 4. – P. 88-94.

11. Postalyuk M., Akhmetshina A. Innovatization of systems of economic development // Journal «Investment Management and Financial Innovations». – 2014. – № 3.

УДК 339.9

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОПЫТ РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН ДЛЯ РОССИИ

ECOLOGICAL ASPECTS OF ENSURING NATIONAL SAFETY: THE EXPERIENCE OF DEVELOPED AND DEVELOPING COUNTRIES FOR RUSSIA

ВАЛИЕВА Д.И., магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

E-mail: nurgalieva1993@yandex.ru

МАЛЫХ О.Е., д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

E-mail: kafedra-et@mail.ru

VALIEVA D., master, Ufa State Petroleum Technological University

E-mail: nurgalieva1993@yandex.ru

MALYKH O., doctor of Economics, Professor, Department of Economic Theory, Ufa State Petroleum Technological University

E-mail: kafedra-et@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены экологические аспекты обеспечения национальной безопасности в развитых и развивающихся странах. Показано, что регулирование объемов выбросов на определенной территории способствует сохранению соответствующего уровня жизни и качества окружающей среды, а также возможности применения данного опыта в России.

Ключевые слова: национальной безопасность, окружающая среда, развитые и развивающиеся страны, ПНГ, налогообложение.

Abstract

The article discusses the environmental aspects of national security in developed and developing countries. It is shown that the regulation of emissions in a certain area with the aim contributes to the preservation of an appropriate standard of living and environmental quality, as well as the possibility of applying this experience in Russia.

Key words: national security, environment, developed and developing countries, APG, taxation.

Обеспечение национальной безопасности является весьма сложной проблемой любого современного государства и включает целый комплекс задач. Зачастую решение одной из них происходит в ущерб другой ввиду имеющихся ресурсных ограничений национальной экономики. Также можно видеть, что в условиях глобализации обеспечение национальной безопасности одной страны происходит за счет другой с более слабой экономической системой. Однако существует некоторое количество вопросов, которые можно пытаться решить только в масштабах мировой экономики. К их числу относится высокая экологическая нагрузка и, преимущественно, экстенсивный характер использования природных ресурсов. В настоящее время проведено большое число исследований, подтверждающих реальность существования экологических угроз национальной экономической безопасности.

Можно отметить, что дифференциация стран по уровню экономического развития предопределяет разнообразие подходов к осмыслению экологических аспектов обеспечения национальной безопасности. Особенности обеспечения и построения систем экологической безопасности в развитых и развивающихся странах отражают статистические данные, характеризующие страны по уровню загрязнения окружающей среды. Нужно отметить, что наибольшие объемы сжигания ПНГ приходятся на развивающиеся страны.¹

В начале декабря 2016 г. партнерством GGFR был выпущен очередной доклад, освещающий текущую ситуацию в этой области. По результатам данных исследований был сделан вывод о том, что объем сжигаемого ПНГ в мире увеличился до 147 млрд. м³ в 2015 г., по сравнению с 145 млрд. м³ в 2014 г. и 141 млрд. м³ в 2013 г. По предварительным данным за 2015 г. Россия возглавляет этот «антирейтинг», сжигая 24 млрд. м³ ПНГ, за ней следуют Ирак (17,5 млрд. м³), Иран (16 млрд. м³) и США (8 млрд. м³). По количеству факелов Россия также среди «лиде-

¹ Проблемы и перспективы использования попутного нефтяного газа в России. [Электронный ресурс]. – https://wwf.ru:443/upload/iblock/84a/png_2017_web.pdf.

ров» (на 3-м месте после США и Канады) с 1814 факелами, на которых осуществляется сжигание ПНГ.

Ряд стран достиг заметного прогресса в уменьшении объемов сжигаемого ПНГ. В частности, Нигерия, по сравнению с 2013 г., снизила объем сжигания ПНГ менее чем до 8 млрд. м³, или почти на 18%.¹

Отметим, что в развитых странах мира характер и масштабы политики сохранения окружающей природной среды обусловлены пределами сопоставления интересов окружающей среды с материальными интересами системы хозяйствования. Если же экологические требования выходят за такие ограничения, то они либо вообще не реализуются, либо реализуются частично. Но, в конечном итоге, такой подход положительно влияет на природоохранную политику и повышает ее эффективность.

Законодательство Японии по управлению охраной окружающей среды ориентировано на разработку, прежде всего, стандартов здоровья и дополнительных ограничений для отдельных отраслей производства. Япония имеет наиболее жесткие в мире санитарно-гигиенические стандарты качества воды. Характерной особенностью экологической политики Японии является широкое использование системы компенсаций за ущерб от загрязнения окружающей среды, уплачиваемых пострадавшим от предприятий-загрязнителей.

Качественные характеристики объектов окружающей природной среды заложены в основу экологической политики Великобритании. К началу проектирования любого строительства признано необходимым проводить оценку (экологическую экспертизу) окружающей природной среды с последующим периодическим контролем за ее состоянием.

Приоритетной задачей экологической политики Швеции в целях соблюдения норм безопасности является разработка экологически чистых производственно-технологических процессов и оборудования, что делает невозможным антропогенные загрязнения атмосферы, вод, почв.

Национальный комитет по планированию и координации в области сохранения окружающей среды в Индии разрабатывает для правительства рекомендации по правовым, административным и технико-экономическим вопросам окружающей природной среды.

Нестандартным, на наш взгляд, является проведение экологической политики в Мексике. Там всеми вопросами по улучшению окружающей природной среды руководит координационный комитет под председательством министра здравоохранения.

Формами экологического регулирования деятельности предприятий в развитых странах являются нормирование качества элементов окружающей среды, нормирование качества топлива, нормирование

¹ Poster by Mikhail Zhizhin NOAA/CooperativeInstitute for Research in Environmental Sciences [Электронный ресурс]. – <https://agu.confex.com/agu/fm16/meetingapp.cgi/Paper/138796>

использования опасных веществ, лицензирование отдельных видов деятельности, планирование и разделение территории на зоны. Здесь в дальнейшем развивается механизм природоохранной деятельности, который предусматривает применение экологических субсидий, займов, налогов, сборов, штрафов, кредитов и квот на выбросы вредных веществ.

Ю.А. Никитина отмечает, что «экологические субсидии, покрывающие часть расходов на разработку новых технологий, а также займы на оборудование природоохранного назначения имеют инвестиционную форму. Такая политика характерна для Австрии, где также существует и инвестиционная премия за капитальные вложения, направленные на охрану природы. В Нидерландах за счет государственного финансирования проводят эффективные меры по уменьшению загрязнения и разработке чистых технологий. Дополнительная скидка на 10-15%, по сравнению с обычной налоговой скидкой на инвестиционные расходы, применяется для конкретных инвестиций, направленных на уменьшение загрязнения окружающей природной среды» [3].

Отдельным элементом системы экологического нормирования и регулирования производства является предоставление кредитов и квот по выбросам вредных веществ (США, Германия, Канада). Метод регулирования объемов выбросов на определенной территории с целью сохранения соответствующего уровня качества окружающей среды получил название «колпака». Этот метод предполагает, что вместо строгого соблюдения экологических норм всеми источниками выбросов на той или иной территории предприятия совместными усилиями должны уменьшить объем вредных выбросов в воздух [4].

Постепенно мировая практика экологического регулирования начала применять все больше экономических мер. Результаты оказались эффективными. Сейчас в США к методам экономического регулирования относятся:

- 1) продажа «прав» на загрязнение (предприятия, которые не в состоянии проводить самостоятельную очистку отходов, возмещают расходы на дополнительную их очистку на других предприятиях);
- 2) «бэбл-принцип», или «принцип пузыря», предусматривающий снижение экологических требований для определенных технологических операций за счет увеличения их для других;
- 3) принцип компенсации «загрязнитель платит» (форма компенсационных платежей в виде налога с чистой прибыли вместо текущих отчислений и платежей, относящихся на производство и подвергающихся возмещению из-за стоимости продукции);
- 4) банковское депонирование сэкономленных выбросов позволяет фирмам суммировать объемы сокращения выбросов для будущего использования по принципу «пузыря»;

5) прямое и косвенное налогообложение (прямое – для виновников загрязнения, побочное – для потребителей продукции загрязняющих отраслей).

В развитых странах мира наблюдается тенденция роста роли экологических налогов и их стимулирующего влияния на развитие экономики. Доля экологических налогов, в целом, от налогообложения юридических и физических лиц колеблется от 3,2% в США до 11,9% в Ирландии.

В мире существуют различные виды налогового влияния на природопользование и природоохранную деятельность хозяйствующих субъектов. Так, основными составляющими налогообложения в природопользовании являются: экологические налоги; экологические налоги за продукцию; дифференцированные налоги; административные налоги; налоговые льготы; система возврата задатка.

В странах ЕС также действуют государственные режимы экологической ответственности, закрепленные рядом соответствующих законов, норм, правил и принципов в соответствии с международными актами общеевропейского и мирового значения. Деятельность институтов ЕС сосредоточена на реализации в международном масштабе принципа PPP – «polluter pays principle» («загрязнитель платит») и предоставлении положительного опыта другим международным структурам, а также странам, которые не являются членами ЕС. Значительную роль при этом выполняют нормы ЕС, направленные на предотвращение климатических изменений и безопасное обращение с отходами. Основательная и комплексная политика стран ЕС не только решает экологические проблемы в самих странах Союза, но и предотвращает негативное воздействие на стран-соседей.

В мире накоплен опыт государственной поддержки инноваций. Например, в Австрии человек, который сделал изобретение в области экологии и энергетики, освобождается от всех налогов; в Германии существует подобное поощрение исследователя; в США на это отводится 15% фонда заработной платы; в Японии тоже нарабатан полезный опыт (здесь у исследователей на счетах миллионы долларов).

Новые направления инновационной политики сформулированы в документе Еврокомиссии «Инновационная политика: современные подходы в контексте Лиссабонской стратегии», который был принят в марте 2000 г. в г. Лиссабон и провозгласил создание конкурентной экономики знаний, благодаря чему можно обеспечить устойчивый экономический рост при создании новых рабочих мест и предоставлении социальных гарантий населению. Концепция инновационной политики Евросоюза предусматривает:

1) создание научного пространства без национальных границ, что устранил разногласия между уровнями научного и инновационного раз-

вития стран-участниц, повысит конкурентоспособность ЕС, учитывая количество новых рабочих мест;

2) повышение эффективности использования финансовых ресурсов для привлечения инвестиций в инновационную сферу;

3) расширение мобильности научно-технических кадров, особенно молодых ученых и женщин; активизацию привлечения специалистов из развивающихся стран.

Таким образом, анализ показал, что для развивающихся стран характерны большие объемы загрязнения нефтегазовой отрасли, чем в развитых. Во многом это связано с реализуемой комплексной политикой развитых стран.

Литература:

1. Проблемы и перспективы использования попутного нефтяного газа в России. [Электронный ресурс]. – https://wwf.ru:443/upload/iblock/84a/png_2017_web.pdf.

2. Poster by Mikhail Zhizhin NOAA / Cooperative Institute for Research in Environmental Sciences. [Электронный ресурс]. – <https://agu.confex.com/agu/fm16/meetingapp.cgi/Paper/138796>.

3. Никитина Ю.А. Экономические аспекты экологической безопасности в нефтегазовой отрасли: Автореф. дис. – М., 2012. – 206 с.

4. Innovation Policy: Updating the Union's approach in the context of the Lisbon strategy. Communication from the Commission to the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. – Brussels. – 11.03.2000.

5. Государственное регулирование переходной экономики / С.А. Пелих, В.Ф. Байнев, В.П. Орешин и др. / Под общ. ред. проф. С.А. Пелиха; Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – Минск: Право и экономика, 2008. – (Серия «Высшая школа бизнеса»). [Электронный ресурс]. – http://rep.pac.by/jspui/bitstream/123456789/85/1/Pelikh_S.A._T.1.pdf#4

References:

1. Problems and prospects for the use of associated petroleum gas in Russia [electronic resource] https://wwf.ru/upload/iblock/84a/png_2017_web.pdf.

2. Poster by Mikhail Zhizhin NOAA / Cooperative Institute for Research in Environmental Sciences. [Electronic resource]. – <https://agu.confex.com/agu/fm16/meetingapp.cgi/Paper/138796>.

3. Nikitina Yu. Economic aspects of environmental safety in the oil and gas industry (extended abstract of the dissertation). – M., 2012. – 206 p.

4. Innovation Policy: Updating the Union's strategy. The European Economic and Social Policy Committee of the Regions. – Brussels. – 03.11.2000.

5. State regulation of the transition economy / S. Pelikh, V. Baynev, V. Oreshin and others / Under general ed. of prof. S. Pelikh; The Academy of Management under the President of the Republic of Belarus. – Minsk: Law and Economics, 2008. – (Graduate School of Business). [Electronic resource]. – http://rep.pac.by/jspui/bitstream/123456789/85/1/Pelikh_S.A._V.1.pdf#4

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИСЛАМСКОГО
БАНКИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**THEORETICAL ASPECTS OF THE EMERGENCE OF ISLAMIC
BANKING IN THE RUSSIAN FEDERATION**

АППАЛОНОВА Н.А., канд. экон. наук, зав. кафедрой «Ценные бумаги и финансовый инжиниринг» Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: n.appalonoval@mail.ru

МАГСУМОВ А.И., магистрант Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: albert.magsumov@yandex.ru

APPALONOVA N., Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Securities and Financial Engineering, the University of Management «TISBI»

E-mail: n.appalonoval@mail.ru

MAGSUMOV A., Master's Degree student, the University of Management «TISBI»

E-mail: albert.magsumov@yandex.ru

Аннотация

В статье ставится задача рассмотреть теоретические аспекты возникновения исламского банкинга в РФ, показано, как происходит становление исламского банкинга в России. С этой целью раскрывается опыт внедрения в различных регионах. Авторы высказывают предположение, что участие в системе исламского банкинга может оказать положительное влияние на развитие российской экономики. Статья может вызвать интерес у руководителей коммерческих банков, экономистов, занимающихся внедрением новых принципов работы финансовых структур.

Ключевые слова: банки, исламский банкинг, финансовые институты, капитал, финансирование, рибба.

Abstract

The aim of the article is to consider theoretical aspects of the emergence of Islamic banking in the Russian Federation. The authors show how the formation of Islamic banking in Russia went on. They reveal the experience of its implementation in various regions. The authors suggest that participation in the Islamic banking system can have a positive impact on the development of the Russian economy. The article may present interest to the heads of commercial banks, economists involved in the introduction of new principles of financial structures.

Key words: banks, Islamic banking, financial institutions, capital, financing, riba.

Перспективы развития исламского банкинга в России стали основным предметом обсуждения на исламском экономическом форуме «Россия – гарант партнерства», который состоялся в Корпоративном

университете Сбербанка в Москве 27 февраля 2018 г. Планы по созданию исламских финансовых структур в России столкнулись с жесткими законодательными ограничениями, заявили участники форума в Москве. Они предложили создать в Чечне особую зону для отработки механизмов исламского банкинга.

В настоящее время существует ряд точек зрения, обозначающих некоторые нетривиальные аспекты развития данной отрасли. В истории экономики России был опыт внедрения исламского банкинга. Так, в 1991 г. в Российской Федерации начал свое функционирование первый коммерческий банк «Бадр-Форте», основанный на принципах исламского права по ведению своей деятельности и получению прибыли. При этом он воплощал в себе как принципы исламского финансового института, в соответствии с Шариатом, так и выполнял нормы российского банковского законодательства по ведению банковских операций. С момента своего создания «Бадр-Форте Банк» начал сотрудничать, а позже и выполнять совместные операции с исламскими финансовыми институтами других стран и приобрел стабильную деловую репутацию среди исламских банков [6].

«Бадр-Форте Банк» осуществлял все услуги исламского института. За 15 лет своего функционирования он наладил взаимоотношения со многими странами Ближнего Востока, Азии и Африки. Банк имел свои представительства в 60 странах и осуществлял с ними корреспондентские банковские операции [1].

Основную часть активов составляли кредиты небанковскому сектору (77 %), а обязательств – средства небанковского сектора в виде расчетных счетов и депозитов юридических лиц (71 %) [6, с. 57]. Однако у «Бадр-Форте Банк» была отозвана лицензия Банком России Приказом от 04.12.2006 г. № ОД-658. Причиной отзыва являлось нарушение банковского законодательства, в части, касающейся Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Также было определение о невыполнении исламским банком норм Центрального Банка. В 2006 г. в октябре у банка имелись основания для осуществления мер по предупреждению банкротства. В мае-августе 2006 г. по счетам клиентов «Бадр-Форте Банка» были проведены операции в размере 33,8 млрд. руб., имеющие признаки подозрительных сделок [6]. Арбитраж Москвы 18 сентября 2007 г. признал «Бадр-Форте Банк» несостоятельным.

Возможно, закрытие единственного в стране подобного института альтернативного банкинга имело место в связи с попыткой со стороны недоброжелателей предотвратить проникновение в Россию финансов из стран исламского мира. Подобная практика могла привести к возникновению конкуренции в банковском секторе между традиционными

банками и банками исламской экономики за клиентуру. Стабильная тенденция увеличения численности мусульман в России в последние десятилетия может привести к перераспределению финансового капитала мусульман из традиционных банков в финансовые институты для обеспечения «халяля» своей деятельности [6].

Имеется также опыт в Татарстане. В 2006 г. 21 июня был подписан Договор о намерениях между Министерством торговли и внешнеэкономического сотрудничества Республики Татарстан, Международным образовательным центром по исламским финансам (Малайзия) и инвестиционной финансовой компанией «Линова» о создании в Татарстане финансовых институтов-банков и страховых компаний, которые могли бы действовать в соответствии с исламскими принципами. В столице Татарстана также функционирует филиал казахстанского банка – «БТА Казань», но из-за отсутствия необходимого законодательства он не оказывает исламских финансовых услуг.

Заслуживает внимания, на наш взгляд, опыт Республики Дагестан. 17 мая 2008 г. был основан кредитный союз «Ля Риб» («нет процентов» – от арабского). Несмотря на то, что в мире в это время закрывалось множество крупных компаний, 60-летний украинский банкир Ю.А. Аблямитов вместе с коллегами основал в Крыму финансовое объединение.

Опыт Юнуса Аблямитова помог ему объединить действующие законы Украины и требования Шариата. В основу работы кредитного союза легли принципы многочисленных финансовых запретов и ограничений Шариата. В заключение надо отметить, что исламский финансовый сектор стал одной из самых быстрорастущих финансовых отраслей в мире, его средние темпы роста оцениваются в 10-15% в год (а в странах Организации Исламской Конференции рост достигал 20%) [5].

Кредитный союз «Ля Риб», расположенный в г. Симферополь, занимает 11638-е место в регионе Республика Крым, 49-е место в категории «Банковские и финансовые услуги, кредит». На 2017 г. прибыль составила 693 тыс. руб., за последний отчетный год – 748 тыс. руб. [5].

За последние 5 лет исламские финансовые организации продемонстрировали невероятный скачок в развитии: стоимость их совокупных активов во всем мире ежегодно прибавляла в среднем почти по 18 % и достигла, по оценкам одной из крупнейших аудиторско-консалтинговых компаний «Ernst & Young», \$1,7 трлн. [7].

По данным Международного валютного фонда суммарные активы исламских банков на 2016 г. достигли \$1,3 трлн. Его совокупные активы на начало 2018 г. достигают \$1,5 трлн. [7].

Рейтинговое агентство «Standard & Poor's», занимающееся аналитическими исследованиями финансовых рынков, относит исламские банки к разряду высокоприбыльных. По их подсчетам каждый пятый инвестор в мире предпочел бы именно исламский метод инвестирования.

Исламская модель финансового бизнеса консервативна, ограничена массой религиозно-нравственных запретов, но, тем не менее, довольно успешна, как показывает опыт.

Россия представляется для развития исламского банкинга достаточно благодатным рынком. Учитывая перепись населения 2010 г., когда количество мусульман составило 14,9 млн. чел. (10,4%), и принимая во внимание статистику мусульманского населения России по переписи 2002 г., когда численность составляла 14,4 млн. чел. (10%) (по разным оценкам, от 12 до 30 млн. «этнических мусульман»), напрашивается вывод: происходит активный демографический рост мусульман. Очевидно, что тогда исламский банкинг окажет положительное влияние на развитие российской экономики. Он может выступить новым источником зарубежных инвестиций и капиталовложений. Россия сможет привлечь капитал из стран Персидского залива – Турции, Малайзии, Индонезии. А именно из тех государств, которые не могут инвестировать в экономику по своим законам. К сожалению, до сих пор попытки работать по исламской финансовой модели в России в большинстве случаев терпели неудачу. Однако в последнее время интерес к исламским финансам в российском деловом сообществе вырос [3].

С декабря 2014 г. на рассмотрении у ЦБ находится вопрос о легализации исламской финансовой системы в России. В конце прошлого года об интересе к рынку исламского финансирования публично объявил государственный Внешэкономбанк. В свою очередь, об интересе к российскому рынку заявляют и крупные исламские банки.

Интерес к исламскому банкингу в России не нов. Разговоры о необходимости имплементации правил исламского финансирования в российское банковское поле ведутся не первый год, но пока не привели к осязаемым результатам. Сейчас же, похоже, и банковское сообщество, и регуляторы имеют все шансы прийти к консенсусу.

Несмотря на то, что глобальный рынок исламского финансирования пока еще достаточно молод и невелик, он растет и, как считается, имеет неплохие перспективы. Мировой выпуск исламских облигаций сукук в 2018 г. ожидается на рекордном уровне в размере 100 млрд. долл. США. По прогнозам экспертов, глобальный выпуск мусульманских облигаций вряд ли сохранит высокие показатели в 2018 г. из-за более сложных условий глобальной ликвидности, повышения геополитических рисков и медленного прогресса в области стандартизации исламских финансовых продуктов [4].

В «клуб» исламских эмитентов вступают не только государства, не являющиеся традиционно исламскими – Великобритания, Люксембург, Гонконг, Южная Африка, но и отдельные корпорации – «Дженерал Электрик», «Сосьете Женераль» и др.

Какое будущее у исламского банкинга в России?

Очевидно, что попытки имплементации исламского банкинга в нашей стране столкнутся с несколькими серьезными проблемами.

Первая проблема – законодательная. Современное российское законодательство не содержит правовой базы для создания соответствующих институтов и внедрения специфических инструментов в отечественную финансовую систему.

Строго говоря, в нынешних российских реалиях данная проблема не является проблемой в широком смысле. Учитывая скорость, но не качество(!), отечественного законодательства, она решается при наличии политической воли в непродолжительные сроки.

Депутатом фракции ЛДПР в Госдуме уже внесен на рассмотрение палаты законопроект, вносящий изменения в Закон «О банках и банковской деятельности» и устраняющий препятствия для внедрения в России исламского банкинга. Необходимость принятия данного закона обосновывается автором «сложной экономической ситуацией» и «практически полной экономической блокадой со стороны Европы и США». Необходимость внесения изменений в законодательство с целью создания правового поля поддерживается и Ассоциацией российских банков [8].

Однако несмотря на кажущуюся простоту устранения правового вакуума в отношении исламского банкинга, на данном пути отечественную финансовую систему ожидает немало сюрпризов.

Например, несмотря на наличие различных Советов по шариату (Sharia Board), которые сертифицируют финансовые продукты на предмет их соответствия нормам шариата, в мире отсутствуют единые унифицированные стандарты для финансовых инструментов, соответствующих требованиям исламской религии.

Как следствие, еще в феврале 2008 г. шариатский комитет расположенной в Бахрейне Организации бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых институтов произвел анализ рынка сукук и пришел к выводу, что 85% эмитированных сукук не соответствуют нормам шариата.

Важно, чтобы не получилось, что российский исламский банкинг и предлагаемые им продукты были исламскими только в России [2].

Соответственно создание такой нормативной базы, которая бы реально, а не формально отвечала духу исламского банкинга, представляется непростой задачей. Потребуется комплексная реформа многих отраслей российского права – гражданского, налогового, финансового.

Кроме того, перед отечественной банковской системой будет стоять задача синхронизации исламского банкинга с требованиями стандартов Базельского комитета по банковскому надзору (Базель III).

Вторая проблема, с которой может столкнуться российский исламский банкинг, лежит в области ментальности российского потребителя

банковских услуг. И эта проблема представляется даже серьезнее первой.

Так, одним из главных аргументов сторонников исламского банкинга является аргумент о том, что в России проживает 20 млн. мусульман.

Однако большой вопрос, какова среди них доля тех, кто по религиозным соображениям готов отказаться от традиционных финансовых инструментов в пользу специфических. Да и вообще на кого, прежде всего, нацеливается отечественный исламский банкинг – на институциональных или индивидуальных инвесторов?

Большинство мусульман в мире не так уж и набожны, чтобы полностью отказаться от обычного финансирования: даже в Саудовской Аравии активы исламских банков составляют едва ли половину всех активов банковской системы, сообщает The Economist [7].

Саудовская Аравия – государство, в котором проживает более 27 млн. человек, ислам является официальной и единственной религией, а правовая система основана на нормах шариата. В мире вообще вряд ли существует государство, в котором к соблюдению канонов ислама относились бы более ревностно.

Банкиры, работающие в сфере исламского банкинга, отмечают, что клиенты-мусульмане приходят не столько в силу набожности, сколько в силу других предлагаемых преимуществ.

Даже в такой стране, как Турция (с подавляющим мусульманским населением), исламский банкинг, именуемый там «банкинг участия», пока не получил значительного доверия. Крайне незначительна доля исламского финансового сектора и в мусульманском Египте.

И все же на рынке исламских финансов «правят бал» мусульманские страны. Так, в 2012 г. 43% исламских международных банковских активов концентрировалось в Иране, 12% – в Саудовской Аравии и 10% – в Малайзии. На рынке сукук крупнейшими эмитентами являются Малайзия, а также государства Персидского залива [3].

По-прежнему Малайзия останется лидером в выпуске сукук, и тут прогнозируется 10-13%-ный рост в 2018 г. Некоторое замедление прогнозируется в Индонезии, однако в странах Персидского залива можно ожидать традиционный высокий объем выпуска и спроса на облигации сукук [7].

Население России в значительной степени консервативно в вопросах выбора объектов капиталовложений. Надежными средствами сохранения и накопления являются банковские депозиты и вложения в недвижимость. Вложения в ценные бумаги, а также другие инструменты финансового рынка не являются широко распространенными среди физических лиц по причине низкой финансовой грамотности населения.

Большинство же исламских финансовых инструментов специфичны и требуют хотя бы поверхностного понимания природы таких ин-

струментов. Такие инструменты будут интересны, в первую очередь, не гражданам мусульманского вероисповедания, а институциональным и квалифицированным инвесторам, что, кстати, подтверждается мировой практикой. В свою очередь, квалифицированные инвесторы любят ясность и прозрачность в инвестициях и хотя бы минимально гарантированную доходность, а она в исламском банкинге не всегда гарантирована [3].

В связи с этим представляется маловероятным занятие исламским банкингом в банковском секторе России значительной доли.

И, наконец, третьей серьезной причиной являются риски исламского банкинга.

Так, например, до недавнего времени считалось, что сукук является безопасной для инвестиций и ликвидной ценной бумагой. Однако дефолты, допущенные некоторыми ближневосточными эмитентами сукук, это опровергли. В действительности сукук является ничуть не более безрисковой ценной бумагой, чем классическая облигация.

Серьезные вопросы возникали и применительно к судебной защите прав держателей исламских облигаций. Как отмечалось, подавляющее большинство эмитированных облигаций не соответствуют нормам шариата, а, следовательно, и не могут подлежать судебной защите в исламских странах.

Например, в проспекте эмиссии облигаций крупнейшего застройщика ОАЭ – корпорации Nakheel – было прямо указано, что законодательство ОАЭ не гарантирует защиту права на получение процентного дохода.

Признание безусловной защиты прав инвесторов в исламские финансовые инструменты на получение гарантированного дохода российской правовой системой в ряде случаев будет заведомо противоречить их исламской природе.

Напротив, отказ в защите или ограничение защиты прав инвесторов создаст благодатную почву для финансовых махинаций под видом исламского банкинга и еще более ограничит их привлекательность.

В этой связи традиционные финансовые инструменты также будут выглядеть гораздо предпочтительнее (например, банковские вклады физических лиц, гарантированные государством, на сумму 1,4 млн. руб., а также государственные и корпоративные облигации).

В заключение хотелось бы призвать законодателей, регуляторов, банковское и инвестиционное сообщество не торопиться с принятием соответствующего законодательства.

Несмотря на неочевидные перспективы исламского банкинга в России, нельзя не признать, что последний пусть медленно, но последовательно интегрируется в мировую финансовую систему. Россия, без-

условно, не должна оставаться в стороне от общемировых экономических тенденций.

Однако создание в России финансовых институтов с религиозной спецификой требует крайне взвешенного подхода, кропотливого изучения и учета накопленного в мировой банковской практике опыта, особенностей российской правовой системы, подготовки специфической инфраструктуры рынка и множества других факторов.

Литература:

1. Исламский банкинг: история появления и специфика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bbf.ru/magazine/14/5176/>
2. Исламский банкинг в России // Кавказский узел. – 2018. – 1 марта.
3. Калимуллина М. Исламский банкинг признан в России // Вестник Кавказа. – 2017. – 7 ноября.
4. Прогноз на 2018 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rmccouncil.com/news/list/business/616.html>
5. Официальный сайт кредитного союза «Ля Рибa»: <https://www.rusprofile.ru/id/7342038>
6. Закрыт единственный в России исламский банк. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.islamnews.ru/news-zakry-t-edinstvenny-j-v-rossii-islamsk/>
7. Официальный сайт Британской аудиторско-консалтинговой компании «Ernst&Young»: <https://www.ey.com/672>
8. Официальный сайт ЛДПР: <https://www.ldpr.ru/2742>

References:

1. Islamic banking: the history of its emergence and specific features. [Electronic resource]. – Access mode: <https://bbf.ru/magazine/14/5176/>
2. Islamic banking in Russia // Caucasian Knot. – Dated: March 01, 2018.
3. Kalimullina M. Islamic banking recognized in Russia // Caucasus Bulletin. – Dated: November 7, 2017.
4. Forecast for 2018. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.rmccouncil.com/news/list/business/616.html>
5. The official website of the credit union «La Riba»: <https://www.rusprofile.ru/id/7342038>
6. The only Islamic bank in Russia is closed. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.islamnews.ru/news-zakry-t-edinstvenny-j-v-rossii-islamsk>
7. Official website of the British audit and consulting company Ernst & Young: <https://www.ey.com/672>
8. The official website of the LDPR: <https://www.ldpr.ru/2742>

MARKETING MANAGEMENT IN DENTAL PRACTICE

ГОРЯЧЕВ Н.А., канд. мед. наук, доцент кафедры терапевтической стоматологии Казанского государственного медицинского университета Минздрава России

ВАРЛАМОВ С.В., студент Казанского государственного медицинского университета Минздрава России

E-mail: over-water@mail.ru 89600361772

GORYACHEV N., Cand. Med. Sciences, Therapeutic Deanistry Chair, Kazan state medical University

VARLAMOV S., a student, Kazan state medical University

E-mail: over-water@mail.ru 89600361772

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы организации профессионального маркетинга в стоматологических клиниках для поддержания своего бизнеса с целью получения прибыли. Особое внимание уделено изучению маркетинговых технологий в соответствии со спецификой рынка стоматологических услуг. Отмечено значение обоснованной рекламной стратегии в целях реализации стоматологических услуг и создания спроса на них.

Ключевые слова: рынок стоматологических услуг, профессиональный маркетинг, конкуренция, цена, спрос, предложение, бизнес.

Abstract

In this article are examining relevant professional marketing organization's issues in dental clinics for keeping up own business, which aim is getting profit.

A particular attention had been given to studying of marketing technology in compliance of specificity of dental service market. The meaning of well-founded advertising strategy in an effort to realization of dental service and it's demand creation is noted.

Key words: dental service market, professional marketing, competition, price, demand, offer, business.

В условиях рыночных отношений стоматология пребывает в условиях, не характерных для иных отраслей медицины, основным из которых является необходимость привлечения и постоянного расширения существующего круга пациентов. Исходя из этих условий, применяются и внедряются эффективные концепции управления маркетингом в стоматологической практике.

Товарная концепция стоматологической услуги. Данная концепция утверждает, что потенциальный стоматологический пациент от-

дает предпочтение клинике, в которой реализованы, с одной стороны, наиболее современные и безопасные услуги и материалы, а с другой стороны – доступная стоимость.

Исходя из данной концепции, можно сделать вывод, что рынок стоматологических услуг четко сегментирован по качеству и цене ряда услуг. Уровень качества представляет собой результативность работы всей системы оказания стоматологической помощи. Соответственно новая стоматологическая клиника опосредованно через стоимость ряда услуг, конечно же, качество этих услуг и вторичные факторы – комфорт, время лечения и т.д., определяет, в каком сегменте она находится.

Концепция интенсификации коммерческих усилий. Утверждает, что услуги, предоставляемые клиникой, не могут быть осуществлены в желаемом для ее руководства количестве, пока не будут применены достаточные усилия для их реализации. Соответственно необходимы широкое применение рекламы, активный поиск пациентов, создание специальных предложений и акций [8].

Концепция социально ориентированного, этического маркетинга ставит в качестве основной цели изучение интересов и потребности рынка стоматологических услуг и достижение наполняемости их более продуктивными и эффективными, чем у конкурентов, способами с одновременным сохранением и удовлетворением интересов пациентов.

В стоматологическом бизнесе данная концепция играет весьма важную роль, поскольку услуга, осуществляемая клиникой, как правило, связана с удовлетворением жизненно важных потребностей населения, соответственно, прагматизм предпринимательства не всегда играет на руку стоматологической организации, в отличие от милосердия и сострадания. Пренебрежение интересами пациента практически всегда вредит клинике.

Этика маркетинга – это целое направление в современном маркетинге, которое можно охарактеризовать следующим образом. С одной стороны, оно изучает с этической точки зрения маркетинговые методы и последствия их применения, а с другой – разрабатывает этические стандарты и нормы для его оценки. К сфере его рассмотрения относятся такие этические проблемы, как правдивость рекламы, честность конкурентной борьбы, социальная справедливость ценообразования, сохранение конфиденциальности информации, гарантии безопасности стоматологических услуг для здоровья пациента, порядочность взаимоотношений конкурентов [3]. Этика маркетинга имеет исключительно важное значение на рынке стоматологических услуг, что связано с нравственными проблемами во взаимоотношениях врач – пациент и особой спецификой данных услуг.

С реализацией концепции социально ориентированного маркетинга тесно связано решение целого комплекса этических проблем маркетинговой деятельности.

Концепция «маркетинга взаимодействия». Организации, осуществляющие свою деятельность на рынке стоматологических услуг, принимают во внимание интересы своих партнеров по бизнесу, представляя тем самым солидарную возможность реализовать их потенциал. Таким образом, достигается благополучие пациентов, партнеров, общества в целом. Это наиболее приемлемая для стоматологической практики концепция маркетинга.

Как экономическая система маркетинг в стоматологической практике, с одной стороны, включает изучение спроса и предложения, ориентацию оказания стоматологических услуг на их удовлетворение и адресность. С другой стороны, это целеустремленное активное воздействие на рынок стоматологических услуг. Иными словами, маркетинг в стоматологической практике есть экономический вид деятельности, направленной на удовлетворение спроса и предложения пациентом – потребителем стоматологических услуг, врачом-стоматологом и стоматологическим учреждением посредством обмена соответствующих услуг [4].

Таким образом, в условиях функционирования рыночных механизмов регулирования и управления в стоматологии реализация маркетинговых концепций создает объективные условия и предпосылки для внедрения экономических методов в практику стоматологических учреждений как производителей стоматологических услуг в целях стимулирования их деловой активности, ресурсосбережения, а также их эффективного функционирования. В итоге это позволит активизировать конкурентные отношения в стоматологической практике и приведет к повышению количества и качества оказываемых услуг.

Конкуренция на рынке стоматологических услуг. Неотъемлемым элементом рынка стоматологических услуг является присутствие конкуренции между стоматологическими клиниками. На рынке стоматологических услуг конкурентными участниками могут быть:

- государственные, муниципальные стоматологические клиники – по реализации государственного (муниципального) заказа на конкурсной основе;
- клиники, производящие аналогичные услуги для нужд стоматологии;
- частнопрактикующие врачи, предоставляющие аналогичные стоматологические услуги.

Выделяют следующие конкурентные преимущества стоматологических клиник:

- высокая репутация стоматологических клиник;

- высокое качество оказываемых услуг;
- ориентация на пациента, его запросы и пожелания;
- достаточная материально-техническая база, современное оборудование, высококвалифицированный персонал, устойчивое финансовое обеспечение;
- уникальность предлагаемых стоматологических услуг;
- приемлемые для пациентов цены, не превышающие или ниже цен на аналогичные стоматологические услуги других участников рынка.

Конкурентные преимущества следует рассматривать как основу маркетинговой стратегии поведения клиник на рынке стоматологических услуг [1].

Вариантами подобной стратегии могут быть:

- *стратегия снижения себестоимости услуг в целях формирования доступных цен на услуги для более широкого круга пациентов;*
- *стратегия дифференциации стоматологических услуг;*
- *стратегия внедрения новых технологий.*

Анализ конкуренции позволяет установить реальные позиции стоматологической клиники на рынке стоматологических услуг и наметить действия, которые обеспечат клинике конкурентоспособность на рынке.

В условиях добровольного и обязательного медицинского страхования появляется борьба за потребителя стоматологических услуг. Поэтому необходимо тщательно изучать мотивы поведения пациентов на рынке стоматологических услуг [5].

В рамках маркетингового исследования руководитель стоматологической клиники должен определить, какие из оказываемых услуг будут пользоваться наибольшим спросом, каков социальный, половой, возрастной и профессиональный состав обращающихся за услугами, какова их реакция на предлагаемые цены. Целью подобного анализа является получение руководителем стоматологической клиники информации для принятия конкретного решения о том, какой объем стоматологических услуг следует оказывать [2].

Конкуренция может выступать в совершенной и несовершенной формах. Совершенная конкуренция носит в большей степени теоретический характер. Конкуренция, которая в той или иной степени связана с ограничением свободы предпринимательской деятельности, называется несовершенной. Она включает три несовершенно конкурентных рыночных структуры: монопольную, олигополистическую и монополистическую конкуренцию. На сегодняшний день рынок стоматологических услуг имеет характеристики монополистической конкуренции: множество участников рынка, широкий спектр услуг, дифференцированная ценовая политика, некоторое ограничение по доступу к информации.

Таким образом, в современных условиях необходимо, чтобы в стоматологической клинике была создана система управления своей деятельностью, которая позволила бы наиболее полно использовать ее ресурсы и возможности с учетом требований потребителя и рынка.

Литература:

1. Бронникова Т.С. Маркетинг: теория, методика, практика: Учебное пос. по специальности «Менеджмент организации» / Т.С. Бронникова . – 4-е изд., стер. – М.: КноРус, 2013. – 207 с.
2. Басовский Л.Е. Маркетинг: Курс лекций / Л.Е. Басовский. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 219 с.
3. Беляевский И.К. Маркетинговое исследование: информация, анализ, прогноз: Учебное пос. / И.К. Беляевский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КУРС: НИЦ Инфра-М, 2013. – 392 с.
4. Горячев Д.Н. Вопросы организации маркетинга в стоматологической практике / Д.Н. Горячев, С.В. Варламов, Н.А. Горячев // Вестник «ТИСБИ». – 2016. – № 1. – С. 93.
5. Данько Т.П. Менеджмент и маркетинг, ориентированный на стоимость: Учебник / Т.П. Данько, М.П. Голубев. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 416 с.
6. Каменева Н.Г. Маркетинговые исследования: Учебное пос. / Н.Г. Каменева, В.А. Поляков. – 2-е изд., доп. – М.: Вузовский учебник: НИЦ Инфра-М, 2013. – 368 с.
7. Лебедева О.А. Маркетинговые исследования рынка: Учебник / О.А. Лебедева, Н.И. Лыгина. – М.: ФОРУМ: НИЦ Инфра-М, 2013. – 192 с.
8. Морозов Ю.В. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности / Ю.В. Морозов. – М.: ИД «Дашков и К», 2010. – 449 с.
9. Токарев Б.Е. Маркетинговые исследования: Учебник / Б.Е. Токарев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр: НИЦ «Инфра-М», 2013. – 512 с.

References:

1. Bronnikov T. Marketing: theory, methodology, practice: A textbook on the specialty «Management of the organization» / T.Bronnikov. – 4th ed., Sr. – Moscow: KnoRus, 2013. – 207 p.
2. Basovskiy L. Marketing: Course of lectures / L. Basovsky. – Moscow: INFRA-M, 2010. – 219 p.
3. Belyaevsky I. Marketing research: information, analysis, forecast: Study Guide / I. Belyaevsky. – 2nd ed., Pererab. and add. – M.: COURSE: SIC Infra-M, 2013. – 392 p.
4. Goryachev D. Questions of marketing organization in the dental practice D. Goryachev, S. Varlamov, N. Goryachev // Herald TISBI number 1 January. – March, 2016. – P. 93.
5. Danko T. Management and Cost-Oriented Marketing: Textbook / T. Danko, M. Golubev. – Moscow: INFRA-M, 2011. – 416 p.
6. Kameneva N. Marketing research: Textbook / N. Kameneva, V. Polyakov. – 2nd ed., Ext. – M.: University textbook: SIC Infra-M, 2013. – 368 p.
7. Lebedeva O. Market research market: Textbook / O. Lebedeva, N. Lygina. – M.: ID FORUM: SIC Infra-M, 2013. – 192 p.
8. Morozov Yu. Marketing in industries and fields of activity / Yu. Morozov – M.: Publishing House «Dashkov and K», 2010. – 449 c.
9. Tokarev B. Marketing research: Textbook / B. Tokarev. – 2nd ed., Pererab. and add. – M.: Master: SIC «Infra-M», 2013. – 512 p.

**ВОЗДЕЙСТВИЕ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ
НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ****THE IMPACT OF AGING OF THE POPULATION
ON THE ECONOMY OF RUSSIA**

ОГОРОДНИКОВА Ю.Г., канд. экон. наук, доцент кафедры
предпринимательства Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: Julia_og@list.ru

КОНДРАТЬЕВА А.В., студентка Казанского филиала Академии труда и
социальных отношений

E-mail: kondrateva_alina_ok@mail.ru

OGORODNIKOVA Yu., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
the Entrepreneurship Department, the University of Management «TISBI»

E-mail: Julia_og@list.ru

KONDRATIEVA A., student, Kazan branch of the Academy of Labor and Social
Relations

E-mail: kondrateva_alina_ok@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблема старения населения в социально-демографическом измерении, влияние старения населения на экономику России, проведен анализ современной демографической ситуации.

Ключевые слова: старение населения, численность населения, продолжительность жизни, демографическая ситуация, производительность труда.

Abstract

The article deals with the problem of aging of population in the socio-demographic dimension, the impact of aging of population on the Russian economy, analyzes the current demographic situation.

Key words: aging of population, population size, life expectancy, demographic situation, labor productivity.

В нашей стране на демографические сдвиги оказывают воздействие как общемировые тенденции, так и резкое сокращение рождаемости, произошедшее в ходе реформ и оказывающее влияние на ряд отраслей [3; 4]. В связи с этим исследование и прогнозы будущих демографических сдвигов как источника дополнительной нагрузки на бюджетную систему являются актуальной и своевременной задачей. В настоящее время имеется ряд аналитических исследований, посвященных глубокому анализу влияния старения населения на бюджетные расходы [5].

Оценка демографической динамики населения – важнейшая научная и стратегическая задача. Понимание причин и последствий, адекватный прогноз ситуации являются необходимым условием эффективного управления социально-экономическим развитием. В 2016 г. сальдо естественного воспроизводства населения вновь показало отрицательные значения (–2,3 тыс. чел.) [1, с. 218].

Численность постоянного населения Российской Федерации на 1 апреля 2018 г. составила 146,8 млн. человек. С начала года число жителей России сократилось на 40,6 тыс. человек, или на 0,03% (за аналогичный период предыдущего года также наблюдалось уменьшение численности населения на 24,0 тыс. человек, или на 0,02%). Миграционный прирост на 53,5% компенсировал численные потери населения [6, с. 137]. Несмотря на устойчивый рост ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ), Россия продолжает отставать от экономически развитых стран, например, по сравнению со средним значением по Европейскому Союзу почти на 10 лет [9, с. 141].

В России сохраняются значительные различия в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин. В 2015 г. ОПЖ мужчин при рождении составляла 65,9 года, женщин – 76,7 года. По сравнению с 2003 г. ОПЖ мужчин при рождении увеличилась более существенно (на 7,4 года), чем женщин (на 4,9 года).

В результате сверхвысокий разрыв в продолжительности жизни женщин и мужчин сократился в 2015 г. до 10,8 года против 13 лет и более в некоторые из предшествующих лет. При этом, например, в конце 1980-х гг. этот разрыв был меньшим (9,6 года). Однако в Европейском Союзе различия в данном показателе вдвое ниже, чем в нашей стране (5,5 года – 2013-2014 гг.).

Подтвержден известный парадокс, состоящий в том, что индивидуальное здоровье женщин хуже, а живут они значительно дольше мужчин (на 10-11 лет). Это объясняется отчасти биологическими, а в значительной степени и социально-экономическими факторами [13, с. 176].

В стране высок уровень инвалидизации, примерно в 5 раз превышающий относительную численность инвалидов в развитых странах. Общая численность инвалидов, зарегистрированных в Пенсионном фонде РФ, в 2015 г. насчитывала 12589 тыс. человек; к 2017 г. их число несколько сократилось (11929 тыс.). При этом число детей-инвалидов постоянно растет: если в 2011 г. их было 541 тыс. (в т.ч. инвалидов с детства – 207 тыс.), то в 2017 г. их общее число достигло 636 тыс. (в т.ч. 314 инвалидов с детства).

Проведем анализ современной демографической ситуации. Региональные показатели естественного воспроизводства населения в I квартале 2018 г., по сравнению с аналогичным периодом 2017 г., связаны со

снижением числа родившихся (в 79 субъектах Российской Федерации) и числа умерших (в 69 субъектах). В 16 субъектах Российской Федерации зафиксирован естественный прирост населения. Однако по сравнению с I кварталом 2017 г. число субъектов РФ с естественным приростом сократилось: тогда естественный прирост наблюдался в 19 субъектах [2, с. 127].

При сопоставлении умерших и родившихся в I квартале 2018 г. с соответствующим периодом прошлого года выявлено общее превышение смертности в 1,2 раза. В 34 субъектах Российской Федерации этот показатель был выше в 1,5-2,1 раза. По итогам 2017 г., по сравнению с аналогичным периодом 2016 г., был отмечен общий прирост населения, однако численность населения была увеличена только за счет миграционной компоненты [11].

В 2017 г., по сравнению с 2016 г. в 84 субъектах России снизилось число родившихся и в 81 субъекте – число умерших. Однако в целом в РФ в 2017 г. число умерших превысило число родившихся на 8% (в 2016 г. число умерших превысило число родившихся на 0,1%), при этом в 17 субъектах Российской Федерации это превышение составило 1,5-1,8 раза. Естественный прирост населения в 2017 г. зафиксирован в 27 субъектах Российской Федерации (в 2016 г. – в 39 субъектах). Население старше трудоспособного возраста в 2017 году почти на 10 млн. человек превышало численность детей и подростков. Демографическая гендерная асимметрия по полу в возрастах моложе трудоспособного возраста характеризовалась превышением мальчиков (на 693 тыс. человек), в когортах трудоспособного возраста в целом превышение мужчин составило 3716 тыс. человек. В возрастных группах до 39 лет наблюдается демографическая гендерная сбалансированность. Гендерная асимметрия, которая в России характеризуется превышением численности женщин, начинает складываться в старших рабочих возрастах после 45 лет. Численность женщин в старших возрастных группах в 2,4 раза выше численности мужчин, а в когортах 80 лет и старше – более чем в 3 раза.

В целом по России соотношение мужчин и женщин составляет 1,157 женщин на 1000 мужчин. В некотором смысле Россию можно назвать страной пожилых и старых женщин, их 25905 тыс. человек. Средний возраст населения на начало 2017 г. составлял около 40 лет (39,68) для обоих полов, для мужчин – 36,92, для женщин – 42,06 года. Продолжается процесс демографического старения, численность и доля людей старше трудоспособного возраста растут [10].

Таблица 1. Динамика численности населения Российской Федерации, в т.ч. старше трудоспособного возраста, 2015-2017 гг.

Показатель	2015 год	2016 год	2017 год
Все население, тыс. человек	146267,3	146544,7	146804,4
в том числе в возрасте старше трудоспособного	35163,4	35986,3	36685,1
Доля численности населения в возрасте старше трудоспособного во всем населении, %	24,0	24,6	25,0

Процессы воспроизводства в нашей стране имеют существенные региональные различия, влияющие на численность пожилых и старых людей. Пожилыми считаются люди, начиная с возраста 60 лет, к старым относят лиц 65 лет и старше. В РФ принята классификация, связанная с возрастом старше трудоспособного, к которому относят мужчин, достигших 60 лет и старше; женщин – в возрасте 55+. Численность старых людей, к которым, по определению ООН, относятся люди в возрасте 65 лет и старше, составляла, по данным Росстат, почти 21 млн. человек в 2016 г. (20,867 тыс.), или 14,2% в составе населения.

Самое большое представительство старого населения наблюдается в Центральном федеральном округе (6,3 млн. чел.), самое меньшее – в Дальневосточном федеральном округе (примерно 736 тыс. чел.). Самым демографически старым регионом России считается Тульская область, где 18,2% населения составляют люди в возрасте 65+; самый «молодой» субъект – Чеченская Республика (4,3%). Это подтверждается и одним из показателей возрастной структуры населения – средним возрастом.

В Тульской области средний возраст жителей составляет почти 43 года, в Чеченской Республике – 28 лет. Среди округов самым молодым является Дальневосточный федеральный округ (его жителям около 38 лет), самым старым – Центральный федеральный округ (42 года). В стране сохраняется значительная разница регионов по этой базовой демографической компоненте. Самые высокие показатели ОПЖ в 2016 г. наблюдались в Северо-Кавказском федеральном округе (для мужчин более 71 года).

Второе место по продолжительности жизни мужчин принадлежит Центральному федеральному округу (67,97 года). На третьем месте находится Южный федеральный округ (67,24 года). Замыкает рейтинг федеральных округов по данному показателю Дальневосточный федеральный округ (63,84 года). По показателю продолжительности жизни

женщин лидерство принадлежит Северо-Кавказскому федеральному округу (78,91 года).

Наименьшие показатели, как и в случае с мужчинами, в Дальневосточном федеральном округе (74,84 года). Если разницу в данном показателе для федеральных округов можно, в определенной степени, связать с различием климатических условий, то наблюдаемый разрыв в ОПЖ внутри каждого округа в большей степени связан с институциональными факторами, стилем жизни, окружающей средой, питанием, образованием, медицинским обеспечением, доступностью самых необходимых лекарств [12].

Среди субъектов РФ лучшие показатели в Республике Ингушетия: ОПЖ мужчин – 77,35 года, женщин – 83,62 года. Исследователи отмечают, что в нашей стране процесс демографического старения формируется «снизу», в первую очередь за счет невысоких показателей рождаемости, а формирование демографического старения «сверху» – за счет замедления роста продолжительности жизни. Доля людей в возрасте 65+, равная той, которая сформировалась у нас к настоящему времени, в Германии и Швеции сложилась к 70-м годам, в Японии – к концу 90-х годов XX века [7].

В настоящее время все более распространенным становится подход к анализу процессов старения населения, предложенный исследователями У. Сандерсоном и С. Щербовым. Суть данного подхода состоит не в изучении хронологического (перспективного) возраста, а в использовании проспективных показателей, в определении рубежа наступления старости как времени оставшейся жизни, для установления которого используется функция продолжительности жизни, рассчитанная на таблицах смертности [8, с. 68].

Прспективный показатель рассчитывается как отношение численности населения со средней ожидаемой продолжительностью жизни 15 лет и меньше («порог старости») к численности населения в возрасте от 20 лет до «порога старости». К пожилым в этой теории относят людей, если их ОПЖ составляет 15 лет или меньше. Впервые в России в 2017 г. был представлен так называемый демографический лист. В нем, кроме традиционных демографических данных, рассчитан «порог старости» для россиян и показано, что в разных регионах страны люди стареют по-разному. В регионе с самой высокой продолжительностью жизни – Республике Ингушетия – мужчины переступают «порог старости» в 70 лет (как и в Европейских странах), а в Республике Тыва – в 57 лет (что соответствует наиболее бедным странам Африки). По данным Российского «демографического листа» 2016 г. среди регионов РФ самая высокая доля населения в возрастах, перешагнувших «порог старости», присутствует в Псковской области – 19,3%. В Республике Ингушетия,

имеющей самую высокую продолжительность жизни в стране, лишь 3,4% населения переступили его.

Осознание факта, что в условиях старения населения трудовой потенциал старшего поколения является определяющим фактором поддержания устойчивых темпов социально-экономического развития, вынудило правительство нашей страны провести пенсионную реформу.

Рис. 1. Направления реформирования пенсионной системы и рынка труда в условиях старения населения России

Однако повышение пенсионного возраста – мера, имеющая краткосрочный эффект. Поэтому в долгосрочной перспективе внимание должно быть сосредоточено на повышении производительности труда населения, что в будущем должно смягчить последствия сокращения предложения на рынке труда.

Старение населения (а именно сокращение доли населения трудоспособного возраста) создает существенные ограничения для повышения роста производительности труда.

Производительность труда является краеугольным камнем концепции «экономики поколений», рассматривающей возможные варианты реализации ресурсного потенциала старшего поколения. Фактически, при сокращении доли трудоспособного населения производительность труда должна существенно возрастать, поскольку с уменьшением использования одного из факторов на его единицу приходится больший результат производства, однако на практике мы наблюдаем ее сокращение.

Снижение прироста производительности труда в мире и России связано не только с возрастающей численностью и долей, но и с ролью пожилых людей в экономическом развитии. С учетом роста удельного веса пожилых людей включенность старшего поколения в процессы производства, потребления, распределения и накопления также увеличилась. Однако эти позитивные изменения имеют и обратную сторону: «старение» рабочей силы ведет к изменению характера производства. Одним из наиболее важных конкурентных преимуществ пожилых работников является большой опыт, но имеющиеся у них навыки значительно устаревают к концу экономического жизненного цикла индивида, что во многом определяется ускоренным технологическим прогрессом.

Таким образом, на рынке труда возникает несоответствие между потребностями инновационной экономики в кадрах и квалификацией населения, снижается адаптируемость к новым условиям. Эта проблема является еще одной гранью последствий старения населения: возникает не только количественный, но и качественный дефицит на рынке труда. Для снижения последствий старения населения и качественного дефицита на рынке труда необходимо создавать институциональные условия для сохранения высококвалифицированных кадров и развития научного потенциала в рамках использования подхода образования на протяжении всей жизни «Lifelong learning». Необходимо признать значимость уровня квалификации населения, эффективное использование отраслевых преимуществ. В частности, система образования может стать демографическим дивидендом в долгосрочной перспективе, фактором предотвращения снижения темпов производительности труда, мотивацией и стимулированием занятости старшего поколения, а следовательно, снижения угрозы бюджетного кризиса.

Литература:

1. Арсемурзаева И.У., Абдулаева Э.С. Проблема старения населения в социально-демографическом измерении // Вестник современных исследований. – 2018. – № 7.1 (22). – С. 218-219.
2. Демина Е.И., Чернущь Т.В. Основные аспекты старения численности населения // NovalInfo.Ru. – 2016. – № 40. – Т. 2. – С. 127-130.
3. Костылева С.Ю. Влияние глобализационных процессов на экономическое развитие российской системы высшего образования // Вопросы современной науки и практики. – Ун-т им. В.И. Вернадского. – 2015. – № 3 (57). – С. 81-88.
4. Костылева С.Ю. Институционально-экономический механизм согласования интересов высшей школы и наукоемкого бизнеса в России // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – № 5. – Т. 10. – С. 36-42.
5. Кудрин А.Л., Гурвич Е.Т. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Финансовый бизнес. – 2013. – № 1 (162). – С. 2-9.
6. Кузин С.И. Старение населения: социально-экономический аспект // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2018. – № 3. – С. 137-143.

7. Регионы России. Социально-экономические показатели-2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm. (Дата обращения: 22.11.2018 г.).

8. Соловьев А.К. Пенсионный возраст – гордиев узел развития пенсионной системы: «старение населения и угроза бюджетного кризиса»? // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – № 2. – Т. 1. – С. 69-85.

9. Соловьев А.К. Старение населения как угроза бюджетного кризиса: актуарный анализ // ЭКО. – 2016. – № 4 (502). – С. 141-160.

10. Старшее поколение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation. (Дата обращения: 22.11.2018 г.).

11. Холостова Е.И. Стратегия системы социальной защиты населения в условиях старения населения: В кн.: Социальная защита в XXI веке: образ будущего / Холостова Е.И., Кононова Л.И., Студенова Е.Г., Фирсов М.В., Келлер П.А., Мкртумова И.В., Успенская Т.Н., Вдовина М.В., Зберовский А.В., Климантова Г.И., Прохорова О.Г., Риттер О.К., Малофеев И.В., Маяцкая И.Н., Никонова О.В., Куприянов А.Н., Акимова Ю.А., Сикорская Л.Е., Анисимова С.А., Приступа Е.Н. и др. / Под ред. Е.И. Холостовой. – М., 2018. – С. 12-19.

12. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 янв. 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_111/Main.htm. (Дата обращения: 22.11.2018 г.).

13. Якимова О.А., Кудрявцев В.А. Влияние старения населения на экономику России: В сб.: Рыночная трансформация экономики России: проблемы, перспективы, пути развития: Материалы IV Всеросс. науч.-практ. конф., 2015. – С. 176-180.

References:

1. Arsemurzaeva I., Abdulaeva E. The problem of aging of population in the socio-demographic dimension // Bulletin of contemporary research. – 2018. – № 7.1 (22). – P. 218-219.

2. Demina E., Chernus T. Main aspects of aging of population // NovalInfo.Ru. – 2016. – Vol. 2. – № 40. – P. 127-130.

3. Kostyleva S. The impact of globalization processes on the economic development of the Russian higher education system // Questions of modern science and practice. Vernadsky University. – 2015. – № 3 (57). – P. 81-88.

4. Kostyleva S. Institutional and economic mechanism for coordinating the interests of higher education and knowledge-intensive business in Russia // Socio-economic phenomena and processes. – 2015. – Vol. 10. – № 5. – P. 36-42.

5. Kudrin A., Gurvich E. Aging of population and the threat of a budget crisis // Financial Business. – 2013. – № 1 (162). – P. 2-9.

6. Kuzin S. Aging of population: socio-economic aspect // University Bulletin (State University of Management). – 2018. – № 3. – P. 137-143.

7. Regions of Russia. Socio-economic indicators-2017. [Electronic resource]. – Access mode: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm. (Access date: 11/22/2018).

8. Solovyov A. Retirement age is the Gordian knot of the development of a pension system: «aging of population and the threat of a budget crisis»? // Economics and Management: problems, solutions. – 2016. – V. 1. – № 2. – P. 69-85.

9. Solovyov A. Aging of population as a threat of a budget crisis: an actuarial analysis // IVF. – 2016. – № 4 (502). – P. 141-160.

10. Older generation. [Electronic resource]. – Access mode: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation. (Date of circulation: 11/22/2018).

11. Kholostova E. The strategy of the system of social protection of the population in an aging population: In the book: Social protection in the XXI century: the image of the future Kholostova E., Kononova L., Studenova E., Firsov M., Keller P., Mkrumova I., Uspenskaya T., Vdovina M., Zberovsky A., Klimantova G., Prokhorova O., Ritter O., Malofeev I., Mayatskaya I., Nikonova O., Kupriyanov A., Akimova Yu., Sikorskaya L., Anisimova S., Pristupa E. and others / Ed. by E. Kholostova. – Moscow, 2018. – P. 12-19.

12. The population of the Russian Federation differentiated by sex and age on January 1, 2017. [Electronic resource]. – Access mode: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_111/Main.htm. (Date of circulation: 11/22/2018).

13. Yakimova O., Kudryavtsev V. The influence of aging of population on the Russian economy: In the collection: Market Transformation of the Russian Economy: Problems, Prospects, and Development: Paths IV All-Russian Scientific and Practical Conference, 2015. – P. 176-180.

УДК 336.7

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
РОЗНИЧНОГО БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА**

**THE CURRENT STATE
OF RETAIL BANKING BUSINESS**

КАКОРИНА А.В., магистрант Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: nyuta.kakorina@mail.ru

АППАЛОНОВА Н.А., канд. экон. наук, зав. кафедрой «Ценные бумаги и финансовый инжиниринг» Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: n.appalonova@mail.ru

КАКОРИНА А., Master's degree student, the University of Management «TISBI»

E-mail: nyuta.kakorina@mail.ru

APPALONOVA N., Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Securities and Financial Engineering, the University of Management «TISBI»

E-mail: n.appalonova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу современного состояния розничного банковского бизнеса. Представлены основные особенности розничного банковского рынка. Отмечены тенденции банковского рынка, сложившиеся к началу 2018 г. Рассмотрен банковский рынок Республики Татарстан.

Ключевые слова: *банковский сектор, розничный банковский бизнес, банковская система, банковская сфера, банковское обслуживание.*

Abstract

The article is devoted to the analysis of the current state of retail banking business. The authors stress main features of the retail banking market. The authors

note trends of the banking market, formed by the beginning of 2018. They also consider the banking market of the Republic of Tatarstan.

Key words: *banking sector, retail banking, banking system, banking sphere, banking services.*

Розничный бизнес, как и любой другой банковский бизнес, претерпевает существенные изменения. Ужесточение требований к заемщикам, риски дефолтности портфелей, сжатие бюджетов и многое другое оказали колоссальное влияние на розничный бизнес отечественных банков. Последние три года стали временем стремительных изменений в банковской сфере. Сейчас особенно важно постоянно адаптироваться ко всем условиям в розничном секторе, где старые приемы уже не приносят ожидаемого результата.

Розничный банковский рынок в настоящее время готов предложить многообразный спектр продуктов и услуг. Существует большое количество различных классификаций таких услуг, при этом та или иная типология зависит от ее целей и от подхода к ее осуществлению [3].

Татарстан – уникальный регион с точки зрения банковской сферы. Прежде чем анализировать ситуацию в сфере кредитования предприятий корпоративного бизнеса коммерческими банками в Республике Татарстан, в первую очередь необходимо отметить, что 2016 г. стал одним из самых неудачных для банковской системы Татарстана. Республика пережила уход с рынка нескольких банков и беспрецедентное крушение второй по величине региональной финансовой группы – ТФБ. Текущая ситуация тоже оптимизма не внушает, однако выводы делать рано. Тем временем итоги года для банковской отрасли уже можно подвести.

2017 г. стал серьезным испытанием для банковской сферы Республики. По данным, предоставленным руководителем управления банковских рейтингов Национального рейтингового агентства, в январе-сентябре 2017 г. убытки банковского сектора Татарстана составили 68,6 млн. рублей. Тем не менее, банковская система республики постепенно стабилизируется. Выжившие в «банковской лихорадке» организации даже смогли выиграть, увеличив число вкладчиков и кредитные портфели.

Успешным стал 2017 г. для отделения Сбербанка в Татарстане. Приrost был обеспечен по многим показателям. Вклады физических лиц выросли на 12,4 % по отношению к 2016 г. За 11 месяцев 2017 г. выдано кредитов на сумму более 469 млрд. руб. Рост произошел как в розничном, так и в корпоративном кредитовании. В корпоративном кредитовании произошел рост во всех сегментах: в крупном, среднем и малом бизнесе. Кредитный портфель юридических и физических лиц Сбербанка в Татарстане на 1 декабря 2017 г. превысил 254 млрд. руб. [1].

Рост также зафиксирован на рынке рефинансирования ипотеки других банков. В октябре Сбербанк рефинансировал в 2,3 раза больше ипотечных кредитов других банков, чем в ноябре. После снижения ставок в 2017 г. спрос на ипотеку прогрессирует из месяца в месяц. При этом одна из основных тенденций, которые привнес на ипотечный рынок Сбербанк, – упрощение процедуры приобретения жилья [4].

Сбербанк в 2017 г. развивал в регионах, в том числе и в Татарстане, ряд направлений в сфере искусственного интеллекта. Это касалось оптимизации процессов инкассации, рекрутинга и деятельности call-центра. Кроме того, в банке реализованы три проекта по технологии блокчейн – факторинг, электронный документооборот и аккредитивы. В декабре 2017 г. в Сбербанке на базе Академии технологий и данных Корпоративного университета стартовала образовательная программа по изучению технологии блокчейн, которая пока предназначена только для внутреннего использования, но рассматривается возможность в дальнейшем предлагать обучение всему профессиональному сообществу.

Не секрет, что в 2017 г. банки Татарстана столкнулись не только с информационными, но и с хакерскими атаками. Отвечая реалиям времени, в Сбербанке была внедрена система фрод-мониторинга на базе искусственного интеллекта, позволяющая анализировать каждую транзакцию и защищать средства клиентов. Подобные технологии стали возможными, несмотря на то, что клиенты Сбербанка в среднем совершают 40 млн. транзакций в сутки или 800 транзакций в секунду. Сегодня система фрод-мониторинга Сбербанка хеджирует 95-97% всех мошенничеств, которые преступники пытаются совершать со средствами клиентов. В мире этот показатель равен 84-85% [4].

В ходе исследования мониторинга банковских услуг и продуктов были рассмотрены основные продукты и услуги, которые предлагают банки на территории РТ, а именно: вклады, кредиты наличными, ипотека и автокредиты.

В течение всего года ставки по вкладам и кредитам постоянно снижались. В первую очередь, повторим, это связано с постепенным снижением ключевой ставки ЦБ.

В ближайшей перспективе эксперты не ждут каких-то значимых изменений на рынке валютных вкладов. «Спрос на валютную ликвидность со стороны корпоративных клиентов банков остается весьма сдержанным. Поэтому повода для повышения ставок по вкладам в целях увеличения валютной ликвидности нет.

Вклад банковской системы Татарстана в суммарную прибыль банковской системы России ничтожно мал – всего лишь 1,8 млрд. руб. В 2016 г. в «общую копилку» Татарстан внес чуть больше 5 млрд. руб. Но и тут есть объяснение: если на 1 января 2017 г. в республике числилось

20 кредитных организаций, то на 1 января 2018 г. – уже 15. Испортил всю статистику дважды санируемый «Тимер банк», новым владельцем которого стал банк «Ростеха» – банк «Российская финансовая корпорация» (РФК – банк). «Тимер» показал отрицательный финансовый результат за 2017 г. в размере 3,3 млрд. руб. Если бы не он, то кредитные учреждения Татарстана показали бы прибыль в размере все тех же 5 млрд. руб. [1].

Ключевая ставка, несмотря на недавнее снижение, по-прежнему выше официальной инфляции, поэтому ожидать взрывного роста кредитной активности в текущих условиях не приходится. Тем более, что инфляция будет ускоряться, такой прогноз поддерживает и сам ЦБ, таргетируя цель в 4% по итогам 2018 г. [4].

Тенденции банковского рынка, сложившиеся к началу 2018 г., – снижение маржинальности, очищение рынка, укрупнение оставшихся игроков и проч. – вряд ли будут переломлены. По крайней мере, никаких новых симптомов, которые могли бы их переломить, – нет.

К сожалению, финансовый кризис остановил поступательное развитие российского банковского рынка и его розничного сегмента. Нарушение установившихся доверительных отношений между банками и клиентами больше всего ударило именно по банковской рознице.

Можно выделить основные особенности розничного банковского рынка:

– Деятельность банков по оказанию услуг находится в сфере особого внимания государства и общества, так как банковский сектор с социальной точки зрения – это сфера повышенного риска, ибо потеря банком способности нормального обращения переданных ему денег влечет за собой потерю сбережений населением, в том числе наименее социально обеспеченной его части.

– В российском законодательстве деятельность банков, связанная с привлечением и использованием денежных средств физических лиц, рассматривается как оказание услуг.

– Розничные банковские услуги – это предлагаемые населению для удовлетворения личных, семейных потребностей, не связанных с предпринимательской деятельностью, такие услуги банков, в основе которых лежат стандартизированные банковские продукты.

Важнейшим фактором развития современного розничного банковского бизнеса является динамичное расширение территориального присутствия в регионах России. Розничные банковские сети организуются таким образом, чтобы обеспечить возможность оказания любой из существующих услуг в каждом отделении банка (или даже на расстоянии).

Решения по совершенствованию бизнес-процессов розничного обслуживания клиентуры банка должны быть сконцентрированы на активной разработке и внедрении инновационных продуктов, а также при-

нения положительных результатов международного опыта. Эти предложения будут учитывать направления сотрудничества банка в сфере коммуникации с клиентами, оформления услуг, а также дополнительных сервисов, которые помогут банку завоевать лояльность клиента и увеличить продажи.

Литература:

1. Сотник О. Выжить в банковский кризис: бизнес-истории Татарстана в 2017 г. [Электронный источник] // Режим доступа: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/21/12/2017/5a3b52049a794747b15cb682>
2. Татаринова Л.Ю. Закономерности развития розничного банковского бизнеса в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2017. – № 9. – С. 24-32.
3. Черникова Л.И., Файзова Г.Р., Синаева А.А. Роль розничного банковского бизнеса и совершенствование методического подхода в розничном сегменте. – М.: Изд. «Русайнс», 2017. – 180 с.
4. Официальный сайт ЦБ РФ. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>

References:

1. Sotnik O. Survive in the banking crisis: business history of Tatarstan in 2017. [Electronic source] // Access mode: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/21/12/2017/5a3b52049a794747b15cb682>
2. Tatarinova L. Patterns of development of retail banking business in Russia // Financial analytics: problems and solutions. – 2017. – № 9. – P. 24-32.
3. Chernikova L., Faizova G., Sinaeva A. The role of the retail banking business and the improvement of the methodological approach in the retail segment. – M.: Rusayns Publishing House, 2017. – 180 p.
4. Official website of the Central Bank of the Russian Federation. – Access mode: <http://www.cbr.ru>

УДК 336.1

**ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
РЕСУРСОВ ООО «Х»**

**EVALUATION OF ECONOMIC EFFICIENCY OF THE USE
OF RESOURCES OF ORGANIZATION «X»**

КНЯЗЕВА Ю.А., студентка Университета управления «ТИСБИ»
E-mail: knyazevayuliya@yandex.ru

KNYAZEVA Y., student, the University of Management «TISBI»
E-mail: knyazevayuliya@yandex.ru

Аннотация

Экономическая эффективность использования ресурсов предприятия зависит от системы показателей, характеризующих все его ресурсы: земельные, трудовые, материальные и финансовые. Данная система должна объективно отражать процесс воспроизводства, обеспечивать сравнимость данных и

иметь в своем составе наименьшее число показателей. В статье рассматривается экономическая эффективность использования ресурсов предприятия с помощью таких показателей, как производительность труда, трудоемкость, фондоемкость, стоимость произведенной продукции на 100 руб. затрат, рентабельность и т.д. Каждое решение предприятия по приобретению и использованию ресурсов влияет на показатели его деятельности.

Ключевые слова: экономическая эффективность использования ресурсов, земельные ресурсы, трудовые ресурсы, материальные ресурсы, финансовые ресурсы.

Abstract

The economic efficiency of the use of resources of the enterprise depends on the system of indicators characterizing all its resources: land, labor, material and financial. This system should objectively reflect the reproduction process, ensure comparability of data and be composed of the smallest number of indicators. This article examines the economic efficiency of the enterprise resource with the help of such indicators as labour productivity, labour intensity, capital intensity, the production value of 100 rubles. cost, profitability, etc. Each decision of the company to purchase and use resources affects the performance of its activities.

Key words: The economic efficiency of the use of resources, land resources, labor resources, material resources, financial resources.

Для того чтобы произвести точную оценку экономической эффективности использования ресурсов, способствующую дальнейшему развитию предприятия, необходимо понимать, что она зависит от системы показателей, характеризующих все его ресурсы: земельные, трудовые, материальные и финансовые. Эта система должна отвечать определенным требованиям: объективно отражать процесс воспроизводства, обеспечивать сравнимость данных и иметь в своем составе наименьшее число показателей.

Наиболее значимым элементом процесса труда является сам труд и его эффективность, которая зависит от продолжительности труда, его интенсивности и производительности.

Об эффективности использования трудовых ресурсов предприятия ООО «Х» 2013-2017 гг. свидетельствуют такие показатели, как стоимость произведенной продукции на одного среднегодового работника, а также прибыль на одного среднегодового работника.

Стоимость произведенной продукции на одного среднегодового работника в 2014 г. повысилась на 931 тыс. руб., или на 33%, и составила 1 813,56 тыс. руб., а в 2015 г. – на 236,54 тыс. руб., или на 13% выше, и к концу исследуемого периода составила 2 167,67 тыс. руб. Что касается прибыли на одного среднегодового работника, она сократилась на 13,39 тыс. руб., или на 32% в 2014 г., и составила 46,41 тыс. руб.; к 2017 г. можно заметить значительное сокращение прибыли

на одного среднегодового работника (на 10% по сравнению с предыдущим годом).

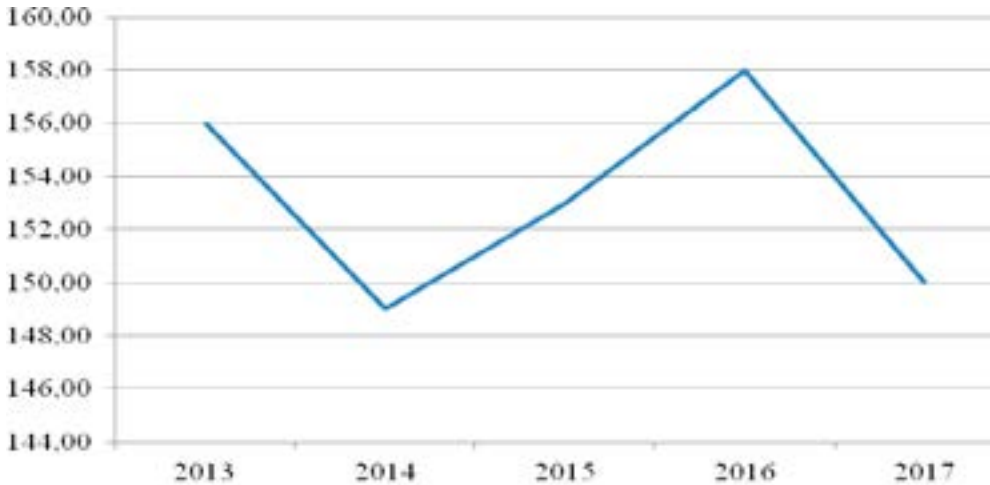

Рис. 1. Динамика численности работников ООО «Х» за период 2013-2017 гг.

Основным трудовым показателем является трудоемкость продукции. Так, в 2013 г. данный показатель был равен 10 нормо-часам и к 2017 г. сократился до 6 нормо-часов, что говорит о повышении производительности труда. Результаты снижения трудоемкости могут использоваться для корректировки необходимой численности работников, требуемых фондов оплаты труда, объемов продукции или работ.

Эффективность использования материальных фондов связана с изменениями в стоимости основных производственных фондов и выражается в изменении показателей стоимости произведенной продукции на 100 руб. основных и оборотных производственных фондов и прибыли на 100 руб. основных и оборотных производственных фондов.

Стоимость произведенной продукции на 100 руб. основных производственных фондов значительно возросла на 18 145,58 тыс. руб. и составила 19 370,61 тыс. руб. в 2014 г. по причине сокращения стоимости основных производственных фондов на 16 007 тыс. руб. На протяжении всего периода с 2013 по 2017 гг. прослеживается стремительная тенденция роста данного показателя. Стоимость произведенной продукции на 100 руб. оборотных фондов возросла на 0,11 тыс. руб. к 2017 г. по сравнению с началом рассматриваемого периода.

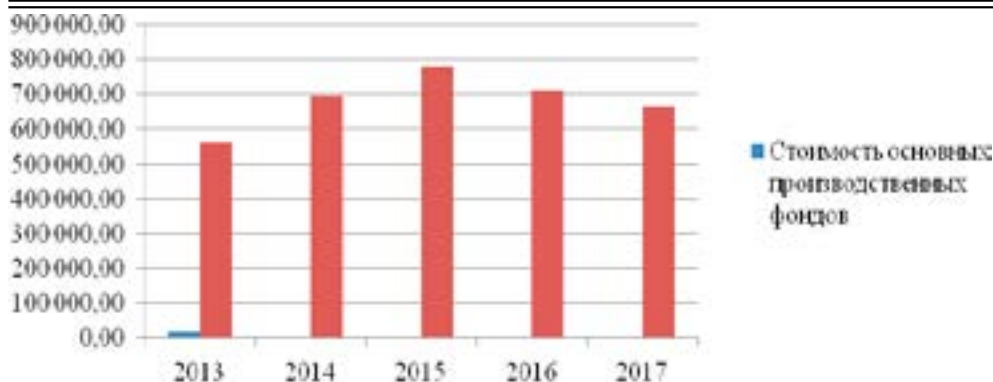

Рис. 2. Динамика стоимости основных и оборотных производственных фондов ООО «Х» за период 2013-2017 гг.

Прибыль на 100 руб. основных производственных фондов колеблется в течение 2013-2017 гг., однако сокращается на 40% за весь период, так же, как и прибыль на 100 руб. оборотных фондов, – практически в 2 раза.

Кроме того, для анализа эффективности использования материальных ресурсов и определения структуры основных фондов необходимо рассмотреть фондооснащенность и фондовооруженность предприятия.

$$\Phi_{\text{оснащенность 2013 г.}} = 4,32, \quad \Phi_{\text{оснащенность 2017 г.}} = 0,04$$

В 2013 г. показатель фондооснащенности составлял 4,32 тыс. руб. на 1 кв.м, а к 2017 г. снизился до 0,04 тыс. руб. на 1 кв.м по причине сокращения стоимости основных производственных фондов. Таким образом, данный показатель отражает, сколько приходится фондов на единицу площади.

Показатель фондовооруженности обладает тенденцией к снижению: в 2014 г. он снизился на 92%, а в 2015-м – на 36%. Таким образом, сокращение фондовооруженности отражает низкую производительность и свидетельствует о снижении доли основных фондов к численности персонала:

$$\Phi_{\text{вооруженность 2013 г.}} = 111,55, \quad \Phi_{\text{вооруженность 2017 г.}} = 1,11$$

Фондоотдача к 2017 г. выросла на 4 031,48 тыс. руб., то есть в 2017 г. на 1 руб. стоимости основных производственных фондов было затрачено 6 500 тыс. руб., в то время как фондоемкость сократилась к 2017 г., то есть в 2013 г. на 1 руб. произведенной продукции было затрачено 2 коп. основных производственных фондов.

Материалоотдача на протяжении исследуемого периода возросла и в 2017 г. составила 0,49 тыс. руб., что означает, что на 1 руб. оборотных средств приходится 49 коп. продукции, и говорит об эффективности использования оборотного капитала. Обратным показателем материалоотдачи является показатель материалоемкости, который, соответственно, сокращается, и в 2017 г. на 1 рубль выпущенной продукции было затрачено 2 руб. 50 коп. оборотного капитала.

Таблица 1. Экономический анализ эффективности использования оборотного капитала ООО «Х» за период 2016-2017 гг.

Показатели	2016 г.	2017 г.
1. Сумма денежной выручки, тыс. руб.	1 155 267,00	1 085 500,00
2. Стоимость оборотных средств, тыс. руб.	708 419,00	665 486,00
3. К оборачиваемости	1,630768	1,631139
4. К закрепления	0,61321	0,61307
5. Скорость оборота, дней	223,82	223,77
6. Сумма дополнительно вовлеченных или высвобожденных оборотных средств, тыс. руб., в т.ч. за счет:	x	-42 933
а) денежной выручки	x	-24 690
б) стоимости оборотных средств	x	-24 689,5
7. Отклонение в скорости оборота, в днях, в т.ч. за счет изменения стоимости:	x	-0,05
а) денежной выручки	x	+14
б) стоимости оборотных средств	x	-14

Данные табл. 1 показывают, что коэффициент оборачиваемости практически не изменился, несмотря на снижение суммы денежной выручки и стоимости оборотных средств. Далее рассмотрим, как каждый из факторов повлиял на величину оборотных средств, используя коэффициент закрепления:

$$\begin{aligned}
 &708\,419 : 1\,155\,267 = 0,6132 \\
 &665\,486 : 1\,155\,267 = 0,576 \\
 &665\,486 : 1\,085\,500 = 0,6131 \\
 &-0,0372 * 665\,486 = -24\,689,5 \\
 &-0,0371 * 665\,486 = -24\,690 \\
 &\underline{\hspace{10em}} \\
 &\hspace{10em} -0,5
 \end{aligned}$$

Коэффициент закрепления показывает, сколько приходится оборотных средств на 1 руб. выручки. Следовательно, на каждый рубль

ЭКОНОМИКА

выручки оборотных средств стало на 0,0372 меньше, а всего 24 689,5 тыс. руб. Снижение выручки по сравнению с прошлым годом снизило коэффициент закрепления на 0,013 пункта, или на 24 690 тыс. руб. В итоге предприятие обеспечило высвобождение из оборота 42 933 тыс. руб. оборотных средств.

Рост коэффициента оборачиваемости не оказал влияния на скорость оборота:

$$\begin{array}{r} 365 \\ \hline 1\,155\,267 : 708\,419 = 223,82 \end{array} \quad + 14 \text{ дней}$$
$$\begin{array}{r} 365 \\ \hline 1\,095\,500 : 708\,419 = 238,20 \end{array} \quad - 14 \text{ дней}$$
$$\begin{array}{r} 365 \\ \hline 1\,095\,500 : 665\,496 = 223,78 \end{array}$$

Расчеты показывают, что высвобождение из сферы производства дополнительных оборотных средств на 42 933 тыс. руб. не повлияло на скорость оборота, так же, как и снижение выручки. В результате скорость оборота предприятия составляет 14 дней.

Для оценки обеспечения собственными оборотными средствами предприятия, а, следовательно, нормального финансового положения необходимо рассмотреть коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, который характеризует степень обеспечения предприятия собственными оборотными средствами и составляет в 2017 г. 0,059, что не является удовлетворительным и означает, что оборотный капитал предприятия на 5,9% обеспечен собственными источниками оборотных средств.

Эффективность использования финансовых ресурсов можно отметить при рассмотрении следующих показателей:

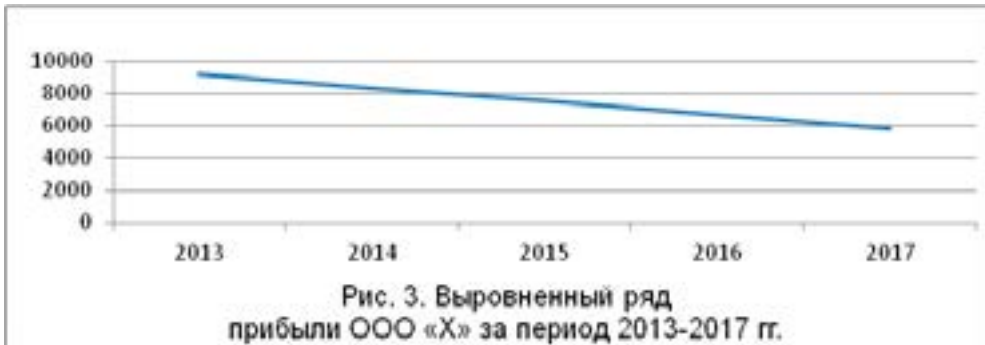
– стоимости произведенной продукции на 100 руб. затрат, которая снизилась на 13,7 тыс. руб., или на 14%, и составила 85,27 тыс. руб. в 2014 г., а в 2017 г. произошло увеличение стоимости произведенной продукции на 100 руб. затрат на 11%, или на 9,01 тыс. руб., которое продлилось до конца исследуемого периода и составило к 2016 г. 119,03 тыс. руб.

– прибыли на 100 руб. затрат, которая сократилась на 2,15 тыс. руб., или на 50%, в 2014 г. и составила 2,18 тыс. руб.; так, в 2017 г. прибыль на 100 руб. затрат снизилась на 46%, или на 2,36 тыс. руб.

Прибыль предприятия ООО «Х» колеблется на протяжении исследуемого периода. Определим тенденцию роста/снижения рентабельности активов методом наименьших квадратов.

Таблица 2. Динамический ряд прибыли ООО «Х» 2013-2017 гг.

Годы	Прибыль	Отклонение от центра	Средне-квадратическое отклонение	Произведение	Выровненный ряд прибыли
x	y	T	t ²	yt	y = a ₀ + a ₁ *t
2013	9 329	-2	4	-18658	9215,2
2014	6 915	-1	1	-6915	8364,3
2015	9 650	0	0	0	7513,4
2016	6 282	1	1	6282	6662,5
2017	5 391	2	4	10782	5811,6
Итого	37 567	0	10	-8509	

Из табл. 2 и рис. 3 видно, что прибыль колеблется по годам, что ведет к необходимости ее выравнивания методом наименьших квадратов. При этом необходимо заменить фактический ряд динамики теоретическим, полученным при решении уравнения прямой:

$$a_0 = \frac{\sum y}{\sum x} = 7\,513,40; \quad \frac{\sum yt}{\sum t^2} = -850,90$$

Таким образом, выровненный ряд отражает тенденцию снижения прибыли в ООО «Х» 2013-2017 гг., что объясняет падение показателей эффективности использования финансовых ресурсов предприятия.

При рассмотрении уровня рентабельности предприятия можно проследить некоторые его колебания. Так, в 2013 г. на 1 руб. стоимости имущества предприятия приходилось 1,52 коп. чистой прибыли, в 2015 г. – 1,23 коп., а в 2017-м – 0,71 коп. Это связано со снижением чистой прибыли в 2015 г. и ее увеличением в следующем году.

Если говорить о рентабельности предприятия, то необходимо изучить систему показателей, экономический смысл которых состоит в том,

что они характеризуют прибыль, получаемую с каждого рубля средств, вложенных в предприятие.

Таблица 3. Сводная таблица рентабельности ООО «Х» 2015-2017 гг.

Показатели	Годы		
	2015	2016	2017
1. К рентабельности активов/общий уровень рентабельности	0,99	0,61	0,53
2. К рентабельности от продаж	0,70	0,37	0,32
3. Рентабельность производственных фондов	8,35	9,19	21,08
4. Число оборотов капитала	1,410	1,630	1,631

Различают уровень общей рентабельности, который в 2017 г. составляет 0,53, что означает, что на 1 руб. стоимости имущества предприятия приходится 0,53 коп. чистой прибыли. Кроме того, можно рассмотреть коэффициент рентабельности от продаж, который отражает, какую прибыль имеет предприятие с каждого рубля реализации. В 2017 г. этот показатель был равен 0,32, что означает, что на 1 руб. выручки приходится 0,32 коп. прибыли.

Таблица 4. Анализ основных факторов уровня общей рентабельности «Х» 2016-2017 гг.

Показатель	2016	2017	Откл., ±
Рентабельность оборота, %	0,37	0,32	-0,05
Число оборотов капитала	1,630	1,631	+0,001
Уровень общей рентабельности, %	0,61	0,53	-0,08
Отклонение в уровне общей рентабельности за счет:			
а) рентабельности оборота	x	x	-0,0815
б) числа оборотов капитала	x	x	+0,0003

Используя данные таблицы 4, сделаем следующий расчет:

$$0,37 * 1,63 = 0,6031$$

-0,0815 за счет снижения рентабельности оборота

$$0,32 * 1,63 = 0,5216$$

+0,0003 за счет увеличения числа оборотов

$$0,32 * 1,631 = 0,5219$$

$$\mathbf{- 0,008}$$

Далее перейдем к общей оценке финансовой устойчивости с помощью следующих показателей:

– Коэффициент автономии, который равен в 2017 г. 0,059, отражает независимость финансового состояния от заемных источников и показывает долю собственных средств в общей сумме источников. Минимальное значение коэффициента должно равняться 0,6, поэтому

предприятию стоит обратить внимание на данный показатель, чтобы укрепить финансовую устойчивость.

– Коэффициент финансовой устойчивости в 2017 г. составляет 0,063. Поскольку данный коэффициент показывает, в какой степени материальные запасы покрыты собственными средствами и не нуждаются в привлечении заемных и должен быть в норме равен 0,6-0,8, то данный показатель необходимо совершенствовать.

Также для анализа финансовых ресурсов предприятия следует рассмотреть его ликвидность, которая выражается в степени покрытия обязательств предприятия его активами, срок превращения которых в деньги соответствует сроку погашения обязательств.

В зависимости от степени ликвидности активы делятся на следующие группы:

– A_1 – высоколиквидные активы (денежные средства и финансовые вложения), которые составляют 359 тыс. руб.

– A_2 – активы средней ликвидности (дебиторская задолженность), составляющая на предприятии 377 200 тыс. руб.

– A_3 – медленно реализуемые активы (запасы, прочие оборотные активы), равные 287 927 тыс. руб.

– A_4 – труднореализуемые активы (внеоборотные активы, расходы будущих периодов, НДС по приобретенным ценностям), которые равны 167 тыс. руб.

Пассивы разделяются на группы в зависимости от сроков погашения обязательств:

– $П_1$ – наиболее срочные обязательства (кредиторская задолженность, прочие краткосрочные обязательства, расчеты по дивидендам), равные 370 759 тыс. руб.

– $П_2$ – краткосрочные пассивы (краткосрочные заемные средства), равные 255 712 тыс. руб.

– $П_3$ – долгосрочные пассивы (долгосрочные заемные средства) на предприятии отсутствуют.

– $П_4$ – постоянные пассивы (капитал и резервы, доходы будущих периодов, резервы предстоящих расходов) предприятия составляют 39 349 тыс. руб.

Баланс считается абсолютно ликвидным, если выполняются следующие условия:

$A_1 \geq П_1 - 359 \text{ тыс. руб.} \leq 370 759 \text{ тыс. руб.}$ – условие не выполняется.

$A_2 \geq \Pi_2 - 377\,200$ тыс. руб. $\geq 255\,712$ тыс. руб. – условие выполняется.

$A_3 \geq \Pi_3 - 287\,927$ тыс. руб. ≥ 0 – условие выполняется.

$A_4 < \Pi_4 - 167$ тыс. руб. $< 39\,349$ тыс. руб. – условие выполняется.

Для более подробного анализа ликвидности баланса рассматривают различные показатели в динамике и выявляют текущие, а также заранее прогнозируют ликвидность и ее повышение, для чего необходимо рассмотреть коэффициент текущей ликвидности, который равен 1,062. Данный коэффициент измеряет общую ликвидность и показывает, в какой мере кредиторские обязательства обеспечиваются текущими активами. Нормальное значение показателя должно быть равно 2-м. Низкий уровень коэффициента свидетельствует о затруднениях в сбыте продукции, плохой организации снабжения.

Далее следует рассмотреть коэффициент срочной ликвидности, который составляет 0,6, и находится близко к норме. Он определяет способность предприятия выполнять свои текущие обязательства за счет высоколиквидных активов и отражает, какую часть текущей задолженности предприятие может покрыть в ближайшее время при условии полного погашения дебиторской задолженности.

Также необходимо изучить коэффициент абсолютной ликвидности, равный 0,00057, на который также стоит обратить внимание, поскольку он показывает, какую часть краткосрочной задолженности предприятие может погасить сразу за счет денежных средств и краткосрочных быстрореализуемых финансовых вложений.

Эффективность использования земельных ресурсов отражает такие показатели, как:

– стоимость произведенной продукции на 1 м², которая росла вместе со стоимостью произведенной продукции и достигла к концу рассматриваемого периода 80,77 тыс. руб., что на 52% выше в сравнении с началом периода;

– прибыль на 1 м², которая сокращалась параллельно с сокращением прибыли на 58% и составила в 2017 г. 1,34 тыс. руб.

Каждое решение предприятия по приобретению и использованию ресурсов воздействует на улучшение или ухудшение показателей его деятельности. Успешная деятельность зависит от умения управлять каждым видом производственных ресурсов с учетом стратегических целей предприятия и специфики оборота ресурсов.

Литература:

1. Алексейчева Е.Ю. Экономика организации (предприятия). – Электрон. текст. данные. – М.: Дашков и К, 2016. – 291 с.

2. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 536 с.
3. Шадрина Г.В. Теория экономического анализа: Учебное пос. – М.: Евразийский открытый институт, 2016. – 216 с.

References:

1. Alekseicheva E. Economics of organization (enterprise). – Electron. text data. – М.: Dashkov and K, 2016. – 291 с.
2. Savitskaya G. Analysis of economic activity of the enterprise: Textbook. – 8th ed., pererab. i dop. – М.: INFRA-M, 2015. – 536 p.
3. Shadrina G. Theory of economic analysis: textbook. – М.: Eurasian open Institute, 2016. – 216 с.

УДК 340

**СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗВИТИЯ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В ПРОБЛЕМНОМ ПОЛЕ
ПРАВОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

**THE NATIONAL SECURITY STRATEGY AND INFORMATION SOCIETY
DEVELOPMENT IN THE PROBLEM FIELD
OF THE LEGAL EDUCATION POLICY**

СТЕПАНЕНКО Р.Ф., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права Университета управления «ТИСБИ»
СОЛДАТОВА А.В., канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Университета управления «ТИСБИ»

STEPANENKO R., the doctor of law, Professor, The head of the Department of the theory and history of state and law University of management «TISBI»
SOLDATOVA A., PhD in law, associate Professor of the Department of the theory and history of state and law University of management «TISBI»

Аннотация

В статье на основе анализа положений Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, а также иных нормативно-правовых актов рассматриваются проблемы современного состояния и тенденции дальнейшего развития правовой образовательной политики, отечественной науки и высшего образования. Авторы обосновывают вывод о необходимости приведения в соответствие целей образовательной политики с задачами государства по обеспечению национальной безопасности и развития информационной сферы.

Ключевые слова: национальная безопасность, информационное общество, правовая образовательная политика, высшее образование, наука.

Abstract

The article considers the problems of the current state and trends in the further development of legal educational policy, national science and higher education based on the analysis of the provisions of the Strategy of development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030, the Strategy of national security of the Russian Federation and other normative legal acts. The authors substantiate the conclusion about the need to align the goals of educational policy with the tasks of the state to ensure national security and development of the information sphere.

Key words: national security, information society, legal educational policy, higher education, science.

Основными принципами развития современного информационного общества, как отмечено в Стратегии развития информационного общества в России на 2017–2030 гг. [1], являются обеспечение и защита конституционных прав граждан на доступ к информации, обеспечение возможности выбора получения услуг при помощи Интернет-технологий с сохранением при этом традиционных форм их предоставления в правовом диапазоне.

Состояние отечественной информационной инфраструктуры, как следует из документа, с одной стороны, требует разработки и внедрения правовых механизмов защиты самой системы телекоммуникационных сетей и автоматизированных модулей управления технологическими процессами. В этих целях необходимо предпринять ряд эффективных мер для обнаружения, ликвидации и предупреждения возможных последствий противоправных компьютерных атак на функционирующие и развивающиеся информационные ресурсы. С другой стороны, не менее важной задачей, как указано в рассматриваемой стратегии, является создание новейшей технологической основы для развития цифровой экономики, совершенствования культурной, духовной сфер жизни граждан России и создание комфортной социальной среды в соответствии с парадигмой конституционализма, задающей особые правовые смыслы всем видам деятельности государства посредством развития законодательства.

Правовую основу стратегии развития информационного общества, подчеркивается в Указе Президента РФ № 203 от 09.05.2017 г. «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 гг.», составляют Основной закон РФ, ФЗ РФ от 28.06.2014 г. № 172 ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Стратегия национальной безопасности России, Доктрина информационной безопасности РФ и иные нормативно-правовые акты, направленные на использование коммуникационных и информационных технологий. Тем самым развитие информационного общества обеспечивается правовым сопровождением в той мере, которая позволяет в конкретный этап функционирования государственности обеспечивать соблюдение всего комплекса конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В то же самое время обращает на себя внимание недостаточность обеспечения основных направлений деятельности государственных органов эффективными правовыми механизмами, способными реально осуществить защиту прав граждан от центробежного влияния негативной и неправовой информации из Интернет-пространства. Особую тревогу вызывает воздействие деструктивных видов информационных аудио – и видеоконтентов, влияющих на искажение и деформацию правового сознания и правовой культуры населения.

Названные в числе основных принципов стратегии по развитию информационного общества приоритеты сохранения традиционных для россиян духовно-нравственных ценностей, приоритеты соблюдения основанных на этих ценностях правил и норм поведения имеют преимущественно декларативный характер, усугубляя и без того непростую ситуацию с социокультурным и правовым содержанием данных модернизированных, зачастую в негативном контексте, важнейших сфер жизнедеятельности.

В частности, общество знаний, по мнению авторов стратегий, представляет собой: «...общество, в котором преобладающее значение для развития гражданина, экономики и государства имеют получение, сохранение, производство и распространение достоверной информации с учетом стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [1].

Действительно, методологическую основу современной образовательной деятельности составляют разнообразные способы получения и распространения информации о знаниях, возможности получения которых в эпоху информатизации кратно возросли. Так, в работе «ИСУ ВУЗ: учебный процесс от А до Я» Н.М. Прусс и Д.В. Поляков подчеркивают возможность использования инновационных управленческих технологий в деятельности высшей школы, позволяющих: а) реализовать в контенте единой системы четыре этапа сбора, анализа и принятия решений в сфере управления вузом и осуществлять контроль за их исполнением; б) оптимизировать процессы управления образовательными услугами; в) повысить качество и снизить трудоемкость работы персонала; г) предоставить возможность подготовки высокопрофессиональных кадров для работодателей; д) обеспечить руководящие структуры вуза объективной и оперативной информацией о процессе образовательной деятельности, вкуче дающие возможность повысить качество образовательных услуг посредством открытости информации при помощи соответствующих технологий [6]. Вместе с тем, информационные технологии позволяют расширить и формы подготовки специалистов в области юриспруденции. Так, современные подходы к организации образовательного процесса успешно интегрируют клиническое образование как социально значимый вид оказания бесплатной юридической помощи населению, в том числе дистанционно, с использованием информационно-коммуникационных технологий [3].

Представляется, что значимость таких технологических информационно-образовательных подходов к получению новых знаний не вызывает сомнений и соответствует заявленным в рассматриваемом Указе Президента России целям и задачам построения современного общества знаний.

Соответственно и Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» к числу национальных приоритетов России относит, помимо прочего, науку, технологии и образование, которые являются одними из важнейших видов (форм) обеспечения национальной безопасности. К числу негативных факторов, влияющих на состояние национальной безопасности, в указе отнесены: отставание в развитии высоких технологий, зависимость от импорта поставок оборудования, необоснованность односторонних санкций в отношении отечественных образовательных организаций, *«неэффективная система стимулирования деятельности в области науки, инноваций, ... снижение престижа профессии преподавателя и инженера, уровня социальной защищенности работников, ... профессорско-преподавательского и научно-педагогического состава, качества общего, среднего профессионального и высшего образования»* [2]. В п. 70 раздела «Наука, технологии и образование» перечислены задачи, решение которых должно способствовать реализации стратегий национальной безопасности, в частности: а) «создание благоприятных условий для научной деятельности»; б) «развитие междисциплинарных исследований»; в) повышение роли школы в воспитании молодежи на основе российских традиционных культурно-исторических и духовно-нравственных ценностей и др. [2].

Указание на наличие данных проблем возлагает существенную ответственность на лиц, осуществляющих учебный процесс, представляющий собой вовлеченность в него двух основных персонифицированных субъектов: преподаватель (учитель) и студент (обучающийся, ученик), что сегодня подвергается значительным трансформациям, порой негативного характера [7].

В вызвавшей серьезный общественный резонанс научной среды статье профессора В.Н. Протасова «Иррациональные методы властвования как инструмент самосохранения и экспансии бюрократически организованных систем управления» (2017 г.) рассматриваются серьезные проблемы современного образовательного процесса в высшей школе, в числе которых возложение непомерных учебно-методических требований, объемы которых исчисляются сотнями страниц; «запредельная учебная нагрузка, чудовищная бюрократизация образовательного процесса и многое другое, делающее фигуру профессора «самой уязвимой фигурой», по которой «современная бюрократия наносит основной удар» [5].

А.В. Кулешова и Д.Г. Подвойский в работе «Парадигмы публикационной активности в поле современной науки: генезис, диагноз, тренды» (2018 г.) подвергают серьезной критике ситуацию в сфере высшего образования России. Так, авторами отмечается, что вузовский преподаватель сегодня становится *«винтиком бюрократической машинерии,*

занимаясь бесконечной оцифровкой студенческих достижений». Сам образовательный процесс де-факто преобразуется во второстепенный, игнорируя, собственно, необходимость получения знаний, акцентируя внимание на показателях (рейтингах). Навязанные извне профессорско-преподавательскому составу метрические показатели его работы превратили его труд в «палочки и галочки отчетности». Еще хуже становится положение профессорско-преподавательского состава бюджетных образовательных учреждений, ставших «новыми русскими бедными» [4].

«Бюджетник – лицо униженное, достойное снисходительной жалости, нисколько не уважаемое в городском сообществе» [4, с. 175]. Издержки диктатуры менеджмента, препятствующие осознанию подлинных последствий превращения истины в капитал, познания – в разновидность маркетинга, а образовательной и академической деятельности – в род сервиса влияют и обуславливают мутацию ценностей высшего образования [4, с. 169-179].

Сказанное для посвященного читателя не отличается новизной. Еще в XVII веке известный мыслитель и правовед Ф. Бекон в работе «О достоинствах и приумножении наук» (1623 г.) обозначил проблему отвлеченности преподавателя в сфере юриспруденции от главного его предназначения в правоведении – понимания права и его научного осмысления. Доверить эту работу следует такому талантливому и опытному правоведа, который может объяснить соотношение «юридического и разумного» в законах, для чего преподавателя необходимо освободить от «посторонних забот и неприятностей». С осторожностью следует относиться к «самообразованию» [8] обучающихся юристов, «ведь знание сумм законов» не есть способность их понимания.

Экстраполяция последнего положения в осмысление сегодняшней образовательной политики, в особенности в образовательных учреждениях бюджетной сферы, подчеркивает актуальность заявленной проблематики. Дисфункциональность «модернизационных» процессов в высшей школе и, в этом смысле, несоответствие целям и задачам, заявленным в Стратегиях национальной безопасности и Стратегиях развития информационного общества, становятся очевидными при ближайшем компетентном рассмотрении проблем.

Рассогласованность ведомственных и общегосударственных стратегических задач развития социокультурной сферы, к которой относится образовательная среда, значительным образом нивелирует общегосударственные цели вхождения России в глобальное международное образовательное пространство. Решение этих проблем, безусловно, требует доктринального их изучения при помощи методологии междисциплинарности, обосновываемой учеными Казанской юридической школы. Методология когерентного и согласованного участия всех инсти-

тутов социального взаимодействия должна способствовать, по нашему мнению, как цивилизованному развитию образовательного пространства, так и эволюции российской государственности в целом.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СПС «ГАРАНТ»
2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «ГАРАНТ»
3. Аламова С.М., Аламов И.Л. Клиническое образование: особенности внедрения в процесс подготовки будущих юристов. В сборнике: НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Материалы ежегодной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Университета управления «ТИСБИ». 2016. С. 12–16.
4. Кулешова А.В., Подвойский Д.Г. Парадоксы публикационной активности в поле современной российской науки: генезис, диагноз, тренды. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. №4. С. 169-210.
5. Протасов В.Н. Иррациональные методы властвования как признак крайней степени бюрократизации управленческой системы. В сборнике: Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. Под общей редакцией Д.А. Пашенцева. 2017. С. 51–54.
6. Прусс Н.М., Поляков Д.В. ИСУ ВУЗ: учебный процесс от А до Я. Аккредитация в образовании. 2007. № 14. С. 40–41.
7. Солдатов Я.В., Салимгареев М.В. Аксиологически константы в системе современного высшего образования. Образование и право. 2018. № 3. С. 245–250.
8. Солдатов Я.В. Актуальность использования современных методов организации самостоятельной работы студентов. В сборнике: Инновационные подходы в системе высшего профессионального образования. Материалы итоговой научно-практической конференции преподавателей и аспирантов. Под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой. 2015. С. 369–373.

References:

1. Presidential Decree dated 09.05.2017 № 203 «On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030» // ATP “GARANT”
2. Presidential Decree dated December 31, 2015 № 683 “On the National Security Strategy of the Russian Federation” // SPS “GARANT”
3. Alamova S.M., Alamov I.L. Clinical education: specific features of its implementation in the process of training future lawyers. In the collection: SCIENCE AND EDUCATION: PROBLEMS AND PROSPECTS Materials of the annual scientific-practical conference with international participation, dedicated to the 25th anniversary of the University of Management “TISBI”. 2016. pp. 12–16.
4. Kuleshov A., Podvoisky D. Paradoxes of publication activity in the field of modern Russian science: genesis, diagnosis, trends. // monitoring of public opinion: economic and social changes. 2018. №4. Pp. 169-210.
5. Protasov V. Irrational methods of government as a sign of the extreme degree of bureaucratization of the management system. In the collection: Rights and Freedoms of the Man and the Citizen: Theoretical Aspects and Legal Practice Materials of the Annual International Scientific Conference in Memory of Professor Felix Rudinsky. Edited by D.A. Pashentseva. 2017. pp. 51–54.
6. Pruss N., Polyakov D.V. University management: educational process from A to Z. Accreditation in education. 2007. № 14. P. 40–41.

7. Soldatov Y., Salimgareyev M. Axiological constants in the system of modern higher education. Education and Law. 2018. № 3. P. 245–250.

8. Soldatov I.V. The relevance of the use of modern methods of organizing independent work of students. In the collection: Innovative approaches in the system of higher professional education. Materials of the final scientific-practical conference of teachers and graduate students. Ed. By F.G. Mukhametzyanova. 2015. p. 369–373.

УДК 343.7

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С УКЛОНЕНИЕМ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ, СБОРОВ И СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ

FEATURES OF COUNTERACTION TO CRIMES RELATED TO TAX EVASION AND NON-PAYMENT OF INSURANCE PREMIUMS

ВОЛЬДИМАРОВА Н.Г., канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции, Российская Федерация

E-mail: woldimarova@list.ru

ХАПЕРСКАЯ К.С., студентка Всероссийского государственного университета юстиции, Российская Федерация

E-mail: kxaporskaya@mail.ru

WOLDIMAROVA N., candidate of law sciences, a teacher of criminal law and criminology faculty of the The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

E-mail: woldimarova@list.ru

ХАПЕРСКАЯ К., student, the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), student of the Faculty of Law

E-mail: kxaporskaya@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются особенности противодействия преступлениям, связанным с уклонением от уплаты налогов, сборов и страховых взносов. Авторы предлагают решение некоторых проблемных вопросов, возникающих в правоприменительной практике.

Ключевые слова: налоговое преступление, уклонение от уплаты налогов, возбуждение уголовного дела, налоговый орган, экономическое преступление, злоупотребление правом, следователь.

Abstract

The article considers penal procedural feature on initiation and preliminary investigation of criminal cases committing in form of tax evasion and non-payment

of insurance premiums. The authors propose solutions to some problematic issues that arise in law enforcement practice.

Key words: *tax crime, tax evasion, criminal case, tax authority, economic crime, abuse of rights, investigator.*

В Российской Федерации в период с января по август 2018 г. было зарегистрировано 1329,9 тыс. преступлений, в том числе 85,2 тыс. – преступления экономической направленности. Преступления в экономической сфере причиняют существенный материальный ущерб гражданам, организациям, государству, являются финансовым фундаментом организованной преступности, коррупции и терроризма. В числе указанных преступлений по степени распространенности выделяются налоговые преступления. В связи с этим необходимо уделить особое внимание особенностям противодействия преступлениям, связанным с уклонением от уплаты налогов, сборов и страховых взносов.

Анализ процесса расследования преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов, сборов и страховых взносов, позволяет отметить, что существенные сложности в расследовании данной категории преступных деяний связаны с многообразием способов их совершения и взаимодействием следственных и налоговых органов.

Важность теоретической разработки проблемы противодействия налоговым преступлениям также во многом обусловлена сложившимися негативными тенденциями в данной сфере, детерминированными состоянием уголовно-процессуального законодательства прошлых лет, когда возбуждение уголовных дел об ответственности за преступления в сфере налогообложения было положено в зависимость от принятия соответствующих решений органами федеральной налоговой службы. Так, вступившее в законную силу решение налогового органа о привлечении лица к ответственности за совершение налогового преступления выступало обязательным условием, при котором налоговый орган был вправе направить материалы налоговой проверки в следственные органы, уполномоченные производить предварительное следствие по данной категории дел и принять решение о возбуждении уголовного дела. Указанные поправки оказали существенное влияние на показатели официальной статистики налоговой преступности. В России в 2010 г. (т.е. после вступления в силу Федерального закона от 29.12.2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] (далее – Закон № 383-ФЗ) количество выявленных налоговых преступлений сократилось почти в два раза, с учетом высокого уровня латентности (имплицитности) данного вида преступности [2], из которой, исходя из разных источников, остаются не выявленными от 60 до 70% преступлений [3].

Положения Закона № 383-ФЗ, в свою очередь, получили дальнейшее развитие в Федеральном законе от 06.12.2011 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [4]. В соответствии положениями данного Закона «поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях в сфере налогообложения являлись материалы, направленные налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела» (ч. 1.1. ст. 140 УПК РФ). Однако указанное положение противоречило принципам гласности и публичности уголовного судопроизводства, закрепленным в уголовно-процессуальном законе [5], и ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ была исключена из кодекса Федеральным законом от 22.10.2014 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [6].

С определенной долей условности способы совершения преступлений рассматриваемого вида можно разделить на два основных:

- непредставление налоговому органу в установленные сроки либо в установленной форме сведений о доходах;
- «сокрытие либо искажение сведений о доходах и расходах в отчетном периоде» [7].

Расследование любого преступления начинается со стадии доследственной проверки, в ходе которой определяется наличие оснований для возбуждения уголовного дела. Что касается налоговых преступлений, то здесь поводами к возбуждению уголовных дел зачастую являются поступившие от должностного лица налогового органа данные и непосредственное обнаружение налоговых преступлений подразделениями органа дознания, в связи с чем следует выделить две типовые следственные ситуации. В первой ситуации инициатива расследования принадлежит непосредственно органу федеральной налоговой службы, а во второй – правоохранительному органу после оценки материалов о факте сокрытия объектов налогообложения.

В соответствии с ч. 7 ст. 144 УПК РФ «при поступлении из органа дознания сообщения о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 198-199.1, 199.3, 199.4 УК РФ, следователь при отсутствии оснований для отказа в возбуждении уголовного дела в срок не позднее трех суток с момента поступления такого сообщения направляет в вышестоящий налоговый орган по отношению к налоговому органу (территориальный орган страховщика), в котором состоит на налоговом учете налогоплательщик (налоговый агент, плательщик сбора, плательщик страховых взносов, физическое лицо или страхователь-организация), копию такого сообщения с приложением соответствующих документов и предварительного расчета предполагаемой суммы недоимки по налогам, сборам и (или) страховым взносам» [8].

По результатам рассмотрения материалов, направленных следователем в порядке, установленном ч. 7 ст. 144 УПК РФ, налоговый орган или территориальный орган страховщика в срок не позднее 15 суток с момента получения таких материалов:

1) направляет следователю заключение о нарушении законодательства РФ о налогах и сборах и (или) законодательства РФ о страховании, если указанные в сообщении о преступлении обстоятельства являлись предметом исследования ранее назначенной налоговой проверки, проверки правильности исчисления, своевременности и полноты уплаты (перечисления) страховых взносов, по результатам которых вынесено вступившее в силу решение налогового органа или территориального органа страховщика, а также информацию об обжаловании или о приостановлении исполнения такого решения;

2) сообщает следователю о том, что в отношении налогоплательщика (страхователя или иного налогоплательщика) проводятся налоговая проверка, проверка правильности исчисления, своевременности и полноты уплаты (перечисления) страховых взносов, по результатам которых решение не принято либо не вступило в законную силу;

3) если обстоятельства, указанные в сообщении о преступлении, не были предметом исследования, налоговый орган или территориальный орган страховщика информирует следователя об отсутствии сведений о нарушении законодательства РФ о налогах и сборах и (или) законодательства РФ о страховании (ч. 8 ст. 144 УПК РФ).

После получения заключения налогового органа (территориального органа страховщика), но не позднее 30 суток с момента поступления сообщения о преступлении по результатам рассмотрения этого заключения следователем должно быть принято процессуальное решение.

Согласно ч. 9 ст. 144 УПК РФ уголовное дело о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 198-199.1, 199.3, 199.4 УК РФ, может быть возбуждено следователем до получения из налогового органа или территориального органа страховщика заключения или информации, предусмотренных ч. 8 ст. 144 УПК РФ, но при условии, что имеется повод, а также достаточные данные, указывающие на наличие признаков преступления.

Также в ходе проверки указанного сообщения лицо, проводящее проверку, вправе совершать следующие действия: «получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в установленном законом порядке, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, ... требовать производства документальных проверок, ревизий, исследования документов, предметов, ... привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу

дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий» [8]. Итак, объем полномочий, предоставленных лицу, проводящему доследственную проверку, достаточно широк.

Поскольку ряд проверочных действий, которые могут быть проведены до возбуждения уголовного дела, требует длительного срока их производства, уголовно-процессуальным законодательством предусмотрено их проведение в срок до 30 суток.

Как правило, имеется необходимость в проведении ОРМ, документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследовании документов, предметов.

При этом законодатель не предусмотрел тот факт, что проведение документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз может превышать 30 суток. В связи с чем, на практике у сотрудников правоохранительных органов имеется два варианта принятия решения по сообщению: принятие решения о возбуждении уголовного дела или вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В случае неполноты проведенной проверки данные решения признаются незаконными и подлежат отмене. Необходимо отметить, что по рассматриваемой категории преступлений такая проблема стоит достаточно остро, поскольку всегда имеется необходимость в производстве налоговых, финансово-экономических, бухгалтерских, почерковедческих и иных судебных экспертиз. Конечно, есть возможность производства судебных экспертиз в рамках предварительного расследования, но это, во-первых, приводит к увеличению срока расследования, а, во-вторых, без получения заключения эксперта далеко не всегда возможно определить факт наличия либо отсутствия в действиях лица признаков состава преступления.

Вышесказанное подчеркивает необходимость внесения изменений в УПК РФ, согласно которым в исключительных случаях в целях производства длительных экспертиз, документальных проверок, исследований и ревизий срок проверки сообщения о преступлении может быть продлен до 180 суток.

Круг обстоятельств, которые должны быть установлены при расследовании налоговых преступлений, достаточно широк, однако основными обстоятельствами, подлежащими доказыванию, нам видятся следующие:

1) какие объекты налогообложения были сокрыты, в каком размере; каков размер налогов, не уплаченных с сокрытых объектов налогообложения; какова общая сумма неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов;

2) способ сокрытия объектов налогообложения и уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов;

3) кем, когда и каким образом были выявлены факты сокрытия объектов от налогообложения [9];

4) наличие оснований освобождения от уголовной ответственности (ч. 3 ст. 76.1, примечание 3 к ст. 198, примечание 2 к ст. 199, примечание 2 к ст. 199.1, примечание 2 к ст. 199.3, примечание 2 к ст. 199.4 УК РФ, ст. 28.1 УПК РФ) [10].

Представляется, что одной из важнейших особенностей расследования уклонения от уплаты налогов, сборов и страховых взносов является необходимость установить факт действия налогоплательщика с прямым умыслом, то есть непосредственную цепочку целенаправленных действий, нарушающих требования налогового законодательства – требования законодательства РФ о налогах и сборах, правил ведения бухгалтерской отчетности, а также факт умышленного искажения бухгалтерских и налоговых документов.

Все доводы и возражения налогоплательщика по поводу умышленного уклонения от уплаты налогов, сборов и страховых взносов должны быть тщательно проверены, а также документально подтверждены либо опровергнуты.

Необходимо отметить, что зачастую расследование анализируемой категории преступлений сопровождается параллельным рассмотрением налоговых споров в гражданском и арбитражном судопроизводстве. При этом как в уголовном, так и в гражданском (арбитражном) процессе исследуются одни и те же обстоятельства, содержащиеся в акте налоговой проверки, в связи с чем лицо, производящее расследование, вынуждено ожидать решения в гражданско-правовом порядке, рассматривать новые заявления виновного и защитника о новых обстоятельствах, имеющих значение для дела, что существенно затягивает расследование.

Преступления в налоговой сфере являются продолжаемыми преступлениями, они могут складываться из ряда тождественных эпизодов, также характеризуются направленностью на достижение одной цели, имеют единый умысел, кроме того, обладают высокой интеллектуальностью, сложностью, завуалированностью преступной деятельности, попытками виновных различными способами повлиять на исход дела, уничтожить или исказить документы, что также в существенной степени осложняет производство предварительного расследования.

Очевидно, что приведенные нами особенности определяют и специфику расследования таких составов. В процессе расследования лицу, его производящему, необходимо разрешить вопрос о наличии сговора на совершение преступного деяния, определить, в каких конкретно документах содержатся сведения, свидетельствующие о преступлении, установить обстоятельства, подтверждающие или исключающие наличие иных экономических преступлений, сопряженных с налоговыми.

Данные цели могут быть достигнуты исключительно путем производства всего комплекса следственных действий.

Во-первых, необходимо допросить лиц, осуществивших производство документальной налоговой проверки, выяснив у них, каким образом проведена данная проверка и к каким результатам она привела. Также следует произвести допрос должностного лица налогового органа, принявшего налоговую декларацию или отчет налогоплательщика, инспектора, проводившего проверку этих документов, или сотрудников территориального органа страховщика. Помимо этого, допросу должны быть подвергнуты бухгалтеры, кассиры организации-налогоплательщика, у которых необходимо выяснить порядок начисления и уплаты налогов, сборов, страховых взносов, состояние налоговой дисциплины, финансовой и хозяйственной деятельности. Целесообразно произвести допросы и других сотрудников организации по тем же вопросам.

Во-вторых, в обязательном порядке подлежат изъятию служебные и финансовые документы, после чего производится их осмотр и решается вопрос о признании и приобщении их к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.

В-третьих, в рамках расследования лицо, его производящее, сталкивается с необходимостью направления запросов в различные учреждения и организации как в целях получения информации о налогообложении и уплате налогов, так и в целях установления факта наличия у виновного имущества, подлежащего аресту. Возмещению ущерба в рамках расследования уголовных дел о преступлениях рассматриваемой категории должно уделяться серьезное внимание.

В-четвертых, особенностью расследования преступлений в налоговой сфере является необходимость широкого использования специальных знаний, так как при отсутствии таковых зачастую невозможно определить способ совершения преступления, а также факт наличия в действиях лица состава преступления.

На современном этапе в действиях лиц, осуществляющих расследование налоговых преступлений, широко распространены назначения различного рода судебных экспертиз, например, пищевых, товароведческих, фармакологических, технических и других, что обусловлено массовыми подделками в производстве и реализации продукции и товаров. Круг специальных познаний, потребность в которых возникает в ходе раскрытия и расследования уголовных дел, постоянно расширяется [11].

В свете всего вышеизложенного нам представляется возможным внести следующие предложения, реализация которых в практической деятельности следователей, расследующих уклонение от уплаты налогов, сборов и страховых взносов, позволит проводить расследование более грамотно и эффективно:

– поручать производство расследования преступлений, совершаемых в сфере налогообложения, исключительно следователям, специализирующимся на расследовании преступлений данного вида;

– разработать действенные и доступные методики расследования налоговых преступлений;

– в рамках занятий служебной подготовки со следователями и оперуполномоченными по расследованию преступлений экономической направленности изучать специфику расследования преступлений в сфере налогообложения, используя не только лекционную форму, но и проведение семинаров с разбором наиболее распространенных ошибок, допускаемых при расследовании данных преступлений, на примерах решений судов.

Полагаем, что только совмещение теоретических исследований и практического опыта позволит обеспечить расследование преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов, сборов и страховых взносов эффективно и в разумные сроки.

Литература:

1. О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2009 № 383-ФЗ // Рос. газ. – 2009. – 31 декабря.

2. Нудель С.Л. Уголовно-правовая охрана финансовых отношений: монография / под ред. Г.Ю. Лесникова. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2016. С. 47.

3. Смирнов Г. Налоговые преступления: пределы либерализации // Рос. газ. – 2011. – 24 ноября.

4. О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 06.12.2011 № 407-ФЗ // Рос. газ. – 2011. – 9 декабря.

5. Вольдимарова Н/Г., Восканян Р.О. Уголовно-правовые средства противодействия экономическим угрозам в сфере кредитования // Право и образование. – 2018. – № 8. – С. 102-107.

6. Кирилина В.Е. Привлечение к ответственности за совершение налоговых правонарушений: основные тенденции в решениях ВАС РФ 2009 г. // Налоги. – 2010. – № 2. – С. 43-46.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Рос. газ. – 2001. – 22 декабря.

8. Томина В.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / В. Т. Томина, М. П. Полякова. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 1065 с.

9. Коновод А.А. Объект и объективная сторона уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица как основные ориентиры в расследовании // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 4-2. – С.181-187.

10. Нудель С.Л. Общая характеристика уголовно-правовой ситуации в сфере охраны финансовых отношений // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. – 2014. – № 1 (32). – С. 87-92.

11. Александров И.В., Асочаков А.А. Особенности расследования уклонения от уплаты налогов // Научные ведомости. – 2012. – № 8 (127). – С. 85-92.

References:

1. About modification of part one of the Tax code of the Russian Federation and separate legal acts of the Russian Federation: the Federal law of 29.12.2009 № 383-FZ // – 2009. – 31 Dec.
2. Nudel S.L. Criminal law protection of the financial relations: monograph / Yulia Lesnikova. – M.: FGKU, 2016. p. 47.
3. Smirnov G. Tax crimes: limits of liberalization // 2011. – November 24.
4. About modification of articles 140 and 241 of the Criminal procedure code of the Russian Federation: the Federal law of 06.12.2011 № 407-FZ // 2011. – 9 Dec.
5. Woldimarova N.G., Voskanyan R.O. Criminal-legal means of counteraction to economic threats in the sphere of crediting. Law and education. – 2018. – № 8. – p. 102-107.
6. Kirilina V.E. Bringing to responsibility for committing tax offenses // Taxes. – 2010. – № 2. – P. 43-46.
7. Criminal procedure code of the Russian Federation: Federal law of 18.12.2001 № 174-FZ // – 2001. – December 22.
8. Tomina V.T. Comment to the Criminal procedure code of the Russian Federation / V. T. Tomina, M. P. Polyakova. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2015. – 1065 p.
9. Konovod A. A. The Object and the objective side of tax evasion and (or) fees from individuals as guiding principles in the investigation of // Izvestiya tulgu. Economic and legal Sciences. – 2015. – №4-2. – p. 181–187.
10. Nudel S.L. General characteristics of the criminal legal situation in the field of financial relations // Proceedings of the Russian Academy of advocacy and notary. – 2014. – № 1 (32). – P. 87–92.
11. Alexandrov I.V., Anichkov A.A. Peculiarities of the investigation of tax evasion // Scientific Bulletin. – 2012. – № 8 (127). – P. 85–92.

УДК 340

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО В СИСТЕМНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ГОСУДАРСТВОМ

THE MAN AND SOCIETY IN THE SYSTEMIC INTERACTION WITH THE STATE

ВАСИЛЬЕВ А.В., магистрант Казанского (Приволжского)
федерального университета

VASILEV A., master-student, Kazan State Federal University

Аннотация

В статье анализируется взаимосвязь между потребностями и интересами общества и личности и процессами трансформации формы государственно-правового (политического) режима и формы государственного устройства.

Ключевые слова: человек, общество, признаки государства, политический режим, государственное устройство.

Abstract

The article analyzes the relationship between the needs and interests of society and the individual and the processes of transformation of the form of state-legal (political) regime and the form of government.

Key words: *person, society, signs of the state, political regime, state structure.*

Современное общество риска подвержено серьезным трансформациям, влекущим за собой глубокие преобразования как социальных взаимодействий, так и государственных устройств [1]. Проблемы качества жизни человека в обществе все чаще становятся предметом изучения юридической науки.

Как отмечается в современных диссертационных исследованиях, человек является биопсихосоциокультурным феноменом [2], соответственно представляя собой часть разнообразной биосферы. Как социальному существу человеку свойственно собираться в группы и сосуществовать совместно с индивидуумами своего вида. Данные группы людей образуют такой феномен, как «общество».

Для понимания общества в учебном пособии по обществознанию А.В. Клименко и В.В. Румынина приводятся два следующих определения:

– Общество (в широком смысле) – это обособившаяся от природы, но тесно связанная с ней часть материального мира, которая состоит из индивидуумов, обладающих волей и сознанием, и включает в себя способы взаимодействия людей и формы их объединения.

– Общество (в узком смысле) – это определенная группа людей, объединившихся для общения и совместного выполнения какой-либо деятельности, так и конкретный этап в историческом развитии какого-либо народа или страны [3].

Авторы приводят объяснение сущности общества с точки зрения философской науки, характеризуя его как динамическую саморазвивающуюся систему, т.е. такую систему, которая способна, серьезно изменяясь, сохранять в то же время свою сущность и качественную определенность. Человек, как говорилось ранее, совмещает в себе бытие существа биологического, культурного и социального и может полноценно жить и развиваться только в обществе себе подобных.

В учебнике по обществознанию В.О. Мушинского говорится, что основным символом, отличающим человека от остальных живых существ, является его культура. Также отмечается, что «общество» – это условие биологического существования человека во всеобщей связи людей и их взаимозависимости [4].

Таким образом, бытие человека как биологического существа заключается в том, что человек существует по законам природы наравне с другими биологическими существами. Человеку необходимы: вода, еда, воздух, ночлег и т.д., все то, что необходимо другим биологическим существам. Бытие человека как существа социокультурного означает то, что человеку свойственно собираться в группы, формируя «общество», в рамках которого он может полноценно, т.е. максимально раскрывая

свой потенциал, исходя как из личных индивидуальных данных, так и из тех данных, которые в него заложат другие индивиды и общество в целом, развиваться. Иными словами, общество – это форма бытия или существования человека, в рамках которого он осуществляет свою жизнедеятельность и свою реализацию в социуме.

Из курса истории нам известно, что общество людей на ранних этапах развития существовало в такой форме, как «первобытная община», а данный этап развития человека и человеческого общества называется «первобытно-общинный строй», или «первобытное общество». Данная форма существования общества характеризуется тем, что отдельные индивиды собирались и создавали семьи, семьи создавали род, рода объединялись и образовывали племена. Первобытное общество было относительно немногочисленным и могло управлять собой самостоятельно. Из-за малого числа индивидов в данном обществе имела место такая практика, как «инцест». «Инцест» приводил к вырождению вида, поэтому люди со временем пришли к выводу о запрете инцестов, что положительно повлияло на продолжение рода. Генетическое разнообразие обеспечивалось следующими способами: обмен женщинами между племенами; грабительские и (или) завоевательные походы и т.д. Как следствие, происходило объединение племен тем или иным способом. Человеческое общество росло, усложнялось, также появлялись и развивались новые общественные отношения, что, в конечном итоге, сподвигло к возникновению двух сложнейших и фундаментальных изобретений человечества: «государство» и «право». Более подробно мы рассмотрим государство, так как оно стало новой формой существования и развития общества, сменившей первобытную общину, и активно участвовало в процессах правообразования со всеми историческими, географическими, демографическими и иными особенностями и закономерностями.

Ю.А. Тихомиров отмечает, что государство – это универсальная публичная организация общества для управления его общими делами на основе права, приводя и характеризуя следующие основные элементы (признаки) государства:

1. Государственная власть как целенаправленное организованное воздействие на поведение граждан, всех слоёв общества и тем самым на происходящие в нем процессы.
2. Публично объединенный народ, нация, граждане, представляющие собой главное звено в соединении общества и государства.
3. Государственная территория и государственная граница как строго отведенное пространство действий власти и ее юридических правил.

4. Государственные ресурсы – объекты собственности, казна, налоги, бюджет, которые служат материальной основой функционирования государства.

5. Правовое регулирование (право), используемое государством для создания и реализации системы правовых регуляторов, имеющих общественную силу.

6. Официальное участие в делах мирового сообщества и представительство страны в международных отношениях и др. [5].

Все вышеперечисленные признаки взаимосвязаны и взаимозависимы.

Автор учебника по теории государства и права Л.А. Морозова описывает различные подходы и трактовки понятия «государство», но указывает, что в современной юридической литературе понятие государства определяется в основном через перечисление его признаков:

- наличие публичной политической власти, располагающей специальным аппаратом управления и принуждения;
- территориальная организация населения;
- государственный суверенитет;
- всеобъемлющий, общеобязательный характер актов государства;
- наличие государственной казны [6].

Все вышеперечисленные признаки в совокупности позволяют нам понять, является ли то или иное образование государством. Если сравнивать две вышеуказанные классификации признаков, то можно заметить следующие отличия:

– Л.А. Морозова, в отличие от Ю.А. Тихомирова, не указывает в качестве признака государства «публично объединенный народ», а указывает лишь территориальную организацию населения, что, на наш взгляд, является недостаточно справедливым.

– Л.А. Морозова, в отличие от Ю.А. Тихомирова, указывает на один из признаков государства – «государственный суверенитет», который означает верховенство государственной власти внутри ее территории, т.е. её самостоятельность в определении содержания своей деятельности, её полноправие в установлении режима жизни общества в пределах своей территории и независимость во взаимоотношениях с другими государствами. Ю.А. Тихомиров же указывает только на «официальное участие в делах мирового сообщества и представительство страны в международных отношениях». Данная точка зрения, на наш взгляд, является не совсем верной, так как наличие государственного суверенитета является очень важным признаком и элементом государства.

Учитывая многообразие взглядов на государство, можно утверждать, что человек создал форму своего существования – общество, которому со временем тоже понадобилась такая форма существования, и

оно создало государство. Государства «живут» и по сей день, постоянно прогрессируя или же регрессируя в различных направлениях и в различных сферах.

Концепция «государство» исторически развивалась в контексте изучения различных государств, которые создавались и распадались по различным причинам. Общество создало государство, чтобы привести порядок в хаос, по принципу «пастуха и стада овец». Государство, став достаточно сильным, начало процесс роста и распространения своей власти. Появились такие формы политической деятельности государства, как «экспансия» и установление «гегемонии», которые увеличивали власть человека в обществе и государстве.

Экспансия – политика, направленная на экономическое и политическое подчинение других стран, на расширение сфер влияния, на захват чужих территорий; гегемония – первенствующее положение в руководстве одного государства над другим государством (государствами) или одного класса над другим классом (классами); гегемон – государство (класс), осуществляющее гегемонию и являющееся основной движущей силой [7].

Как и любые общественные отношения и явления, связанные с развитием человека, общества, государства и права, «гегемония» претерпевала развитие и эволюцию.

Условно можно выделить, изучая историю, 3 этапа развития гегемонии:

1. «Аннексионный» период (аннексия – насильственное присоединение государства или части государства (территории с населением, где государство еще не сформировалось) к другому государству [8]).

2. «Колонизационный» период (переселенческая колонизация (когда часть населения одного государства переселяется за пределы государственной территории своего государства) или насильственно-военная колонизация (когда государство вторгается на территорию и устанавливает там свою систему административного управления). Оба вида колонизации не влекут за собой присоединения новых территорий к государству-«метрополии».

3. «Неоколониационный» период (когда одно государство попадает в частичную зависимость от другого государства: финансовую, экономическую, политическую и т.д.).

Из курса истории мы также знаем о таком явлении, как «колониализм». Современные исторические учебные дисциплины объясняют, что «колониализм» был разрушен, что бывшие колонии или освободились от метрополий, или же уже бывшие метрополии предоставили им свободу и что сейчас мы живем в новом мире, в котором существует более двухсот суверенных и равноправных государств. Все вышесказанное есть официальная и общепринятая точка зрения, которая была

закреплена в современном международном праве и в национальных правовых системах государств. Самым главным источником закрепления данной точки зрения, на уровне международного права, является Устав ООН [9].

На уровне национального права (например, российского национального права) – это Конституция Российской Федерации [10]. Однако в политико-правовой доктрине существует и другая точка зрения о том, что как и многие общественные отношения, которым свойственна такая черта, как «изменчивость», колониализм претерпел не «разрушение» и исчезновение, а «трансформацию» [8] или «эволюцию» [11].

Существование классического колониализма подверглось трансформации из-за разгоревшихся освободительных движений и войн в колониях, местное население которых вело борьбу за освобождение от власти метрополии и обретения своей государственности и независимости. Освободившимися колониями являются: Соединенные Штаты Америки (далее – США), тринадцать британских колоний, которые впоследствии преобразовались в тринадцать североамериканских штатов и создали конфедерацию, вели войну за независимость от своей метрополии – британской империи; американские колонии Испанской империи (современные: Мексика, Венесуэла, Перу, Чили, Боливия, Аргентина и пр.).

Финальным этапом слома колониальной системы стал послевоенный период Второй мировой войны. По нашему мнению, в сегодняшний период глобализации прекратилась эта бессмысленная борьба, оставшись лишь на страницах истории. Задачей юридической науки на сегодняшний день является обоснование политико-правовой доктрины эволюции государственности в целях улучшения и совершенствования взаимодействий человека, общества, государства в стремительно изменяющемся новом мире.

Эта и другие проблемы и гипотезы становятся предметом изучения современной отечественной теории государства и права, доктринальное исследование которых требует смены методологических установок юридической догмы и обоснования новых подходов, что выдвигают научные правовые школы Казанского (Приволжского) федерального университета [12]. Следуя этим стратегиям, изучение трансформации форм политического режима и форм государственного устройства в соответствии с интересами и потребностями человека и общества будет продолжено нами в дальнейших работах.

Литература:

1. Степаненко Р.Ф. Правовые риски как предмет исследования общей теории права: проблемы и перспективы методологии междисциплинарности. Государство и право. 2018. № 6. С. 13-22.

2. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2015.
3. Обществознание: учеб. Пособие для школьников ст. кл. и поступающих в вузы / А.В. Клименко, В.В. Румынина. – 14-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2013. – 507, [5] с.
4. Обществознание : учебник / В.О. Мушинский. –М.: ФОРУМ : ИНФРА-М, 2018. – 320 с. – (Среднее профессиональное образование).
5. Монография / Ю.А. Тихомиров. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 320 с.
6. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. – 6 е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. – 464 с.
7. Толковый словарь Ожегова (экспансия). –<https://gufo.me/dict/ozhegov/экспансия> (дата обращения: 20.11.2018).
8. Карманова Е.А. Трансформация классического колониализма в неоколониализм как объективно-эволюционный процесс // Актуальные проблемы гуманитарных наук. М, 2012. С. – 378–380.
9. Устав ООН. – URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations> (дата обращения: 18.11.2018).
10. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 [(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)] // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
11. Васильев А.В. Неоколониализм как система межгосударственных отношений России и США // Безопасность личности, общества и государства: теория и практика правового регулирования: сборник статей 44-й Всероссийской научной конференции студентов, магистров и молодых ученых, посвященной 85-летию Удмуртского государственного университета / под ред. В.Г. Ившина, Е.А. Белокрыловой. Ижевск, 2016.
12. Бакулина Л.Т., Степаненко Р.Ф. Обзор материалов III Всероссийского «Круглого стола» по общетеоретическим проблемам права «Современные тенденции в эволюции методологии правовых исследований». Право и государство: теория и практика. 2016. № 7 (139). С. 135–152.

References:

1. Stepanenko R. Legal risks as a subject of research of the general theory of law: problems and prospects of the methodology of interdisciplinarity. State and law. 2018. № 6. P. 13-22.
2. Stepanenko R. The general legal theory of marginality. Abstract of dissertation for the degree of Doctor of Law / Kazan (Volga region) Federal University. Kazan, 2015.
3. Social Studies: studies. Allowance for students Art. cl. and entering universities / A.V. Klimenko, V.V. Romanian. – 14th ed., Stereotype. – М.: Drofa, 2013. – 507, [5] p.
4. Social Studies: textbook / V. Mushinsky. –М.: FORUM: INFRA-M, 2018. – 320 p. – (Secondary vocational education).
5. Monograph / Yu.A. Tikhomirov. – М.: Norma: SIC INFRA-M, 2013. – 320 p.
6. Theory of State and Law: textbook / L. A. Morozova. – 6th ed., reviewed and add. М.: Norma: INFRA-M, 2018. – 464 p.
7. Ozhegov's Explanatory Dictionary (expansion). – [Https://gufo.me/dict/ozhegov/expansion](https://gufo.me/dict/ozhegov/expansion) (access date: 11/20/2018)
8. Karmanova E. Transformation of classical colonialism into neo-colonialism as an objective-evolutionary process // Actual problems of the humanities. M, 2012. p. – 378–380.
9. UN Charter. – URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations> (appeal date: 11/18/2018).
10. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12/12/1993 [(with amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the

Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 02, 2014 No. 2 – FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ] // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 08/04/2014. No. 31. Art. 4398.

11. Vasiliev A.V. Neocolonialism as a system of interstate relations between Russia and the USA // Security of the individual, society and state: theory and practice of legal regulation: collection of articles of the 44th All-Russian Scientific Conference of Students, Masters and Young Scientists on the 85th anniversary of Udmurt State University / ed. V. Ivshina, E. White-winged. Izhevsk, 2016.

12. Bakulina L., Stepanenko R. Review of the materials of the Third All-Russian "Round Table" on general theoretical problems of law "Modern trends in the evolution of the methodology of legal research." The law and the state: theory and practice. 2016. № 7 (139). Pp. 135–152.

УДК 340

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

**THE LEGAL REGULATION IN THE SPHERE
OF THE RENEWABLE ENERGY: THE METHODOLOGICAL
AND COMPARATIVE-LEGAL ASPECTS**

ГИЛЬМАНОВА А.Р., магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет; магистрант, Казанский государственный энергетический университет

GILMANOVA A., graduate student of Kazan Federal University; graduate student of Kazan state power engineering University

Аннотация

В статье исследуются проблемы правового регулирования использования возобновляемых источников энергии на основе анализа российского подхода к решению данной проблемы и опыта зарубежных стран, таких как Китай, Норвегия, Германия, и иных западноевропейских государств.

Ключевые слова: правовое регулирование, возобновляемые источники энергии, политика государства.

Abstract

The article deals with the problems of the legal regulation of the renewable energy sources based on the analysis of the Russian approach to solving this problem and the experience of the foreign countries such as China, Norway, Germany, as well as some other Western European countries.

Key words: legal regulation, renewable energy sources, state policy.

Правовое регулирование энергетических ресурсов, изучаемое совместно теоретическим правоведением и такой самостоятельной отраслью права, как энергетическое право, отличается особым интересом юридической науки к методологии изучения этой сферы общественных отношений. Современные методологические подходы, обоснованием которых занимаются научные правовые школы Казанского (Приволжского) федерального университета [8], акцентируют внимание на изучении важнейших сфер социально-экономического взаимодействия, одной из которых является «возобновляемая энергия».

Возобновляемая энергия – это энергия, которую получают с помощью использования возобновляемых ресурсов, являющихся по человеческим масштабам неисчерпаемыми, таких как солнечный свет, ветер, приливы, волны и геотермальное тепло недр земли.

Согласно данным отчета REN21 (глобальная сеть заинтересованных сторон в области возобновляемых источников энергии) за 2017 г., возобновляемые источники энергии (ВИЭ) обеспечили 19,3% мирового потребления энергии [1]. Во всем мире инвестиции в область возобновляемой энергетики в 2015 г. составили более 286 млрд. долл. США, причем такие ведущие страны, как Китай и Соединенные Штаты, активно инвестируют в ветроэнергетику, солнечную энергетику и биотопливо [2]. В глобальном масштабе насчитывается около 7,7 млн. рабочих мест, связанных с отраслью возобновляемой энергетики [3]. С 2015 г. во всем мире более чем половина всей новой установленной электроэнергии была получена с помощью возобновляемых источников [4].

Возобновляемые источники энергии можно обнаружить практически в любом географическом районе, в отличие от других источников энергии, которые сосредоточены в ограниченном числе стран мира. Быстрое распространение использования возобновляемых источников энергии и повышение их энергоэффективности приводят к возрастанию энергетической безопасности, а также экономическим выгодам. Бывший Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун сказал, что возобновляемые источники энергии могут поднять беднейшие страны на новые уровни процветания [5]. По меньшей мере 30 стран по всему миру уже используют возобновляемые источники энергии, что покрывает более 20% в от общей потребности в энергии. По прогнозам, рынки возобновляемых источников энергии будут продолжать свой рост в ближайшие десять лет и далее [6]. В двух странах мира, таких как Исландия и Норвегия, вся электроэнергия генерируется с использованием возобновляемых источников энергии, также многие другие страны поставили перед собой цель достичь того, что все 100% энергии будут выработаны с помощью возобновляемых источников.

Системы возобновляемых источников энергии быстро становятся более эффективными и дешевыми. К тому же, они не вредят экологии,

в отличие от традиционной энергетики. Доля ВИЭ в общем потреблении энергии растет. Рост потребления угля и нефти может остановиться к 2020 г. в связи с увеличением потребления возобновляемых источников энергии и природного газа [7]. Все это и определяет актуальность и необходимость должного правового регулирования использования ВИЭ, то есть совершенствования государственного управления этой отраслью, упорядочение общественных отношений, складывающихся в данной сфере, воплощение их в юридической форме (законы и другие нормативно-правовые акты).

Как известно, для стимулирования «зеленой энергии» необходимы: стратегия в области возобновляемой энергетики; соответствующая законодательная база; добросовестность конкуренции со стороны главной альтернативы ВИЭ – традиционной энергетики; обеспечение роста инвестиций в данную сферу [9].

Что касается Российской Федерации, то в нашей стране использование нетрадиционных и возобновляемых источников энергии находится лишь на начальной стадии своего развития. В мае 2010 г. Д.А. Медведев заявил, что российское правительство рассмотрит вопрос о стимулировании развития возобновляемых источников энергии. Правительство планировало повысить выработку энергии от негидроэлектрических возобновляемых источников до 4,5% от общего объема производства энергии в России [10]. Но в настоящее время развитие замедляется из-за низких инвестиций, экономической нестабильности и низкого общественного спроса [11]. Субсидирование использования природного газа являются еще одним препятствием для развития возобновляемых источников энергии [12]. Хотя некоторые важные шаги и предпринимаются, Россия все еще до конца не может обеспечить необходимые условия для должного развития возобновляемых источников энергии, по сравнению, например, с развивающимися использованием ВИЭ западными странами.

Поэтому и правовое регулирование использования возобновляемых источников энергии в России можно характеризовать как недостаточно развитую сферу юриспруденции, в том числе в связи с отсутствием Федерального закона, регулирующего использование ВИЭ. Из нормативных актов можно выделить лишь Постановление Правительства РФ № 449 «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности». Также существует подпрограмма «Развитие использования возобновляемых источников энергии» государственной программы «Энергоэффективность и развитие энергетики», в рамках которой установлены приказом Минэнерго порядок и условия предоставления из федерального бюджета субсидий в целях компенсации стоимости технологического присоединения генерирующих объектов с

установленной генерирующей мощностью не более 25 МВт, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии или торфа, лицам, которым такие объекты принадлежат на праве собственности или на другом законном основании.

Вместе с тем, стратегии государственной поддержки направлены на развитие использования возобновляемых источников энергии. Все это стало возможным в 2009 г. благодаря положениям Энергетической стратегии России на период до 2030 г., а позже и ее корректировке с пролонгацией до 2035 г., где сказано, что необходимы «создание условий для расширения производства электрической и тепловой энергии на основе возобновляемых источников энергии, рост значения возобновляемых источников энергии в обеспечении энергетических потребностей общества» [13].

Междисциплинарный подход, используемый при изучении особенностей правового регулирования в целом и обосновываемый в положениях общеправовой теории маргинальности, останавливает свое внимание на внедрении новых методов и подходов в изучении, в частности, регламентации деятельности в сфере использования возобновляемых источников энергии, путем сравнительно-правового анализа. Здесь же может быть использован и синергетический подход, рассматривающий механизмы использования возобновляемых источников как открытую, динамичную и саморазвивающуюся систему [15].

Так, если говорить о правовом регулировании ВИЭ в других странах мира, то можно сделать вывод о том, что там оно развито намного лучше, как и само использование нетрадиционной энергетики. Считается, что правовая регламентация возобновляемой энергетики является одним из ключевых факторов в росте ее использования. Например, в Германии – лидере Европейских стран в использовании ВИЭ – это было закреплено еще в 1991 г. в законе «О подаче электроэнергии из возобновляемых источников энергии», а после (в 2000 г.) его сменил закон «О приоритете возобновляемых источников энергии». Основа его – следующее положение: «сетевые компании обязаны покупать предлагаемую электроэнергию, произведенную из возобновляемых источников энергии, в полном объеме по льготному тарифу – гарантируемым минимальным ценам» [9]. А в 2010 г. там была принята концепция, согласно которой энергия, выработанная с помощью ВИЭ, должна составлять основную долю общей выработки энергии в Германии.

Подобный серьезный подход к регулированию данной сферы показывают и другие Западные страны, такие как Швеция, Австрия, Финляндия. В их правовой системе использование нетрадиционной энергетики регламентировано более чем подробно не только законами, но и другими видами нормативно-правовых актов, что способствует минимизации правовых рисков, имеющих сегодня серьезное значение в управлении

общественными отношениями [16]. Республика Беларусь с Украиной активно работают в этой сфере в соответствии с перспективными стратегиями получения экономических выгод, с одной стороны, и прогнозирования возможных рисков – с другой.

Если же направить свое внимание на восток, то Китай является лидером в выработке энергии с помощью ВИЭ. Масштабы их использования не сравнимы ни с одной страной мира. Соответственно, и законодательство в этой сфере развито очень хорошо: в 2005 г. принят закон Китайской Народной Республики «О возобновляемых источниках энергии», также в Китае есть Фонд развития и использования ВИЭ, действие которого регламентируются в законе. Генерирующие компании, которые производят энергию с помощью нетрадиционных источников, имеют право претендовать на поддержку данного Фонда [14].

В заключение хотелось бы отметить, что поддержка использования возобновляемых источников энергии от государства должна быть выражена, скорее, в юридическом закреплении определенных стимулов для производителей и потребителей возобновляемой энергетики, а не только в увеличении бюджетных инвестиций в данную сферу, хотя это тоже немаловажно. Наше государство делает первые успехи в данном направлении, но если сравнивать нормативное регулирование использования нетрадиционных источников энергии с другими странами, то перед Россией стоят серьезные задачи нахождения и обоснования новых методологических инструментов, необходимых как для теории, так и практики использования возобновляемых источников энергии.

Литература:

1. REN21's 2017 AnnualReport [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ren21.net/wpcontent/uploads/2018/02/REN21_AnnualReport_2017_web.pdf
2. REN21's 2016 AnnualReport [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ren21.net/wpcontent/uploads/2016/06/GSR_2016_FullReport_.pdf
3. Renewable Energy and Jobs – Annual Review 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2015/IRENA_RE_Jobs_Annual_Review_2015.pdf
4. The Guardian, Renewables made up half of net electricity capacity added last year [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/environment/2016/oct/25/renewables-made-up-half-of-net-electricity-capacity-added-last-year>
5. U.N. Secretary-General: Renewables Can End Energy Poverty [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.renewableenergyworld.com/articles/2011/08/u-n-secretary-general-renewables-can-end-energy-poverty.html>
6. REN21's 2017 AnnualReport: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ren21.net/Portals/0/documents/Resources/REN21_Annual_Report_2013.pdf
7. The Guardian, Electric cars and cheap solar 'could halt fossil fuel growth by 2020: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/environment/2017/feb/02/electric-cars-cheap-solar-power-halt-fossil-fuel-growth-2020>
8. Бакулина Л.Т., Степаненко Р.Ф. Обзор материалов III Всероссийского «Круглого стола» по общетеоретическим проблемам права «Современные тенденции в эволюции

методологии правовых исследований». Право и государство: теория и практика. 2016. № 7 (139). С. 135-152.

9. Васильев И. А., Королева Т. С., Романюк Б. Д., Корныльева Ю. А. Зарубежный опыт стимулирования использования возобновляемых древесных источников энергии // Труды Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства. – № 3. – 2013 г. – С. 7.

10. Медведев стимулирует использование возобновляемых источников энергии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sputniknews.com/russia/20100527159185774/>

11. "Russia". European Bank for Reconstruction and Development. 2010. Retrieved 23 January 2011.

12. Indrea Overland, Heidi Kjaernet (2009). Russian Renewable Energy – The Potential for International Cooperation. Ashgate Publishing Ltd.

13. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/1026>

14. Григорьева И. В., Цзян Ц. Анализ законов «О возобновляемых источниках энергии» в Беларуси и Китае // Молодой ученый. — 2015. — №17. — С. 63-66. — [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/97/21779/>

15. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2015.

16. Степаненко Р.Ф. Правовые риски как предмет исследования общей теории права: проблемы и перспективы методологии междисциплинарности. Государство и право. 2018. № 6. С. 13-22.

References:

1. REN21's 2017 AnnualReport [Electronic resource]. – Access mode: http://www.ren21.net/wpcontent/uploads/2018/02/REN21_AnnualReport_2017_web.pdf

2. REN21's 2016 AnnualReport [Electronic resource]. – Access mode: http://www.ren21.net/wpcontent/uploads/2016/06/GSR_2016_FullReport_.pdf

3. Renewable Energy and Jobs – Annual Review 2015 [Electronic resource]. – Access Mode: http://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2015/IRENA_RE_Jobs_Annual_Review_2015.pdf

4. The Guardian, Renewables made up of electricity consumption added last year [Electronic resource]. – Access mode:

5. U.N. Secretary-General: Renewables Can End Energy Poverty [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.renewableenergyworld.com/articles/2011/08/u-n-secretary-general-renewables-can-end-energy-poverty.html>

6. REN21's 2017 AnnualReport: [Electronic resource]. – Access Mode: http://www.ren21.net/Portals/0/documents/Resources/REN21_Annual_Report_2013.pdf

7. Fossil fuel growth by 2020: [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.theguardian.com/environment/2017/feb/02/electric-cars-cheap-solar-power-halt-fossil-fuel-growth-2020>

8. Bakulina L.T., Stepanenko R.F. Review of the materials of the Third All-Russian "Round Table Discussion" on general theoretical problems of law "Modern trends in the evolution of the methodology of legal research." Law and state: theory and practice. 2016. № 7 (139). Pp. 135-152.

9. Vasiliev, I., Koroleva, T., Romanyuk, B. D., Kornilyeva, Yu. Foreign Experience in Promoting the Use of Renewable Wood Energy Sources. Proceedings of the St. Petersburg Forestry Research Institute. – № 3. – 2013 – P.7.

10. Medvedev promotes the use of renewable energy [Electronic resource]. – Access Mode: <https://sputniknews.com/english/20100527159185774/>

11. "Russia". European Bank for Reconstruction and Development. 2010. Retrieved 23 January 2011.
12. Indrea Overland, Heidi Kjaerndt (2009). Renewable Energy – The Potential for International Cooperation. Ashgate Publishing Ltd.
13. Russia's energy strategy for the period up to 2030 [Electronic resource]. – Access mode: <https://minenergo.gov.ru/node/1026>
14. Grigorieva I. V., Jiang Ts. Analysis of the laws "On Renewable Energy Sources" in Belarus and China // Young Scientist. – 2015. – №17. – pp. 63-66. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://moluch.ru/archive/97/21779/>
15. Stepanenko R. The general legal theory of marginality. Abstract of dissertation for the degree of Doctor of Laws / Kazan (Volga region) Federal University. Kazan, 2015.
16. Stepanenko R. Legal risks as a subject of research of the general theory of law: problems and prospects of the methodology of interdisciplinarity. State and Law. 2018. № 6. P. 13-22.

УДК 340

**ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЕЙ
В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА**

**THE PROBLEMS OF THE SUBJECT COMPOSITION
OF LAW ENFORCERS IN THE MODERN THEORY OF LAW AND STATE**

САБИТОВ И.С., магистрант Университета управления «ТИСБИ»

SABITOV I., Master's degree student, the University of Management «TISBI»

Аннотация

В статье анализируются различные подходы современных теоретических концепций к изучению проблем субъектного состава правоприменителей. Ретроспективный контекст актуализируется в конституционно-правовом пространстве, охраняющем интересы граждан на защиту своих прав любыми не запрещенными законом способами.

Ключевые слова: *применение права, субъекты правоприменения, третейское разбирательство, правоприменительная деятельность.*

Abstract

The article analyzes various approaches of modern theoretical concepts to the study of the problems of the subject composition of law enforcement. The retrospective context is actualized in the constitutional legal space protecting the interests of citizens to protect their rights by any means not prohibited by law.

Key words: *application of law, subjects of law enforcement, arbitration, law enforcement.*

Для юридической науки актуальной является проблема изучения субъектного состава правоприменителей, так как данные субъекты призваны осуществлять защиту прав, разрешая споры и принимая по ним

соответствующие решения. С учетом развития гражданского общества, товарно-денежных отношений, появления значительного числа хозяйствующих субъектов и альтернативных (негосударственных) способов разрешения споров увязывание применения права лишь с государственно-властными органами, на наш взгляд, приводит к сужению понятия «субъекты применения права».

В общей теории права на данную проблему имеются различные взгляды. Если одни ученые придерживаются точки зрения, согласно которой право применяется исключительно государственными органами, то другие считают, что применение права может осуществляться и субъектами негосударственными.

Рассмотрим содержащиеся в литературе взгляды ученых на данную проблему.

Так, одни авторы считают, что «...под применением права следует понимать осуществляемую в специально установленных законом формах государственно-властную, организующую деятельность компетентных органов и некоторых иных уполномоченных организаций по реализации норм права, которая состоит в принятии персонифицированных правовых предписаний, регулирующих конкретную жизненную ситуацию» [4, с. 262].

В свою очередь, В.М. Сырых отмечает, что деятельность государственных органов и должностных лиц по принятию специальных решений в целях возникновения, изменения или прекращения правоотношений на основе действующих норм права называется правоприменением, а принятое решение – индивидуальным актом применения норм права, или актом применения права [8, с. 351].

Связь применения права с государственными органами видится и в следующем определении: правоприменение (применение права) – это такая форма реализации права, при которой нормы права материализуются посредством активных действий соответствующих государственных органов, в том числе с использованием силы принуждения [5, с. 239].

Представляется, что приведенные выше точки зрения не в полной мере соответствуют современному пониманию категории «субъекты правоприменения», поскольку реализация права в форме правоприменения осуществляется и субъектами, не обладающими властными полномочиями, которые компетентны на принятие индивидуального акта, регулирующего определенное правоотношение.

Традиционно к субъектам правоприменительной деятельности относят: правоохранительные органы, органы государственного надзора, органы, осуществляющие исполнение судебных актов (суды, прокуратуры, таможенные органы, инспекции, службы судебных приставов и иные органы). Все вышеперечисленные органы имеют четко установленную законом компетенцию. После рассмотрения правовых споров, иных си-

туаций, требующих юридического вмешательства, ими принимаются соответствующие индивидуальные решения либо соответствующие акты, направленные на охрану прав и законных интересов субъектов права.

Именно возможность принятия правоприменительного акта – одна из основных черт субъектов применения права, поскольку в нем будут установлены права и обязанности субъектов, чьи права и интересы подлежат защите. В этой связи согласимся с мнением: «...только акты, имеющие документальную форму, должны признаваться правоприменительными актами, так как именно они придают принятым правоприменяющими субъектами решениям соответствующую стабильную оформленность» [3, с. 23].

Существуют в науке и иные точки зрения, отличающиеся от рассмотренных выше позиций авторов, которые представляют интерес: «применение права – это деятельность, которую по общему правилу могут осуществлять только специально уполномоченные на это государством органы (государственные или негосударственные), в отличие от иных форм реализации права, которой могут заниматься все субъекты права» [2, с. 381].

Нельзя не обратить внимание и на позицию Г.Ф. Шершеневича: «применяются нормы права всеми, кто стремится сообразовать свои действия с указаниями права, так как для достижения юридического результата или для уклонения от юридических последствий необходимо произвести примерку фактического состава в данном или предполагаемом случае к норме права» [9, с. 645].

История права свидетельствует об особенностях понимания правоприменительной деятельности, в частности, в начале XX века в России. Так, создание революционных трибуналов, Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем и др. легитимизировало деятельность по сути внеправовых институтов, целью создания которых было достижение юридического результата путем установления соответствующих неправовых норм. В этом смысле к субъектам правоприменения в тот период относились наделенные революционным правосознанием лица, компетентность которых в правовом контексте вызывает серьезные сомнения [6], считает Р.Ф. Степаненко.

Отметим, что в современной юриспруденции различные субъекты применения права отличаются содержанием своих компетенций и полномочий.

Основанием функционирования правоприменительных субъектов не наделенных государственно-властными полномочиями является, в частности, ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [1, с. 17].

Среди негосударственных правоприменительных органов следует выделить, прежде всего, третейские суды, поскольку при разрешении конкретного спора они также применяют нормы права. В соответствии с частью 3 статьи 1 Федерального закона от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»¹ в арбитраж (третейское разбирательство) по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Часть 1 ст. 31 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» предусматривает, что третейский суд разрешает спор в соответствии с нормами российского права или в случаях, если в соответствии с российским правом стороны могут избрать к своим правоотношениям в качестве применимого иностранное право, в соответствии с нормами права, которые стороны указали в качестве применимых к существу спора, а при отсутствии такого указания – в соответствии с нормами материального права, определенными третейским судом в соответствии с коллизионными нормами, которые он считает применимыми.

Необходимо указать, что непосредственного уполномочивания третейского суда государством для рассмотрения спора не происходит, поскольку решение о передаче спора на рассмотрение третейского суда и заключение арбитражного соглашения производятся сторонами спора.

Рассмотрев конкретный спор, третейский суд принимает арбитражное решение. В этом проявляется один из признаков применения права – принятие правоприменительного акта. Этот правоприменительный акт справедливо считать негосударственным.

Учитывая возможность применения права третейскими судами, можно выделить такой тип применения права, как негосударственное применение права.

Анализ законодательства позволяет выделить и таких субъектов применения права, которые создаются и государственными, и негосударственными субъектами. К таким можно отнести временные трудовые арбитражи, создающиеся сторонами коллективного трудового спора совместно с соответствующим государственным органом по урегулированию коллективных трудовых споров для рассмотрения данного коллективного трудового спора в соответствии со ст. 404 Трудового кодекса Российской Федерации² от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018).

¹ Федеральный закон от 29 дек. 2015 г. № 382-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – 4 янв. – № 1 (ч. 1). – Ст. 2.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 7 янв. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

С одной стороны, создателями данного арбитража выступают работники (представители работников) и работодатели (представители работодателей); с другой стороны, государственный орган по урегулированию коллективных трудовых споров.

Отнесение трудового арбитража к субъектам правоприменения возможно и на том основании, что по итогам рассмотрения спора им принимается решение в письменной форме. Данное решение подпадает под признаки правоприменительного акта.

Вместе с тем, организация работы трудовых арбитражей регулируется нормативным правовым актом, содержащим рекомендации по рассмотрению коллективного трудового спора в трудовом арбитраже.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема классификации субъектов правоприменительной деятельности представляет значительный интерес для юридической науки и требует разработки новых методологических подходов в целях концептуального изучения заявленной темы. Важно еще отметить, что отнесение тех или иных субъектов правоприменения к той или иной группе (типу) юридической деятельности должно происходить строго в соответствии с конституционно-правовыми положениями [7], основной задачей которых являются соблюдение и защита конституционных прав и свобод граждан.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. №6 – ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7 – ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2 – ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11 – ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Лазарев В. В., Липень С. В., Саидов А. Х. Проблемы общей теории jus: учебник для магистров / В. В. Лазарев, С. В. Липень, А. Х. Саидов; Отв. ред. В. В. Лазарев. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2017. – 655 с.

3. Литвишко О.В. Правоприменяющие субъекты: общетеоретическое исследование: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Литвишко Олег Викторович; [Место защиты: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина]. – Тамбов, 2009. – 26 с. Теория и история права и государства; история правовых учений. [Электронный ресурс] URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003469053#?page=23> (дата обращения 24.11.2018 г.)

4. Малько А.В., Саломатин А.Ю. Теория государства и права: Учебник / Под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А.В. Малько и докт. юрид. наук, проф. А.Ю. Саломатина. 3-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Издательство «Юридический центр», 2016. 423 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iprbookshop.ru/77136.html> (дата обращения 24.11.2018 г.).

5. Старков О. В., Упоров И.В. Теория государства и права: Учебник / О. В. Старков, И. В. Упоров; под общ. ред. О. В. Старкова. — 4-е изд. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2015. – 372 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iprbookshop.ru/35316.html> (дата обращения 24.11.2018 г.).

6. Степаненко Р.Ф. Особенности процессов правообразования в России начала XX века: проблемы общей теории права. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №3(43). С. 94-99.

7. Степаненко Р.Ф., Солдатова А.В. Обзор материалов IV Всероссийского «Круглого стола» по общетеоретическим проблемам права и государства «Конституция и конституционализм: проблемы законотворчества и правореализации». Право и государство: теория и практика. 2017. № 3(147). С. 121-137.

8. Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник для вузов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. — 704 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iprbookshop.ru/13409.html>(дата обращения 24.11.2018 г.).

9. Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 2 включая Курс гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. — М.: Статут, 2017. — 704 с. — (Юристы, изменившие право, государство и общество.)

10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002.-№ 1 (часть 1). — Ст. 3.

11. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. N 382-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 04.01.2016.-№ 1 (часть I). — Ст. 2.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 (with amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 № 6 – FCL, dated December 30, 2008 № 7 – FCL, dated February 5, 2014 № 2 – FKZ, dated July 21, 2014 № 11 – FKZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. – 2014. – №. 31. – Art. 4398.

2. Lazarev V., Lipen S., Saidov A. Problems of the general theory of justice: a textbook for masters / V. V. Lazarev, S. V. Lipen, A. Kh. Saidov; Ed. ed. V. V. Lazarev. — М.: NORMA: INFRA-M, 2017. — 655 p.

3. Litvishko O. Law enforcement subjects: general theoretical study: author's abstract dis. ... Candidate of Law Sciences: 12.00.01 / Litvishko Oleg Viktorovich; [Tambov Derzhavin state university]. — Tambov, 2009. — 26 p. Theory and history of law and the state; history of legal studies. [Electronic resource] URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003469053#?page=23> (the date of appeal 24.11.2018)

4. Malko A., Salomatin A. Theory of State and Law: Textbook / Ed. Dr. legal Sciences, Prof., Honored Scientist of the Russian Federation A. Malko and et., prof. A. Salomatina. 3rd ed., reviewed and add. — SPb.: Legal Center Publishing House, 2016. 423 p. [Electronic resource] URL: <http://www.iprbookshop.ru/77136.html> (appeal date 24.11.2018).

5. Starkov O., Uporov I. Theory of State and Law: Textbook / O. V. Starkov, I. V. Uporov; under total ed. O. V. Starkova. — 4th ed. — Moscow: Dashkov and Co. ° Publishing and Trading Corporation, 2015. — 372 p. [Electronic resource] URL: <http://www.iprbookshop.ru/35316.html> (access date 24.11.2018).

6. Stepanenko R. Features of legal formation processes in Russia at the beginning of the 20th century: problems of the general theory of law. Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 3 (43). Pp. 94-99.

7. Stepanenko R., Soldatova A. Review of the materials of the IV All-Russian “Round Table Discussion” on general theoretical problems of law and the state “The Constitution and Constitutionalism: Problems of Lawmaking and Law Realization.” Law and the state: theory and practice. 2017. No. 3 (147). Pp. 121-137.

8. Syryh V. Theory of State and Law: Textbook for universities. — 6th ed., reviewed and add. — М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. — 704 p. [Electronic resource] URL: <http://www.iprbookshop.ru/13409.html> (access date 24.11.2018).

9. Shershenevich G. Selected works in 6 volumes. V. 2 (including the course of civil law) / Foreword by P.V. Krasheninnikov. – M.: Statute, 2017. – 704 p. – (Lawyers, who changed the law, the state and society.)

10. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ (as amended on October 11, 2018) // Meeting of the Legislation of the Russian Federation. – 07.01.2002-No. 1 (part 1) . – Art. 3

11. Federal Law dated December 29, 2015 N 382-ФЗ (as amended on 03.08.2018) “On Arbitration (Arbitration) in the Russian Federation” // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 04.01.2016.-№ 1 (Part I) . – Art. 2

УДК 340

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ
В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

**PROBLEMS OF LEGAL CONFLICTS
IN THE FIELD OF FAMILY RELATIONS:
ISSUES OF THEORY AND PRACTICE**

*МИНАЕВА М.Г., магистрант Казанского (Приволжского)
федерального университета*

MINAEVA M., master student of the Kazan (Volga Region) Federal University

Аннотация

В статье исследуются актуальные вопросы возникновения правовых конфликтов в сфере семейных отношений. Анализируются типичные и нетипичные ситуации возникновения и обострения семейно-брачных отношений, связанные с разделом имущества, а также изучаются проблемы правового регулирования данных отношений действующим российским законодательством.

Ключевые слова: правовой конфликт, наследственное имущество, гражданско-правовые отношения.

Abstract

The article explores topical issues of the emergence of legal conflicts in the field of family relations. The typical and atypical situations of occurrence and exacerbation of family and marriage relations connected with the division of property are analyzed, and the problems of the legal regulation of these relations under current Russian legislation are studied.

Key words: legal conflict, hereditary property, civil law relations.

Семейные отношения, являясь одной из сфер общественных отношений, представляют собой вид взаимодействия людей, имеющих особое социальное значение, так как данные отношения сосредотачи-

ваются в микросоциальном пространстве, именуемом семьей. В Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) нет определения семьи, но, тем не менее, исходя из содержания СК РФ, можно определить и выделить отличительные признаки семейных отношений [6]. К ним относятся: добровольный брачный союз, зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния; совместное проживание семьи; частичное объединение прав и обязанностей, предусмотренных законодательством, и т.д. Выделяя эти признаки, следует отметить, что они не являются обязательными условиями создания семьи, но помогают нам объяснить признаки и особенности семейных отношений, в том числе их правовое содержание.

Семейные отношения возникают на основе юридических фактов – обстоятельств, изложенных в СК РФ, которые служат основанием для возникновения, изменения и прекращения предметных правоотношений. А мотивом изменения и прекращения данных правоотношений преимущественно является конфликт, изучаемый таким самостоятельным интегративным направлением юриспруденции, как правовая (юридическая) конфликтология.

Правовая конфликтология, будучи междисциплинарным научным и учебным направлением юриспруденции, базируется на современных методологических подходах, позволяющих наиболее полно и обоснованно изучать всевозможные разновидности социально-правовых противоречий, причины их обострения и способы превенции. Междисциплинарный подход, включающий в себя межотраслевые и внутриотраслевые способы и методы изучения социально-правовых явлений [7], помогает исследователю выявить фактический характер возникновения противоречий, факторы доминирования интересов одних субъектов правовых отношений над другими, способы различных посягательств на права участников правоотношений, формы неправомерного и противоправного поведения и т.д., в том числе и в сфере семейных правоотношений.

Изучая в диссертационном исследовании проблемы правовых конфликтов, В.С. Жеребин дает такое определение юридического конфликта: «юридический (правовой) конфликт есть предметное противоборство потребностей и интересов его контр субъектов, возникающее на основе предельного обострения противоречий и в результате взаимодействия их правомерного и неправомерного (противозаконного) поведения» [4].

Конфликты в сфере гражданских правоотношений (к которым относятся и семейные отношения) в основном носят имущественный характер. Когда вопрос встает из-за раздела имущества (имущественных отношений) [3], то такой конфликт способствует прекращению семейных отношений. Одним из самых распространенных оснований возникновения конфликта в сфере семейных отношений является наследование. Поэтому наиболее часто возникают правовые конфликты в семейных отношениях из-за раздела имущества в сфере действия института наследования.

Можно выделить следующие ситуации правовых конфликтов, возникающих в семейных отношениях в сфере наследования: оспаривание недействительности завещания; признание недостойными наследников; актуализация

прав на наследственное имущество; установление обязательной доли в наследстве; установление супружеской доли в наследстве; определение долей передаваемого имущества; установление факта неочевидного родства; восстановление срока принятия наследства; обжалование действий нотариуса; установление фактов, имеющих определяющее значение для установления факта родства; признание права опоздавшего заинтересованного лица к принятию имущества в связи с непоступлением уведомления или умышленным сокрытием родственниками факта смерти наследодателя.

Как видно из приведенного нами перечня конфликтных ситуаций в сфере семейно-брачных отношений, их изучение не ограничивается только системой методов юридической науки (внутри – и межотраслевые подходы), а требует дополнений полученными знаниями из области естественно-гуманитарного направления (социальной медицины, социальной психологии и т.д.), что обосновывается Р.Ф. Степаненко в отмеченном нами междисциплинарном подходе.

В качестве примеров рассматриваемых конфликтов можно рассмотреть актуальные случаи из вышеперечисленных правовых конфликтов семейных отношений в сфере наследования.

Так, в соответствии со ст. 177 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной. Руководствуясь данной нормой, а также ст. 1131 ГК РФ, часто неупомянутые в завещании родственники пытаются его отменить, ссылаясь на недееспособность умершего наследодателя. Нередко при рассмотрении таких дел наследники уверяют, что их родственник был недееспособен, хотя и вел внешне нормальный образ жизни, в связи с чем, подписывая завещание, не мог понимать значения своих действий, пользуясь тем, что обязанностью назначения психиатрической экспертизы при оформлении завещания нотариус не наделен. Примером разрешения такого правового конфликта может служить решение от 26.06.2012 г. по делу № 2-1190/12 Ново-Савиновского районного суда г. Казань, которым суд признал завещание и свидетельство о праве на наследство, выданное нотариусом на основании данного завещания, недействительными. В решении указано, что в силу неспособности наследодателя на момент составления завещания он не мог понимать значения своих действий и руководить ими. В обоснование были приведены выводы проведенной посмертной судебной психолого-психиатрической экспертизы о том, что С.Н. Иванов являлся ветераном Великой Отечественной войны и инвалидом ВОВ I группы по зрению и по отсутствию кисти правой руки, его возраст на момент составления завещания – 82 года, видеть написанное завещание и осознавать свои действия наследодатель не мог [8].

Еще одним распространенным способом борьбы за наследство является ст. 1117 ГК РФ о недостойных наследниках. Согласно этой норме закона не имеют права наследовать ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию.

Суды удовлетворяют подобные иски только в том случае, если истец докажет умышленность и вредоносность действий наследника. В качестве примера судебной практики можно привести правовую позицию Раменского городского суда Московской области, изложенную в решении от 30.08.2011 г., которым суд признал ответчика недостойным наследником, поскольку он совершил в отношении умершего наследодателя умышленное деяние, квалифицированное по ч. 1 ст. 105 УК РФ, что было подтверждено приговором суда [9].

Немало судебных споров связано с актуализацией прав на наследуемое имущество. Случается, что человек уходит из жизни, а впоследствии выясняется, что документы на наследуемое имущество им были не оформлены либо в документах имеются ошибки и неточности. Подобные дела решаются только в судебном порядке. В качестве примера судебной практики можно привести решение от 26.11.2018 г. Апастовского районного суда Республики Татарстан по делу № 2-416/18, которым суд признал право собственности истца на дом и земельный участок в порядке наследования от наследодателя, у которого при жизни отсутствовали документы о государственной регистрации права на данное недвижимое имущество [10].

С развитием гражданского общества становятся очевидными проблемы возрастания числа правовых конфликтов. Изменение образа жизни граждан, а также представлений о браке, об обязанностях родителей по отношению к детям, а иногда и к тому, кто может быть наследником, ведет к распространению новых юридических конфликтов, что должен учитывать законодатель.

В последнее время могут возникнуть и нетипичные для российской правовой сферы ситуации, когда лицо желает составить завещание в пользу животного, т.е. пытается сделать его субъектом наследственных (гражданско-правовых) отношений. Пока в России нет судебной практики в отношении оспаривания завещаний в пользу животных, так как согласно ст. 137 ГК РФ в России животное ни при каких обстоятельствах не может быть наследником. Но согласно ст. 1139 ГК РФ наследодатель может в своем завещании возложить обязанность совершать определенные действия, в том числе и осуществлять необходимый уход за домашними животными [2].

В зарубежных странах такие конфликты и способы их судебного разрешения весьма распространены. Так, американским судом был рассмотрен иск актрисы Уэнди Дитрих Доркас. Она попыталась отобрать у собаки наследство через суд, требуя признать незаконным завещание, составленное ее мужем-миллионером и кинопродюсером Роджером Доркасом, по которому он завещал 65 млн. долл. своей любимой собаке и только 1 цент жене. Но суд, используя при разрешении данного юридического конфликта такой метод законодательной техники, как фикция (т.е. установление юридическим актом положения, противоречащего объективной действительности), отклонил ее иски, считая, что наследодатель имел полное право распорядиться своими деньгами, как считал нужным [5].

Все чаще меняются и предметы раздела имущества между супругами. Если раньше делили сбережения (банковские вклады), мебель, бытовую технику, транспортные средства, то сегодня это могут быть не только объекты недвижимости, но и права по договорам участия в долевом строительстве, права

участия в уставных капиталах хозяйственных обществ, а также обязательства супругов по кредитным договорам, заключенным в период брака.

Таким образом, развитие общественных, в том числе правовых, отношений видоизменяет сферу семейно-брачных взаимодействий, особенно в части имущественных споров, обуславливающих зачастую конфликтные ситуации. Значение развития методологических подходов и способов юридической науки, изучающих рассматриваемую сферу правовых конфликтов в семейных отношениях, становится все более актуальным, что обосновывается представителями правовой научной школы Казанского (Приволжского) федерального университета [1].

Литература:

1. Бакулина Л.Т., Степаненко Р.Ф. Обзор материалов III Всероссийского «Круглого стола» по общетеоретическим проблемам права «Современные тенденции в эволюции методологии правовых исследований». Право и государство: теория и практика. 2016. № 7 (139). С. 135-152.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» – 24.11.2018г.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» – 24.11.2018г.

4. Жеребин В. С. Проблемы правовой конфликтологии: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.01: Нижний Новгород, 2001. – 395 с.

5. Розгон Ольга, статья «Завещание в пользу животных или завещательное назначение опекуна для ухода за животным в форме завещательного возложения» //http://mognovse.ru/wlt-n-karazina-zaveshanie-v-polezu-jivotnih-ili-zaveshatelenoe.html.

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) – [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» – 24.11.2018г.

7. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2015

8. Судебное решение Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 26.06.2012г. по делу № 2-1190/12 // <http://www.gcourts.ru/case/10595402>.

9. Судебное решение Раменского городского суда Московской области от 30.08.2011г. по делу № 2-1975/11 // <http://yurbu.ru/sudebnayaapraktika/po-nasledstennim-sporam/59-reshenie-suda-o-priznanii-nedostojnym-naslednikom.html>.

10. Судебное решение Апастовского районного суда РТ от 26.11.2018г. по делу № 2-416/18 // судебные.решения.рф/37536714.

References:

1. Bakulina L.T., Stepanenko R.F. Review of the materials of the III All-Russian "Round Table" on the general theoretical problems of law "Modern trends in the evolution of the methodology of legal research." Law and the state: theory and practice. 2016. № 7 (139). Pp. 135-152.

2. Civil Code of the Russian Federation of 11/30/1994 N 51-FZ (as amended on 03.08.2018) [Electronic resource] // ATP ConsultantPlus – 24.11.2018.

3. Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on August 3, 2018) [Electronic resource] // SPS Consultant Plus – November 24, 2018.

4. Zherebin V.S. Problems of Legal Conflictology: dissertation ... Juris Doctor: 12.00.01: Nizhny Novgorod, 2001. – 395 p.

5. Olga Rozgon, the article "The will in favor of animals or the testamentary appointment of a guardian for the care of animals in the form of testamentary assignment" zaveshateleneo.html.

6. The Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 N 223-FZ (as amended on August 3, 2018) – [Electronic resource] // SPS Consultant Plus – November 24, 2018.

7. Stepanenko R.F. Legal theory of marginality. Abstract of dissertation for the degree of Doctor of Law / Kazan (Volga region) Federal University. Kazan, 2015

8. Judicial decision of the Novo-Savinovsky District Court of Kazan dated 06/26/2012. In the case of № 2-1190 / 12 // <http://www.gcourts.ru/case/10595402>.

9. Judgment of the Ramensky City Court of the Moscow Region of 30.08.2011. in case number 2-1975 / 11 // <http://yurbu.ru/sudebnayapraktika/po-nasledstennim-sporam/59-reshenie-suda-o-priznanii-nedostojnym-naslednikom.html>.

10. Judicial decision of the Apastovsky District Court of the Republic of Tatarstan dated 26.11.2018. in case number 2-416 / 18 // court decisions / RF / 37536714.

УДК 340

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

MODERN LEGAL REGULATION OF THE EDUCATIONAL AREA: GENERALIZOR QUESTIONS

ШАТРОВСКИЙ М.А., магистрант Университета управления «ТИСБИ»
E-mail: shatrowski@bk.ru

SHATROVSKY M., master student of the University of Management «TISBI»
E-mail: shatrowski@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются современные и исторические проблемы правового регулирования в сфере образования. Автором анализируются нормативно – правовые акты, содержание которых подлежит усовершенствованию, а также проблемы правовой образовательной политики, изучением которых занимаются представители теоретического правоведения.

Ключевые слова: образование, права и обязанности, правовое положение участников образовательного процесса, правовая образовательная политика.

Abstract

The article discusses the modern and historical problems of legal regulation in the field of education. The author analyzes the normative – legal acts, the content of which is subject to improvement, as well as the problems of legal education policy, which are studied by representatives of theoretical jurisprudence.

Key words: education, rights and obligations, the legal status of participants in the educational process, legal education policy.

Современное правовое регулирование в образовательной сфере направлено на модернизацию и синхронизацию с Болонской системой образования, а также на сохранение единой образовательной площадки в Российской Федерации и приумножение накопленного интеллектуального и педагогического потенциала. Кроме того, одной из задач системы образования является повышение качества образования, в которое входят все этапы обучения, развития, воспитания и становления личности, учебно-обучающий процесс.

Российская Федерация гарантирует возможность конкурентоспособности в сфере образования и трудоустройства на территории Российской Федерации и зарубежных стран. Перспективы развития нашей страны зависят от качества и уровня образованности граждан Российской Федерации, которые влияют на формирование интеллекта и идеи нации, что напрямую связано с процессами государственного управления и строительства, правовым, экономическим, промышленным и культурным развитием. Данная проблема занимает важное место в юридической науке и практике, так как для каждого гражданина Российской Федерации, согласно ст. 43 Конституции Российской Федерации, основное общее образование обязательно. Соответственно каждый гражданин проходит через данную стадию образовательного процесса, и важно, чтобы у его участников были защищены права и установлены обязанности в соответствии со стратегиями правовой образовательной политики [8]. Образовательные учреждения должны осуществлять свою деятельность на основании и строго в соответствии с нормативно-правовой базой, регулирующей образовательную деятельность. Главные и основополагающие нормы права закреплены, как отмечено, в Основном законе страны – Конституции Российской Федерации. Одним из основных законов в сфере образования в Российской Федерации является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании), который регулирует общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с эффективной реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в данной сфере и созданием условий для осуществления этих прав. Закон об образовании устанавливает юридические, организационные и экономические основы образования в Российской Федерации, его основные принципы государственной политики, общие правила функционирования и осуществления образовательной деятельности, определяет правовое положение участников данных правовых отношений. Данный Закон закрепил и сделал легитимными правовые основы о деятельности образовательных учреждений и установил систему образования в Российской Федерации [10].

В настоящее время существует ряд актуальных проблем, касающихся правового регулирования в образовательной сфере, связанных с

применением норм нового Закона об образовании, устранением правовой безграмотности и неинформированности граждан Российской Федерации о деятельности в сфере образования.

Исторически государство всегда стремилось иметь образованное население, что и предопределило политику в сфере образования. Отношение к студенчеству складывалось таким образом, что в ряды студентов привлекались выходцы из разных слоев населения, поскольку это входило в круг интересов государства, нуждающегося в развитии управленческого аппарата, промышленности, армии и международных связей, соответственно. Однако образованные люди из низших слоев населения причиняли неудобства для самодержавия, поэтому правительство целенаправленно пыталось пополнить ряды студенчества представителями из высших слоев населения, что породило преимущество высшего сословия над другими слоями населения. В силу официального неравенства сословий в получении образования и ограничения по признакам пола, национальности, вероисповедания российское образование существенно отставало от уровня образованности в Европейских странах. В качестве примера следует отметить, что в конце XIX века в Российской Империи на 7000 жителей приходится 1 студент, в Италии – 2100, в Североамериканских Соединенных Штатах – 404. Несмотря на вышеуказанные недостатки, к 1917 г. вопрос о праве граждан на образование был достаточно хорошо проработан [6].

Начиная с советского периода, образование стало доступно для всех слоев населения, а новая система образования позволила интегрироваться обучающимся в российских образовательных учреждениях в мировое сообщество и получить необходимые знания и образование в учебных организациях других стран. По итогам образовательной реформы к 2020 г. ожидаются следующие результаты: не менее 5 вузов войдут в топ-100 мировых рейтингов; 30% студентов будут обучаться по приоритетным направлениям; 25% колледжей и вузов станут адаптированы к обучению инвалидов, что указывает на позитивные задачи образовательной политики.

Для более детального анализа правового регулирования образовательной деятельности в Российской Федерации необходимо ознакомиться с системой законодательства об образовании в Российской Федерации.

Система законодательства об образовании в Российской Федерации как совокупность нормативно-правовых актов, в которых соединены внутренние содержательные и структурные взаимосвязанные элементы образовательного права, постоянно совершенствуется. В Российской Федерации как участнице международных отношений действуют нормативно-правовые акты, принятые международным сообществом. Например, Конвенция о правах ребенка положена в основу защиты прав

детей. Образование населения, являясь одним из приоритетных направлений политики Российской Федерации, не могло не найти своего закрепления в Основном законе страны – Конституции Российской Федерации [1]. Статьи 43 и 44, как отмечено ранее, напрямую регулируют образовательную деятельность, предоставляя право на образование и закрепляя обязанность гражданина Российской Федерации. Однако это базовые принципы образовательной деятельности, а вот предметное планирование и регулирование образовательной деятельности в Российской Федерации установлены не полностью. Для более детального регулирования в июне 1992 г. был принят первый (сегодня не действующий) Закон об образовании, а в 1996 г. вышел Закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Правовое общество динамично развивается, и это активно сказывается и на правовом регулировании образовательной деятельности. Так, с 01.09.2013 г. вступил в силу новый Закон об образовании [10], а предыдущий Закон об образовании и Закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» утратили законную силу, а также одновременно утратили силу 11 законодательных актов СССР и были признаны утратившими силу 104 отдельных законодательных акта (положений законодательных актов) РСФСР. Новый Закон и нормативно-правовая база в сфере образования значительно расширили круг обязанностей государства по оказанию услуг в сфере образования. Например, в Указе Президента Российской Федерации «О стратегии развития Информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [5] указано на обеспечение свободного выбора всевозможных средств и методов при получении знаний. При этом приоритет должен отдаваться российским духовно-нравственным ценностям. Информационное общество, серьезным образом изменяющее социокультурные условия сферы образования, вместе с тем, не должно влиять на защиту конституционных прав работников сферы образования.

Сегодня государство предъявляет повышенные требования к санитарно-эпидемиологическим условиям образования, в том числе внешнего образования, и гигиенические требования к использованию персональных электронно-вычислительных машин и др. Внедрение информационных способов обеспечения учебного процесса потребовало приложения немалых усилий, что, с одной стороны, ускорило процедуры освоения учебного и научного материала [7]. С другой стороны, требуют законодательного регулирования инновационные процессы образования, условия предоставления информационных ресурсов также нуждаются в нормативно-правовом обеспечении, как и законодательное обеспечение особенностей труда педагогических работников.

Так, согласно ст. 282 Трудового кодекса Российской Федерации и Постановлению Правительства Российской Федерации «Об особенно-

стях работы по совместительству педагогических, медицинских, фармацевтических работников и работников культуры» Министерство труда и социального развития Российской Федерации по согласованию с Министерством образования Российской Федерации устанавливают особенности работы по совместительству педагогических работников, оплату их труда, режим рабочего времени и т.д. [2].

Работа педагогических и других работников образовательного процесса имеет и ряд иных особенностей, в том числе по установке режима рабочего времени и времени отдыха работников. Эти особенности регулируются Приказом Минобрнауки России «Об особенностях режима рабочего времени и отдыха педагогических и других работников образовательных учреждений» [2]. Для решения вопросов, связанных с регулированием трудовых отношений, обеспечением эффективной системы управления персоналом образовательных учреждений и организаций, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, Министерством здравоохранения и социального развития принят Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих. «Квалификационные характеристики должностей работников образования» служат основой для разработки соответствующих должностных инструкций, содержащих конкретный перечень должностных обязанностей работников, с учетом особенностей организации труда и управления, а также прав, обязанностей и ответственности работников. Продолжительность их рабочего времени, помимо трудового законодательства, регламентируется Приказом Минобрнауки России «О продолжительности рабочего времени (норме часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников» [4].

Институты образования являются одними из значимых звеньев государственного устройства, каждый гражданин Российской Федерации «проходит» через этот механизм, получая необходимые знания и навыки. Одной из целей государства в рамках правовой образовательной политики является патриотическое воспитание граждан. Для этого, начиная с 2006 г., Правительством Российской Федерации была утверждена Программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» [3], которая была продлена до настоящего времени. Патриотическое воспитание опирается на развитое правосознание обучающихся и преподавателей. От знания законов и обязанностей их исполнения зависит «здоровая» атмосфера образовательного процесса в школе, вузах и т.д. Воспитание патриотизма складывается на базе уважения и авторитета к действующему законодательству, к правовым и культурным традициям российского общества [9]. Основы формирования патриотизма также должны быть установлены в Законе об образовании

в той мере, в которой эта сфера сегодня востребована государством и обществом.

В заключение хочется отметить, что государство обращает большое внимание на систему образования и его правовое регулирование, доказательством этого является принятие нового Федерального закона об образовании, который систематизировал образовательную деятельность в России. Однако при исполнении любого нормативно-правового акта возникают проблемы его правореализации, что требует отдельного изучения, в том числе и в сфере совершенствования действующего российского законодательства, целью которого является эффективное правовое регулирование образовательного процесса.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – N 31. – Ст. 4398
2. Приказ Минобрнауки РФ от 27.03.2006 N 69 «Об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха педагогических и других работников образовательных учреждений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – N 32
3. Постановление Правительства РФ от 05.10.2010 N 795 (ред. от 07.10.2013) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 – 2015 годы»» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – N 41 (2 ч.). – Ст. 5250
4. Приказ Минобрнауки России от 22.12.2014 N 1601 «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре» // Российская газета. – 2015. – N 49
5. Указ Президента Российской Федерации «О стратегии развития Информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. N 20 ст. 2901.
6. Солдатов Я.В. К вопросу об истории развития теории социального государства. В сборнике: Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики Материалы XIII Международной научно-практической конференции: в 5-и томах. 2016. С. 47-52.
7. Салиева Р.Н., Солдатова А.В. Роль вузов в создании единой цифровой образовательной среды: вопросы социальной направленности высшей школы. Образование и право. № 10. 2018. С. 252-255.
8. Степаненко Р.Ф. Проблемы правовой образовательной политики в истории университетологии. В сборнике: Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова). Сборник статей. Редколлегия: О. Н. Широков, Т. Н. Иванова, Н. Н. Агеева, М. Н. Краснова. 2017. С. 271-276.
9. Степаненко Р. Ф. Проблемы российского правосознания в контексте общеправовой теории маргинальности. Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. № 4. С. 46-54.
10. Федеральный закон «Об образовании» от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ (с изм. и доп. от 3 августа 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. N 53 (часть I) ст. 7598.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993) (with amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of July 21, 2014 N 11-FKZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. – 2014. – N 31. – Art. 4398
2. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of March 27, 2006 No. 69 “On the specifics of working hours and rest time for pedagogical and other employees of educational institutions” // Bulletin of normative acts of federal executive bodies. – 2006. – N 32
3. Resolution of the Government of the Russian Federation of 05.10.2010 N 795 (ed. 07.10.2013) “On the state program” Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2011-2015 years “// Collection of the legislation of the Russian Federation. – 2010. N 41 (2 hours). – St. 5250
4. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 12.22.2014 N 1601 “On the length of working time (standards of teaching hours for the wage rate) of pedagogical workers and on the procedure for determining the teaching load of pedagogical workers stipulated in the employment contract” // Russian Newspaper. – 2015. – N 49
5. Decree of the President of the Russian Federation “On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030” // Collected Legislation of the Russian Federation of May 15, 2017 N 20 Art. 2901
6. Soldatov Y.V. To the question of the history of the development of the theory of the social state. In the collection: Tatishchev’s readings: actual problems of science and practice Materials of the XIII International Scientific and Practical Conference: in 5 volumes. 2016. P. 47-52.
7. Salieva R.N., Soldatova A.V. The role of universities in creating a unified digital educational environment: issues of social orientation of higher education. Education and law. No. 10. 2018. P. 252-255.
8. Stepanenko R.F. Problems of legal education policy in the history of university. In the collection: Paradigms of university history and the prospects of university science (on the 50th anniversary of the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov). Digest of articles. Editorial Board: O. N. Shirokov, T. N. Ivanova, N. N. Ageeva, M. N. Krasnov. 2017. P. 271-276.
9. Stepanenko R. F. Problems of the Russian legal consciousness in the context of the general legal theory of marginality. Scientific notes of the Kazan University. Series: Humanities. 2013. V. 155. No. 4. P. 46-54.
10. Federal Law “On Education” of December 29, 2012 N 273-FZ (as amended and added August 3, 2018) // Collection of the legislation of the Russian Federation of December 31, 2012 N 53 (Part I) Art. 7598.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА И АННОТАЦИИ МАТЕРИАЛОВ И СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

THE ECONOMIC SECURITY STRATEGY FOR THE PERIOD TILL 2030

UNESCO: EDUCATION, SCIENCE, CULTURE

THE CONTENTS OF THE RUSSIAN POLIMETALLY

DYRIN S., *doctor of sociological sciences, professor of department of management University of management of «TISBI», Branch in Naberezhnye Chelny*
E-mail: *sdyrin@yandex.ru*

Abstract

In the article the author makes an attempt to reveal the content of the concept «mentality». He noted the differences between the content of the concepts of «mentality» and «public consciousness». The mentality thus is considered as historically developed long-term mentality, unity (fusion) of conscious and unconscious values, norms, installations in their cognitive, emotional and behavioral embodiment inherent in this or that social group (community) and its representatives. In the article the author sets forth a thesis about alimentarnos nature of modern Russian society. The author believes that in modern conditions it is necessary to distinguish three types of Russian mentality: 1) traditional-pre-capitalist; 2) socialist; 3) market.

Key word: *mentality, social consciousness, the basic values mentality, Russian paymentlist.*

WAYS OFFORMING PUBLIC OPINION

MIRONOVA O., *PhD in philosophical science, an associate professor of philology department, University of management «TISBI»*
E-mail: *Busolga78@mail.ru*

Abstract

The rapid development of information technology has led to the fact that the ways of forming public opinion are diverse. And this issue is very relevant and takes the minds of many modern scientists, and it's no secret that many are fighting for the right and the possibility of having the opinion of the majority, which fuels further interest in this problem in the scientific community of modern society. The paper presents various schools and scientists involved in this issue.

Key words: *information, communication function, communication practice, understanding.*

SOCIALIZATION OF CHILDREN IN A DYSFUNCTIONAL FAMILY: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES

STENYASHINA N., *Cand. of Pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of Humanities of Almetyevsk branch of University of management «TISBI»*

E-mail: Nadingod13@mail.ru

NAZMUTDINOVA R., *Cand. of Sociological Sciences, associate Professor of the Department of Humanities of Almetyevsk branch of University of management «TISBI»*

Abstract

The article characterizes the phenomenon of «dysfunctional family», highlights its fundamental factors that form trouble in the family. The authors come to the conclusion about insufficient pedagogical education and education of parents. In this regard, a set of measures aimed at solving the socio-pedagogical problems of disadvantaged families is proposed.

Key words: *dysfunctional family, factors of trouble, types of dysfunctional families, development of the child's personality.*

ECONOMICS

BUSINESS-RULES OF COMPANIES AND PROVIDING THE PROTECTION OF INFORMATION IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA

BLAGIKH I., *professor of St. Petersburg state University*

E-mail: ivan-blagikh@yandex.ru

Abstract

The article deals with the problems of controlling the information of business processes in companies and providing their reliable security in the digital economy. The author analyzes main approaches and requirements for the management of information security, the means of its provision, presented in domestic standards and foreign analogues and proposes measures to improve the management of information security of business processes in the Russian context.

Key words: *information, business rules, Information Security, information Technology, protection of administrative networks.*

INFORMATION SECURITY OF CONTROLLING INDUSTRIAL AND STAFF ADMINISTRATION MANAGEMENT PROCESSES IN RUSSIA

GROMOV I., *Head of administration of Petrograd district of St. Petersburg, applicant of the Baltic Academy of tourism and entrepreneurship*

E-mail: Gromof@mail.ru

Abstract

The article deals with the issues of providing reliable information security for the activities of enterprises of various forms of activity, as well as structures related to economic management. The author analyzes main approaches and requirements for the management of information security, the means of its provision, presented in domestic standards and foreign analogues and proposes measures to improve information security in the Russian context.

Key words: *information, information security, threat models, information Technology, cyber threats to business, protection of administrative networks.*

**INNOVATIVE SYSTEMS MANAGEMENT IN THE MARKET ECONOMY:
SUBJECT MATTER AND FORMS**

POSTALYUK M., *Doctor of Economics, Professor, the Department of Economic Theory and Innovatization, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *mp.44@mail.ru*

POSTALYUK T., *PhD, Associate Professor, the Department of Economic Theory and Innovatization, University of Management «TISBI»*

E-mail: *p_taras@mail.ru*

Abstract

The article deals the content and forms of implementation of innovation management processes in a market economy; the authors regard its integrative properties as conditions for the formation of mechanisms for managing innovation systems and substantiate the role of the state and partnerships of business, government and society in the implementation of these processes.

Key words: *management, innovation systems, economic system, fractality, innovatization, innovativeness, innovativity, control relationships, business, authorities (state), social medium, partnership.*

**ECOLOGICAL ASPECTS OF ENSURING NATIONAL SAFETY:
THE EXPERIENCE OF DEVELOPED
AND DEVELOPING COUNTRIES FOR RUSSIA**

VALIEVA D., *master, Ufa State Petroleum Technological University*

E-mail: *nurgalieva1993@yandex.ru*

MALYKH O., *doctor of Economics, Professor, Department of Economic Theory, Ufa State Petroleum Technological University*

E-mail: *kafedra-et@mail.ru*

Abstract

The article discusses the environmental aspects of national security in developed and developing countries. It is shown that the regulation of emissions in a certain area with the aim contributes to the preservation of an appropriate standard of living and environmental quality, as well as the possibility of applying this experience in Russia.

Key words: *national security, environment, developed and developing countries, APG, taxation.*

**THEORETICAL ASPECTS OF THE EMERGENCE OF ISLAMIC
BANKING IN THE RUSSIAN FEDERATION**

APPALONOVA N., *Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Securities and Financial Engineering, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *n.appalonova@mail.ru*

MAGSUMOV A., *Master's Degree student, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *albert.magsumov@yandex.ru*

Abstract

The aim of the article is to consider theoretical aspects of the emergence of Islamic banking in the Russian Federation. The authors show how the formation of Islamic banking in Russia went on. They reveal the experience of its implementation in various regions. The authors suggest that participation in the Islamic banking system can have a positive impact on the development of the Russian economy. The article may present interest to the heads of commercial banks, economists involved in the introduction of new principles of financial structures.

Key words: *banks, Islamic banking, financial institutions, capital, financing, riba.*

MARKETING MANAGEMENT IN DENTAL PRACTICE

GORYACHEV N., *Cand. Med. Sciences, Therapeutic Deanistry Chair, Kazan state medical University*

VARLAMOV S., *a student, Kazan state medical University*

E-mail: *over-water@mail.ru 89600361772*

Abstract

In this article are examining relevant professional marketing organization's issues in dental clinics for keeping up own business, which aim is getting profit.

A particular attention had been given to studying of marketing technology in compliance of specificity of dental service market. The meaning of well-founded advertising strategy in an effort to realization of dental service and it's demand creation is noted.

Key words: *dental service market, professional marketing, competition, price, demand, offer, business.*

THE IMPACT OF AGING OF THE POPULATION ON THE ECONOMY OF RUSSIA

OGORODNIKOVA Yu., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Entrepreneurship Department, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *Julia_og@list.ru*

KONDRATIEVA A., *student, Kazan branch of the Academy of Labor and Social Relations*

E-mail: *kondrateva_alina_ok@mail.ru*

Abstract

The article deals with the problem of aging of population in the socio-demographic dimension, the impact of aging of population on the Russian economy, analyzes the current demographic situation.

Key words: *aging of population, population size, life expectancy, demographic situation, labor productivity.*

THE CURRENT STATE OF RETAIL BANKING BUSINESS

KAKORINA A., *Master's degree student, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *nyuta.kakorina@mail.ru*

APPALONOVA N., *Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Securities and Financial Engineering, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *n.appalonova@mail.ru*

Abstract

The article is devoted to the analysis of the current state of retail banking business. The authors stress main features of the retail banking market. The authors note trends of the banking market, formed by the beginning of 2018. They also consider the banking market of the Republic of Tatarstan.

Key words: *banking sector, retail banking, banking system, banking sphere, banking services.*

EVALUATION OF ECONOMIC EFFICIENCY OF THE USE OF RESOURCES OF ORGANIZATION «X»

KNYAZEVA Y., student, the University of Management «TISBI»

E-mail: *knyazevayuliya@yandex.ru*

Abstract

The economic efficiency of the use of resources of the enterprise depends on the system of indicators characterizing all its resources: land, labor, material and financial. This system should objectively reflect the reproduction process, ensure comparability of data and be composed of the smallest number of indicators. This article examines the economic efficiency of the enterprise resource with the help of such indicators as labour productivity, labour intensity, capital intensity, the production value of 100 rubles. cost, profitability, etc. Each decision of the company to purchase and use resources affects the performance of its activities.

Key words: *The economic efficiency of the use of resources, land resources, labor resources, material resources, financial resources.*

LAW

THE NATIONAL SECURITY STRATEGY AND INFORMATION SOCIETY DEVELOPMENT IN THE PROBLEM FIELD OF THE LEGAL EDUCATION POLICY

STEPANENKO R., the doctor of law, Professor, The head of the Department of the theory and history of state and law University of management «TISBI»

SOLDATOVA A., PhD in law, associate Professor of the Department of the theory and history of state and law University of management «TISBI»

Abstract

The article considers the problems of the current state and trends in the further development of legal educational policy, national science and higher education based on the analysis of the provisions of the Strategy of development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030, the Strategy of national security of the Russian Federation and other normative legal acts. The authors substantiate the conclusion about the need to align the goals of educational policy with the tasks of the state to ensure national security and development of the information sphere.

Key words: *national security, information society, legal educational policy, higher education, science.*

FEATURES OF COUNTERACTION TO CRIMES RELATED TO TAX EVASION AND NON-PAYMENT OF INSURANCE PREMIUMS

WOLDIMAROVA N., candidate of law sciences, a teacher of criminal law and criminology faculty of the The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

E-mail: woldimarova@list.ru

KHAPERSKAYA K., student, the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), student of the Faculty of Law

E-mail: kxapyorskaya@mail.ru

Abstract

The article considers penal procedural feature on initiation and preliminary investigation of criminal cases committing in form of tax evasion and non-payment of insurance premiums. The authors propose solutions to some problematic issues that arise in law enforcement practice.

Key words: tax crime, tax evasion, criminal case, tax authority, economic crime, abuse of rights, investigator.

THE MAN AND SOCIETY IN THE SYSTEMIC INTERACTION WITH THE STATE

VASILEV A., master-student, Kazan State Federal University

Abstract

The article analyzes the relationship between the needs and interests of society and the individual and the processes of transformation of the form of state-legal (political) regime and the form of government.

Key words: person, society, signs of the state, political regime, state structure.

THE LEGAL REGULATION IN THE SPHERE OF THE RENEWABLE ENERGY: THE METHODOLOGICAL AND COMPARATIVE-LEGAL ASPECTS

GILMANOVA A., graduate student of Kazan Federal University; graduate student of Kazan state power engineering University

Abstract

The article deals with the problems of the legal regulation of the renewable energy sources based on the analysis of the Russian approach to solving this problem and the experience of the foreign countries such as China, Norway, Germany, as well as some other Western European countries.

Key words: legal regulation, renewable energy sources, state policy.

**THE PROBLEMS OF THE SUBJECT COMPOSITION
OF LAW ENFORCERS IN THE MODERN THEORY OF LAW AND STATE**
SABITOV I., Master's degree student, the University of Management «TISBI»

Abstract

The article analyzes various approaches of modern theoretical concepts to the study of the problems of the subject composition of law enforcement. The retrospective context is actualized in the constitutional legal space protecting the interests of citizens to protect their rights by any means not prohibited by law.

Key words: *application of law, subjects of law enforcement, arbitration, law enforcement.*

**PROBLEMS OF LEGAL CONFLICTS
IN THE FIELD OF FAMILY RELATIONS:
ISSUES OF THEORY AND PRACTICE**

MINAEVA M., master student of the Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract

The article explores topical issues of the emergence of legal conflicts in the field of family relations. The typical and atypical situations of occurrence and exacerbation of family and marriage relations connected with the division of property are analyzed, and the problems of the legal regulation of these relations under current Russian legislation are studied.

Key words: *legal conflict, hereditary property, civil law relations.*

**MODERN LEGAL REGULATION OF THE EDUCATIONAL AREA:
GENERALIZOR QUESTIONS**

SHATROVSKY M., master student of the University of Management «TISBI»

E-mail: shatrowski@bk.ru

Abstract

The article discusses the modern and historical problems of legal regulation in the field of education. The author analyzes the normative – legal acts, the content of which is subject to improvement, as well as the problems of legal education policy, which are studied by representatives of theoretical jurisprudence.

Key words: *education, rights and obligations, the legal status of participants in the educational process, legal education policy.*

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике научно-информационного журнала «Вестник «ТИСБИ».

2. Основные требования к содержанию авторских материалов (научная статья, обзор, рецензия на монографию, учебник, рецензия на научную статью).

Научная (практическая) статья. Во вводной части должны быть обоснованы актуальность и целесообразность разработки темы (научной проблемы или задачи). В основной части статьи путем анализа и синтеза информации необходимо раскрыть исследуемые проблемы, пути их решения, обоснования возможных результатов, их достоверность. В заключительной части – подвести итог, сформулировать выводы, рекомендации, указать возможные направления дальнейших исследований.

Обзор (обзорная статья). В обзоре должны быть проанализированы, сопоставлены и выявлены наиболее важные и перспективные направления развития науки (практики), ее отдельных видов деятельности, явлений, событий и пр. Материал должен носить проблемный характер, демонстрировать противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний, содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Рецензия на монографию, учебник – анализ, критический разбор, оценка научного произведения (кроме диссертационных исследований) в жанре газетно-журнальной публицистики. Заглавие рецензии допускается заменять библиографическим описанием рецензируемого произведения. Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ 7.1–2003.

Рецензия на научную статью – отзыв на научную работу перед ее публикацией. Рецензия, которая направляется в научно-информационный журнал «Вестник «ТИСБИ» почтой, электронной почтой (в сканированном виде), по факсу или лично, должна раскрывать актуальность, значимость, научно-теоретическую методологическую и практическую ценность статьи, содержать оценку, характеристику работы, выводы.

2.1. Оформление авторских материалов

В редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» следует направлять авторские материалы, включающие следующие элементы: индекс УДК (Универсальной десятичной классификации), заглавие публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, текст публикуемого материала, список литературы.

Заглавие публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова и список литературы для публикации в научно-ин-

формационном журнале «Вестник «ТИСБИ» необходимо представлять в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» на русском и английском языках.

Материалы, направляемые в издание, должны иметь рецензию доктора или кандидата наук (для аспиранта и соискателя ученой степени – кандидата экономических наук, для докторанта и соискателя ученой степени доктора наук – доктора наук) согласно положению о рецензировании.

Объем авторского оригинала не должен превышать 0,5 авторского листа (20 тыс. знаков с пробелами), или 10 машинописных (компьютерных) страниц формата А4, напечатанных через 1,5 интервала; шрифт Times New Roman размером (кеглем) – 14.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в Научно-информационном журнале «Вестник «ТИСБИ» (название журнала, номер, год).

2.1.1. Заглавие должно быть кратким и отражать суть тематического содержания материала. После заглавия необходимо указать сведения об авторах, составителях и других лицах, которые участвовали в работе над рукописью.

2.1.2. Сведения об авторах включают следующие элементы:

- инициалы и фамилию автора;
- ученую степень, ученое звание;
- должность или профессию;
- место работы, учебы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), включая подразделение (кафедра, факультет);
- контактную информацию (E-mail или другую контактную информацию для указания в журнале и на сайте издательства);
- наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже. В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

2.1.3. Аннотацию оформляют согласно ГОСТ 7.9-95, ГОСТ Р 7.0.4-2006, ГОСТ 7.5-98 объемом не более 500 печатных знаков. Ее помещают после сведений об авторах рукописи.

2.1.4. Ключевые слова выбирают из текста материала (кроме передовых статей, докладов, тезисов докладов, научных сообщений, писем в редакцию) и помещают отдельной строкой после аннотации перед текстом публикуемой рукописи. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

2.1.5. Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическими ссылками (ГОСТ 7.05-2008) и библиографическими списками в конце материала

(раздел «Список литературы»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

3. Материалы направляются по e-mail (электронной почте) esabirzyanova@tisbi.ru в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» техническому секретарю журнала Сабирзяновой Эльмире Мансуровне .

4. Статьи, направленные в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» без выполнения требований настоящих условий публикации, не рассматриваются.

5. В случае отклонения статьи научно-исследовательская часть УВО «Университет управления «ТИСБИ» направляет автору мотивированный отказ.

Примечание. По всем вопросам публикации и работы редакции журнала обращаться к главному редактору, доктору экономических наук, профессору УВО «Университет управления «ТИСБИ» Посталюку Михаилу Петровичу (e-mail: mp.44@mail.ru; сот. тел.: 8(987)296-42-19), заместителю главного редактора, доктору экономических наук, профессору кафедры экономической методологии и истории Казанского (Приволжского) федерального университета Николаеву Михаилу Викторовичу (e-mail: mnikolae@yandex.ru; сот. тел.: 8(903)307-96-56) и техническому секретарю журнала Сабирзяновой Эльмире Мансуровне (e-mail: esabirzyanova@tisbi.ru; сот. тел.: 8(917)237-16-95).

Приглашаем всех к сотрудничеству!

Подписано в печать 24.12.18 Печать ризографическая
Формат бумаги 70x100/16 Гарнитура Arial Усл.-п.л. 13,38
Тираж 100 экз. Заказ № 208

Цена свободная

Издательский центр Университета управления «ТИСБИ»
(лицензия № 0272 от 23.08.1999 г.)
420012, г. Казань, ул. Муштары, 13